

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

12

1 9 5 6

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

ДЕКАБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1956

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Новогоднее послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия	3
Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия	4
К двадцатипятилетию восшествия на Патриарший престол Блаженнейшего Александра, Патриарха Антиохийского и всего Востока	6
Благодарственное послание	7
Определения Священного Синода	7
Открытие подворья Александрийской Православной Церкви в Одессе	8
Назначение нового настоятеля подворья Болгарской Православной Церкви в Москве	8
Иностранные гости в Московской Патриархии	8
Пребывание в Советском Союзе Главы Церкви Исландии епископа Асмундура Гудмундссона	9
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на приемах в честь иностранных гостей	11
Поездка в Англию священника Русской Православной Церкви	11
Интервью, данное протоиереем И. Гавриляком и протоиереем В. Кречиком представителю церковной печати	11

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:	
Архипастырские труды	13
Освящение собора после реставрации	13
Праздники в епархиях	14
Некрологи	15
К перенесению мощей св. Никиты	15
На приходе:	
О порядке церковных чтений Евангелия	16
Храмы и монастыри:	
<i>Иеромонах Августин</i> . Псково-Печерский монастырь	26

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

<i>Митрополит Николай</i> . Младенец	32
--	----

СТАТЬИ

<i>Н. Иванов</i> . Святитель Николай, Архиепископ Мир Ликийских	35
<i>Прсф. Н. Успенский</i> . История и значение праздника Рождества Христова	38
<i>Свящ. П. Виктор</i> . Сокровищница Богословия	47
<i>Доц.-прст. А. Сергеев</i> . Св. Григорий Богослов о пастырском служении	52
<i>И. Хибарин</i> . Литературно-переводческая деятельность старца Паисия (Величковского)	58
<i>Свящ. Л. Филассов</i> . Архиепископ Арсений (Ивашенко)	62
<i>Н. Иванов</i> . Когда была напечатана первая книга на Руси	63

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

<i>М. Добрынин</i> . Сиро-Халдейская Церковь	68
--	----

Содержание «Журнала Московской Патриархии» за 1956 год	74
--	----

НОВОГОДНЕЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ АРХИПАСТЫРЯМ И ПАСТЫРЯМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Приветствую вас, Преосвященные архипастыри и пастыри, с наступившим Новым годом и молитвенно желаю, чтобы Новое лето Господне явилось благоприятным для нашей Церкви, Родины и всего человечества!

Осуществляя это пожелание, мы поступим по-христиански, если примем твердое решение жить в новом году как должно: во славу Божию, во благо ближних и в собственное спасение. И тогда Господь будет с нами!

Но прежде всего возблагодарим Господа за милости, явленные нам в минувшем году, и будем умолять Его об умножении среди нас любви, без которой вся наша вера, все наши дела, дары и знания — ничто, как говорит апостол Павел (1 Кор. 13, 1—3).

Как известно, начало минувшего года ознаменовалось существенным смягчением международной напряженности. Это произошло в силу событий, позволявших надеяться, что в минувшем году человечество достигнет желанной свободы от страха атомной и всяческой вообще войны, чтобы твердо встать на путь мирной жизни. Но силы, жаждущие господства над миром, продолжали свою разрушительную работу, и потому последние месяцы минувшего года омрачились двумя событиями, весьма обострившими международные отношения.

Всем известно, что армии трех стран неожиданно вторглись в мирный Египет с целью захвата Суэцкого канала и своими агрессивными действиями вызвали возмущение всех народов. А в Венгрии возникла попытка враждебных народу сил нарушить мирный строй жизни, угрожая огромными международными осложнениями. Оба события, отмеченные кровопролитием, жестокостью и большими разрушениями, омрачили надежду народов на укрепление мира.

К счастью, эти кровавые вспышки новой войны скоро были затушены, но тягостное воспоминание о них, продолжая тревожить совесть народов, ставит их в новом году перед необходимостью нового сплочения всех миролюбивых сил, способных утвердить превосходство мирных путей жизни над духом вражды и насилия.

Следует в то же время отметить, что, к сожалению, некоторые зарубежные высокие духовные лица, будучи, видимо, неправильно осведомлены о событиях в Венгрии, обратились к нам с призывом повлиять на наше Правительство в смысле отказа его от помощи венгерскому народу в его борьбе против сеявших смуту и стремившихся превратить Венгрию в неизбежный очаг новой мировой войны.

Вступая в новый, 1957-й, год, мы думаем, что если прошедшее невозвратно, то настоящее в полной нашей власти; поэтому в новом году нам надлежит хорошо им воспользоваться, чтобы благотворно воздействовать на будущее, ибо что сеется, то и будет пожато.

С этим убеждением мы подходим и к международным отношениям, которые, в силу оскудения любви в людях, одолеваются духом разделения, ведущим к гибели. На этого врага нам и нужно ополчиться в новом году не только личными усилиями, но и общей волей.

Укрепляя всеобщее стремление к миру духом христианской любви, Святая Церковь зовет всех нас к постоянству в этом христианском подвиге, дабы внести успокоение в международную жизнь и облегчить человечеству путь к всеобщему братству. И сие буди по слову древнего пророка: «Господь крепость людям Своим даст, Господь благословит люди Своя миром!»

1 января 1957 г.
Москва

АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

«Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение!»
(Лк. 2, 14).

Вместе с Христовой Церковью возглашаем мы это радостное ангельское славословие, с молитвой и верою, что всемогущая сила Божия, возвестившая славу Сына Божия в вышних, дарует мир на земле и явит благоволение Божие людям.

Богомладенец Христос рождается на земле, дабы примирить падшего человека с Богом: «Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения» (2 Кор. 5, 19).

Любовь Божия, создавшая вселенную и человека, ныне в воплощении Сына Божия открывается нам во всей своей полноте: «Так возлюбил Бог мир» (Иоан. 3, 16). И, несмотря на то, что подходит к завершению вторая тысяча лет, событие Рождества Христова ощущается ныне так же радостно, ибо ничто не может затмить или умалить его величайшего значения для христианского мира.

Свет звезды Вифлеемской, сшествовавшей волхвам к Богомладенцу Христу, и теперь духовно озаряет сердца верующих в их мысленном шествии ко Христу, и никакие приражения тьмы не могут его затемнить, ибо Христос Той же есть днесь и во веки.

В ту священную ночь, когда Христос родился от Девы и положен был в ясли, ангелы возвестили людям «тайну от века сокровавленную», что Сын Божий пришел на землю низвести спасительный мир среди людей, соделать их достойными благоволения Отца Небесного.

Об этом мире Он напоминал людям во время Своей земной жизни, и тогда, когда уходил от них ко Отцу, и особенно ясно возвещал этот мир по воскресении Своем, при явлениях Своих ученикам.

Мир на священном языке означает совокупность благ, из коих не только составляется здесь, на земле, благополучие, состояние спокойствия, благоуспешное течение дел,—но и в будущей жизни — вечное блаженство человека.

В духовном смысле мир — это спокойствие совести, чистота непорочного сердца. Такое состояние души человека есть основание, откуда принимают свое действие и силу внешние блага. Если бы мы духовные силы наши употребляли право, согласно воле Божией и цели нашего земного бытия, то мы имели бы твердый мир в себе и истинное благоденствие в жизни, ибо земле нашей даны Богом все блага и радости, и изобилие во всем.

Благодатный мир внутренний отражается и на внешних, взаимных отношениях людей. Он осеняет и всю внешнюю жизнь, простирается на жилища их, на грады, на целые государства, являя собою мир Божий, превосходяй всяк ум.

Итак, Господь наш Иисус Христос пришел положить твердое основание мира — истинного блага и блаженства — в нас самих. Он подлинно есть Мир наш, явился как сила Божия нам во спасение.

Но враждебные силы не перестают действовать в этом земном мире, противоборствуя спасительной для людей силе Божией. И мы являемся свидетелями того, как жестоко была нарушена мирная жизнь на Ближнем Востоке. Внезапно вспыхнуло там пламя агрессивной войны, угрожавшее разгореться в мировую катастрофу. И только решительное осуждение миролюбивыми народами агрессоров и героическая защита Египтом своей территории приостановили их наступательные действия.

Христова Церковь, верная заветам Христа Спасителя, осуждает нарушение мира на Ближнем Востоке. Она благословляет мир как самое желанное и ценное для людей в их жизни, и проповедует только мир, ибо «где нет мира, там нет и Бога», как учит нас богодухновенный учитель (авва Исаия, Добротолюбие). Церковь молится о том, чтобы на земле всегда пребывал благословенный мир, чтобы все, замышляющие злое против мира, устыдились и устрашились своих пагубных замыслов, несущих человечеству неисчислимые бедствия.

В священные дни, когда Православная Церковь радостно празднует Рождество Спасителя мира, принесшего на землю мир и любовь, нам особенно надо молить Господа о прекращении бедствий, которые обрушились на мирный народ Египта, и о скорейшем наступлении мира на земле.

Как бы мы ни были слабы против одержавших нас греховных немощей естества, мы все можем о укрепляющем нас Иисусе, и от Отца Небесного по молитве о имени Сына Божия — все получим. Что может быть для немощи нашей утешительнее сознания, что с нами Бог? «Если Бог за нас, кто против нас?» (Римл. 8, 31).

Приветствую вас, возлюбленные отцы и братие, с великим Праздником мира, со святыми днями Христова Рождества и с наступившим новым летом благодати Божией и призываю Вас к молитве Господу Богу, да ниспошлет Он благодатный мир Свой народам и да разрушит все нечестивые намерения посеять вражду и повергнуть мир в бедствия и ужасы новой войны.

И возблагодарим Бога, что мы имеем счастье видеть Отечество наше пребывающим в мире и в неустанном стремлении бороться за истинный и прочный мир во всем мире. Аминь.

В Москве,
Рождество Христово,
Новый, 1957, год

АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

К ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТИЮ ВОСШЕСТВИЯ НА ПАТРИАРШИЙ ПРЕСТОЛ БЛАЖЕННЕЙШЕГО АЛЕКСАНДРА, ПАТРИАРХА АНТИОХИЙСКОГО И ВСЕГО ВОСТОКА

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ, БЛАЖЕННЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Блаженство, возлюбленный о Господе Брат и Сослужитель! Два года тому назад сподобил нас всемилостивейший Господь Бог вкупе с представителями всех братских автокефальных православных церквей и с участием высших местных властей, всех членов Св. Синода нашей Церкви и огромного числа духовенства и мирян всерадостно отпраздновать 50-летие нашего архипастырского служения. Торжественные богослужения, народно-церковные процессии по улицам города Дамаска, многолюдные собрания — все это прошло строго по разработанному юбилейным синодальным комитетом плану и в атмосфере всеобщей братской радости и взаимопонимания.

В этом году исполнилось 25-летие восшествия нашего на славный Антиохийский апостольский патриарший престол, созданный, упроченный и возвеличенный плеядой великих учителей Церкви Христовой, знаменитых богословов, великомучеников и замечательных проповедников слова Божия. Нелегко был путь нашего патриаршего служения, но с помощью Божией мы по мере всех наших сил и разумений верой и правдой служили нашей Церкви Святой, нашему родному народу и родине.

Имея скромное желание отметить это событие в нашей духовной жизни и отказываясь от организации каких-либо торжеств по этому случаю, решили мы на этот раз ограничиться лишь совершением торжественной Божественной литургии в воскресенье, 11 ноября сего года, в нашем Патриаршем кафедральном соборе города Дамаска и побратски просим Ваше вождеденное Блаженство в этот день мысленно участвовать с нами в возношении горячих благодарственных молитв Господу Богу за все содеянное Им нам благое.

Приветствуя Ваше Блаженство святым во Христе лобзанием с пожеланием Вам здравия, благоденствия и долголетия, мы остаемся с братской о Господе любовью

Дамаск,
8 октября 1956 г.

Александр III,
Патриарх Антиохии и всего Востока

Дамаск

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСАНДРУ

В день Вашего юбилейного торжества двадцатипятилетия сердечно молитвенно вспоминали Ваше возлюбленное Блаженство горячими пожеланиями многих лет и всякого благополучия.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ
Члены Священного Синода

13 ноября 1956 г.

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Сердечно благодарим Ваше вождеденное Блаженство и досточтимых членов Синода за братские приветствия и добропожелания по случаю 25-летия нашего Патриаршего служения. Желаем всем вам здравия и долгоденствия. Да хранит вас Господь.

Патриарх Александр

Дамаск,
15 ноября 1956 г.

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПОСЛАНИЕ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

Ваше Святейшество! По братскому приглашению Вашего Святейшества делегация Сербской Православной Церкви под руководством меня, недостойного, имела честь и удовольствие нанести визит братской Православной Церкви и Советскому Союзу и наслаждаться гостеприимством Вашего Святейшества и Русской Православной Церкви.

За все время нашего пребывания в Советском Союзе, близ Вашего Святейшества и в кругу Русской Православной Церкви, мы на каждом шагу чувствовали, что мы не только у своих братьев по вере, крови и языку, но как будто у себя дома. Мы имели случай и удовольствие вблизи наблюдать духовную и церковную жизнь Русской Православной Церкви и вместе с Вашим Святейшеством и другими Высокопреосвященными братьями архиереями участвовать в самом высоком духовном общении, совместно принося бескровную жертву Господу нашему Иисусу Христу, во имя Которого мы встретились.

Наше личное знакомство и контакт Высокопреосвященных и Преосвященных архиереев Русской и Сербской православных церквей и переговоры, которые мы вели, несомненно, послужат не только делу укрепления связей между нашими братскими церквями, но и делу укрепления церковных и духовных связей всего Православия.

У всех нас путешествие и пребывание в Советском Союзе и в объездах Русской Православной Церкви останется до конца дней наших приятным воспоминанием. Поэтому мы просим Ваше Святейшество от нашего имени, от имени Священного Архиерейского Синода и всех членов делегации Сербской Православной Церкви благоволить принять братскую сердечную благодарность за все, что для нас сделано.

Мы просим Ваше Святейшество благоволить принять особую благодарность за подарки, нам врученные.

Моля Господа Бога о здравии и долгой жизни Вашему Святейшеству и о духовном прогрессе Русской Православной Церкви, остаемся Вашему Святейшеству преданный во Христе Брат и Служитель

АЕМ Патриарх Сербский Викентий

Белград,
17. XI. 1956 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в заседании от 22 ноября 1956 года определил:

1. Назначить епископом Омским и Тюменским епископа (б. Полтавского) Вениамина (Новицкого), освободив временного управляющего Омской епархией епископа Венедикта (Пляскина) от данного ему поручения.

2. Назначить епископом Петропавловским, викарием Алма-Атинской епархии, епископа (б. Таганрогского) Иосифа (Чернова).

3. Утвердить епископом Виленским и Литовским временно управляющего Литовской епархией епископа Алексия (Дехтярева).

4. По представлению Митрополита Ленинградского и Новгородского Елевферия, выделить Новгородскую епархию в самостоятельную епархию и в связи с этим:

а) освободить Митрополита Ленинградского Елевферия от управления Новгородской епархией с 1 января 1957 года, в связи с чем восстановить прежний титул митрополитов Ленинградских — «Митрополит Ленинградский и Ладожский».

б) назначить управляющим Новгородской епархией епископа Старорусского Сергия (Голубцова).

ОТКРЫТИЕ ПОДВОРЬЯ АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОДЕССЕ

В бытность Блаженнейшего Патриарха Александрийского и всея Африки Христофора II в Советском Союзе в июле-августе 1955 года между ним и Святейшим Патриархом Алексием была достигнута договоренность об открытии в г. Одессе подворья Александрийской Православной Церкви. В конце октября 1956 года в Советский Союз прибыл архимандрит Александрийского Патриархата Каллист, назначенный Экзархом Блаженнейшего Патриарха Александрийского и настоятелем Александрийского Патриаршего подворья в Одессе. Архимандрит Каллист прибыл в сопровождении секретаря Г. Фулденекоса. В Москве архимандрит Каллист был принят Святейшим Патриархом и получил благословение на отъезд в Одессу и вступление в должность.

По прибытии в Одессу архимандрит Каллист приступил к исполнению обязанностей настоятеля Александрийского Патриаршего подворья.

Архимандрит Каллист (в миру Иоанн Муссикидис) родился в 1906 году в г. Аполлониадосе, богословское образование получил в Иерусалиме. Священный сан он принял в 1937 году и служил в различных приходах Александрийского Патриархата. В 1956 году его назначили хартофилаксом. После смерти жены он принял монашество, и Блаженнейший Патриарх Христофор возвел его в сан архимандрита.

НАЗНАЧЕНИЕ НОВОГО НАСТОЯТЕЛЯ ПОДВОРЬЯ БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В МОСКВЕ

Предстоятель Болгарского церковного Подворья в Москве архимандрит Афанасий по состоянию здоровья должен был оставить свое служение в Москве и уехать на родину. На его место Священный Синод Болгарской Православной Церкви назначил инспектора Духовной академии св. Климента Охридского в Софии архимандрита Антония.

Архимандрит Антоний (в миру Константин Михайлович Костов) родился в 1915 году. По окончании в 1941 году Богословского факультета Софийского университета он последовательно занимал должности прото-сингела Драмской и Неврокопской епархий, ректора Богословского института в Черепишском монастыре и инспектора Софийской Духовной академии св. Климента Охридского.

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

1 октября с. г. управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий принял председателя Конституционной комиссии при Парламенте Швеции г-на Харальда Халлена и имел с ним беседу.

15 ноября с. г. управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий принял президента Всемирной Конференции меннонитов Гаральда Бендера и представителя меннонитов Канады Давида Винса и имел с ними беседу.

16 ноября с. г. Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял главу находившейся в Советском Союзе делегации сторонников мира Федеративной Республики Германии д-ра Вильгельма Эльфеса, председателя «Союза немцев, борющихся за единство, мир и свободу», и имел с ним беседу об участии христиан в деле защиты мира.

24 ноября с. г. Митрополит Николай принял епископа Реформатской Церкви Венгрии д-ра Яноша Петера и имел с ним беседу.

ПРЕБЫВАНИЕ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ГЛАВЫ ЦЕРКВИ ИСЛАНДИИ ЕПИСКОПА АСМУНДУРА ГУДМУНДССОНА

По приглашению Московской Патриархии с 12 по 26 сентября сего года в Советском Союзе находился Глава Церкви Исландии епископ Асмундур Гудмундссон, который прибыл в Москву в сопровождении своей супруги Стейнуни Гудмундссон.

Епископ А. Гудмундссон посетил Советский Союз для ознакомления с церковной жизнью в СССР и установления контакта с деятелями Русской Православной Церкви.

В Москве епископ А. Гудмундссон был принят Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем. В беседе, протекавшей в обстановке исключительной сердечности и дружбы, были обсуждены вопросы, интересующие обе церкви.

За время пребывания в Москве епископ А. Гудмундссон присутствовал на богослужениях в Богоявленском Патриаршем соборе и в Скорбященском храме, посетил Троице-Сергиеву Лавру и Московскую духовную академию. Кроме того, он ознакомился с достопримечательностями Кремля, с Московским университетом им. М. В. Ломоносова, с Третьяковской галереей, Всесоюзными Промышленной и Сельскохозяйственной выставками, осмотрел митрополитен и другие достопримечательные места. Епископ А. Гудмундссон посетил также гг. Ленинград и Киев.

Покидая Советский Союз, епископ Асмундур Гудмундссон обратился к Святейшему Патриарху Алексию и Высокопреосвященному Митрополиту Николаю со следующими посланиями:

«Его Святейшеству, Патриарху всея Руси Алексию

Ваше Святейшество! Ваше любезное приглашение моей жене и мне посетить Вашу страну для того, чтобы мы могли лучше ознакомиться с жизнью Вашей Церкви и христиан, оказалось очень ценным для нас. Мы видели и чувствовали ее великую силу и достоинство. Поэтому мы благодарим Вас от всего нашего сердца. Мы также благодарим Вас за те замечательные подарки, которые Вы преподнесли нам, и за Ваше радушие и доброту, которую мы повсюду встречали в Вашей стране.

Да благословит Господь Ваше Святейшество, Вашу Церковь и Вашу страну. Да поможет Он совместной деятельности всех церквей в защиту мира на земле и пришествие Его Царства.

Асмундур Гудмундссон, епископ Исландии

Москва,
25 сентября 1955 г.»

*«Его Высокопреосвященству,
Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю*

Покидая Москву, мы хотим сказать: до свиданья, Ваше Высокопреосвященство, спасибо Вам за те чудесные дни, которые мы провели в Вашей стране, за прекрасные подарки, преподнесенные нам, и прежде всего за гостеприимство, которым мы пользовались и которое мы никогда не забудем. В ответ за все это мы можем только благодарить Вас.

Мы надеемся, что связь между Русской Православной Церковью и Церковью Исландии станет теснее в грядущие годы, что все церкви мира будут молиться и бороться вместе за мир на земле и пришествие Царствия Божия.

Стейнуни и Асмундур Гудмундссон

Москва,
25 сентября 1955 г.»

Возвратившись на родину, Глава Церкви Исландии телеграфировал Патриарху: «Доехали благополучно. Шлем сердечную благодарность и приветствия. Асмундур Гудмундссон».

ГЛАВА ИСЛАНДСКОЙ ЦЕРКВИ
ЕПИСКОП АСМУНДУР ГУДМУНДССОН С СУПРУГОЙ
НА ПРИЕМЕ У МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ

ПРИСУТСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ПРИЕМАХ В ЧЕСТЬ ИНОСТРАННЫХ ГОСТЕЙ

8 октября сего года на приеме, устроенном Председателем Совета Союза Верховного Совета СССР П. П. Лобановым и Председателем Совета Национальностей Верховного Совета СССР В. Т. Лацисом в честь индонезийской парламентской делегации, находившейся в Советской стране по приглашению Верховного Совета СССР, в числе приглашенных гостей, присутствовали управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий.

1 ноября сего года на приеме, устроенном послом Бельгии в СССР г-ном Вальтером Лориданом в честь министра иностранных дел Бельгии Поля-Анри Спаака, в числе приглашенных гостей, присутствовали управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий.

7 ноября сего года на приеме, данном Председателем Совета Министров СССР Н. А. Булганиным в Большом Кремлевском Дворце по случаю 39-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, в числе приглашенных гостей, присутствовали управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, заместитель Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен и ректор Московской духовной академии протоиерей К. И. Ружицкий.

На приеме, устроенном 19 ноября сего года Советским Комитетом защиты мира в честь делегации сторонников мира Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии, в числе приглашенных гостей, присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

ПОЕЗДКА В АНГЛИЮ СВЯЩЕННИКА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Летом текущего года г. Гринвич (Англия) посетила с ответным визитом делегация граждан г. Горького, в составе которой был настоятель Кафедрального собора г. Горького протоиерей Георгий Молев.

ИНТЕРВЬЮ, ДАННОЕ ПРОТОИЕРЕЕМ И. ГАВРИЛЯКОМ И ПРОТОИЕРЕЕМ В. КРЕЧИКОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ

Перед отъездом из Москвы в США представителей Экзаршего Совета Патриаршего Экзархата в Северной и Южной Америке — протоиерея Иосифа Гавриляка и протоиерея Василия Кречика — 23 ноября 1956 года их посетил Ответственный секретарь «Журнала Московской Патриархии» А. В. Ведерников, которому они дали следующее интервью:

Вопрос: Какова цель Вашего приезда в Москву?

Ответ: «Мы приехали сюда для того, чтобы взять с собой от Московской Патриархии свидетелей, присутствие которых необходимо на суде, и получить нужные для суда документы, подтверждающие права Русской Православной Церкви на Свято-Николаевский собор в Нью-Йорке. Нам важно было выяснить позицию Московской Патриархии в этом вопросе и те меры, которые она намерена предпринять в защиту своих интересов».

Вопрос: Каков результат Вашей поездки?

Ответ: «В США нас уверяли, что Советское Правительство чинит препятствия выезду в США представителей Московской Патриархии и что эти представители будто бы не желают участвовать в судебном процессе. Но мы лично убедились в обратном, а именно: Московская Патриархия готова решительно защищать свои права на церковное имущество в США и с этой целью она назначила епископа Смоленского Михаила и профессора Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийского выступить в качестве свидетелей на суде. Горя желанием выполнить свою миссию, эти свидетели давно готовы поехать в США, но получение въездных виз оказалось обусловленным актом предоставления отпечатков пальцев, для них неприемлемым. В то же время в СССР не существует для выезда за границу представителей Церкви особых паспортов. Поэтому, по просьбе Московской Патриархии и нашей, Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР получил согласие Министерства Иностранных Дел СССР предоставить епископу Михаилу и профессору Л. Н. Парийскому дипломатические паспорта, несмотря на то, что эти лица не являются и не могут быть государственными служащими. Казалось бы, что при этом условии представители Московской Патриархии могли беспрепятственно получить въездные визы в США, но внезапно возникло новое препятствие: Государственный Департамент США пожелал иметь от МИД'а СССР удостоверение в том, что эти лица едут в США, как официальные представители Советского Правительства, чего нет на самом деле и не может быть, ввиду отделения в СССР Церкви от Государства. Это неожиданное обстоятельство и становится причиной невозможности отъезда свидетелей со стороны Московской Патриархии в США для защиты ее законных прав в американском суде».

Не входя в оценку указанных действий Государственного Департамента США, представители Патриаршего Экзархата в Америке заявили в заключение беседы, что они всегда останутся верными сынами Матери — Русской Церкви, уверенными в том, что церковная правда в конце концов восторжествует.

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

8 ноября 1956 года Святейший Патриарх Алексий, в сопровождении наместника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Пимена, посетил подмосковный город Дмитров и его Казанский храм. Поклонившись местной святыне, Казанской иконе Божией Матери, Святейший Патриарх осмотрел храм, состояние которого произвело на него самое отрадное впечатление. Затем Первосвященитель Русской Церкви проследовал в причтовый дом, недавно построенный в церковной ограде, и посетил там семью настоятеля храма священника о. Павла Соколовского, оставшись у него на чашку чая.

*

* *

4 октября сего года, в день памяти святителя Димитрия Ростовского, Преосвященный Иоанн, епископ Псковский и Порховский, посетил по случаю храмового праздника село Хохловы Горки, где при большом стечении молящихся совершил Божественную литургию, молебен с акафистом св. Димитрию и крестный ход вокруг храма.

*

* *

13—14 октября сего года в г. Барановичах, Минской епархии, был торжественно отпразднован храмовой праздник местного собора. На торжества прибыл Преосвященный Леонтий, епископ Бобруйский, викарий Минской епархии. В канун праздника было совершено всенощное бдение, а в самый день праздника Божественная литургия, за которой Преосвященный Леонтий рукоположил во иерея воспитанника IV класса Минской духовной семинарии диакона Адама Лукашевича и в сан диакона — псаломщика Бытенской церкви Алексея Макаревича. В конце литургии Преосвященный Леонтий сказал слово о значении храма в жизни христианина, о необходимости в скорбях и нуждах прибегать к Покрову Богоматери и о действенности Ее молитв пред Престолом Божественного Сына за род христианский.

ОСВЯЩЕНИЕ СОБОРА ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ

В 1752 году святитель Иоасаф, епископ Белгородский, освятил место и заложил первый камень Сергиево-Казанского собора в г. Курске. Строил его подрядчик Исидор Мошнин, отец Преподобного Серафима Саровского, по плану знаменитого архитектора Растрелли. В 1768 году собор был закончен и освящен. С тех пор многое в нем обветшало и нуждалось в ремонте. По распоряжению Преосвященного Иннокентия,

епископа Курского и Белгородского, реставрация древнего храма была произведена: восстановлен и позолочен замечательный резной иконостас, все иконы реставрированы, а некоторые прописаны заново.

Со днем освящения совпала дата пятидесятилетия пастырского служения Преосвященного епископа Иннокентия. 7 октября он совершил всенощное бдение, а в самый праздник — литургию, перед которой и было совершено освящение собора. В конце богослужения Преосвященный Иннокентий сказал слово о значении храма для верующего человека. Празднество прошло в торжественной молитвенной обстановке при многолюдном стечении народа.

ПРАЗДНИКИ В ЕПАРХИЯХ

26 августа 1956 года исполнилось 30 лет епископского служения Высокопреосвященного Стефана, архиепископа Харьковского и Богодуховского. Этот день был отмечен торжественным богослужением в Благовещенском кафедральном соборе г. Харькова.

*

* *

4/17 октября верующие г. Калинина праздновали день памяти святителя Варсонофия, епископа Тверского, и тезоименитство своего архипастыря. Праздничные богослужения Преосвященный Варсонофий совершал в сослужении многочисленного духовенства в переполненном молящимися кафедральном соборе, именуемом «Белая Троица». За всенощным бдением прот. Василий Герасимов произнес слово о святителе Варсонофии, его юношеских годах, иноческих подвигах, святительском и миссионерском служении в Казанском крае и древней Тверской земле. «Много потрудился Святитель в Казани и Твери, — сказал в заключение о. Василий; — по пути его служения следует и наш архипастырь: силами духовными возрастал он в Казани, а сейчас, несмотря на свои 82 года, трудится на пользу древней Тверской, ныне Калининской, епархии». В самый день праздника перед литургией состоялось чествование именинника. Тронутый вниманием, Преосвященный Варсонофий обратился к собравшимся со словом благодарности и призывал собирать богатство духовное для получения высшего блаженства в Царствии Небесном.

*

* *

18/31 октября с. г. крымская паства молитвенно отметила тезоименитство своего архипастыря Высокопреосвященного Луки. Торжественное богослужение в Симферопольском кафедральном соборе совершал архиепископ. По окончании литургии при участии многочисленного духовенства был отслужен молебен, после которого прот. В. Карвовский прочитал адрес-приветствие высокому имениннику по случаю исполняющегося в этом году 35-летия его священнослужения и 10-летия управления им Крымской епархией. В адресе были отмечены труды Преосвященного, как ученого-богослова, проповедника-миссионера, выдающегося медика-хирурга, а также его деятельность, как борца за мир и патриота нашей Родины.

*

* *

19 ноября с. г. в храме Святителя Николая, что в Хамовниках, духовенство и прихожане этого древнего храма тепло и любовно чествовали тезоименитство и пятидесятилетие священнослужения своего на-

стоятеля митрофорного протоиерея о. Павла Лепехина. В этот день о. Павел совершил Божественную литургию и затем молебен пред иконой Божией Матери «Споручница грешных», после которого прихожане горячо выразили ему свои чувства любви, благодарности и признательности.

НЕКРОЛОГИ

19 августа 1956 года скоропостижно скончался благочинный Тывровского района Винницкой епархии и настоятель церкви поселка Гнивань протонерей Владимир Владимирович Дложевский, 44 года прослуживший в священном сане. Покойный соединял в себе многие добрые качества, необходимые для прохождения трудного пастырского служения. Окружное духовенство потеряло в его лице опытнейшего и благожелательного советника и друга, приход — доброго и заботливого пастыря.

*

* *

27 сентября после тяжелой болезни скончался на 67-м году жизни священник о. Петр Котов. Окончив в 1914 году Петербургскую духовную академию, он был назначен преподавателем в Иркутское духовное училище. В 1945 году о. Петр принял сан священника и служил в одесском Ильинском соборе, а в последние годы жизни был преподавателем Минской духовной семинарии. Похороны почившего пастыря происходили 1 октября при большом стечении верующих.

*

* *

После продолжительной и тяжелой болезни 1 октября сего года скончался на 68-м году жизни благочинный Верхне-Донского округа протонерей Димитрий Капитонович Попов. Окончив в 1911 году Донскую духовную семинарию, он принял сан священника и в течение 45 лет достойно нес обязанности пастыря. Последним местом его служения была станица Вешенская. Прихожане искренне оплакивали своего доброго пастыря.

*

* *

15 ноября сего года на 74-м году жизни в г. Пензе скончался ключарь Пензенского кафедрального собора, протонерей Анатолий Васильевич Попов. Сын священника Воронежской епархии, он окончил в 1906 году Воронежскую духовную семинарию и, приняв сан священника, с 1911 года служил в разных приходах Воронежской епархии, а с 1946 года и до дня смерти — в Пензенском кафедральном соборе. Отпевание покойного совершено было в субботу 17 ноября, а в воскресенье, после поздней литургии, по совершении литии, его тело было обнесено вокруг храма и предано земле.

К ПЕРЕНЕСЕНИЮ МОЩЕЙ СВ. НИКИТЫ В НИКОЛЬСКИЙ СОБОР г. НОВГОРОДА

В сентябре сего года, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, мощи св. Никиты, епископа Новгородского, были перенесены в Никольский, что на Ярославовом дворище, собор г. Новгорода. Пред мощами святителя ежедневно служатся молебны, а в воскресные дни совершаются молебны с акафистом.

Святитель Никита, шестой по счету Новгородский епископ, начал свое подвижничество в Киево-Печерском монастыре. Там послушанием, смирением, самоуничтожением загладив грех самонадеянности, в который впал в начале своего иночества, он назидал себя чтением творений Святых Отцов, из которых черпал все нужное для душевного спасения. Вскоре он превзошел добродетелями своих собратьев и Божиим промыслом был возведен на высокую степень архиерейства. В 1096 году митрополит Николай (1096—1108) поставил его на освободившуюся, за смертью епископа Германа, Новгородскую кафедру. 12 лет правил епископ Никита своей паствой, продолжая быть строгим подвижником и теплым молитвенником к Богу. Древние Новгородские летописи отмечают два случая избавления города от бед по молитвам Святителя: угашение возникшего в городе пожара и низведение дождя во время засухи. В дни святительства Никиты чудесно прибыл в Новгород преподобный Антоний Римлянин (1106), ставший другом и желанным собеседником святителя-подвижника. По благословению архипастыря преп. Антоний построил церковь Рождества Пресвятой Богородицы и положил основание своей обители. За время управления Святителя Никиты в Новгороде был построен каменный храм в честь св. архистратига Михаила на Софийской стороне (1099), а также каменный храм Благовещения Пресвятой Богородицы в Городищах, в окрестностях Новгорода (1099). Скончался Святитель 30 января 1108 года. Он и по смерти своей продолжал совершать чудотворения, и память его чтится в Новгороде с древних лет. Московский Собор 1547 года вынес определение о повсеместном чествовании Святителя Никиты как общерусского святого. 30 апреля 1553 года были обретыны мощи Святителя и поставлены в Софийском соборе в приделе св. Богоотцев Иоакима и Анны.

Свящ. Н. Петухов

НА ПРИХОДЕ

О ПОРЯДКЕ ЦЕРКОВНЫХ ЧТЕНИЙ ЕВАНГЕЛИЯ

По мудрому установлению Церкви, годичный круг богослужений, и в частности литургийных евангельских чтений, начинается от дня Пасхи и простирается до следующей Пасхи. Солнце правды, Христос, восстав из гроба, посылает свои светила — евангелистов осиявать землю на всякий день. И первым светилом над церковной твердию восходит Иоанн, который уже в Пасхальную литургию озаряет нас первыми словами своего благовествования: «В начале бе Слово». Чтение Евангелия от Иоанна обнимает собой семь седмиц Пятидесятницы, за исключением лишь трех дней (вторника Пасхи, Недели жен Мироносиц и четверга Вознесения), когда читаются зачала из других Евангелий.

Чтение Евангелия от Иоанна заканчивается в литургию Пятидесятницы (Троицы), а на другой день в понедельник Святого Духа восходит светило Матфеево и господствует в продолжение 17 седмиц, впрочем вместе с Марком, который выступает после полных одиннадцати седмиц (77 дней) единовластия Матфеева, с понедельника 12-й седмицы по Пятидесятнице, и в течение следующих шести седмиц (12—17) оглашает своим благовествованием будничные (седмичные) дни (понедельник, вторник, среда, четверток, пяток), оставляя Матфею все субботы и Недели (воскресенья). Так Матфей, сначала один, потом сопутствуемый Марком, озаряет евангельским светом следующие за Пятидесятницею семнадцать седмиц, то есть 119 дней, в том числе семнадцать суббот и семнадцать Недель (воскресений). Эти седмицы в уставе так и называются Матфеевыми.

За Матфеем начинается свое поприще Лука и благовествует сначала один, в течение 12 полных седмиц, затем с Марком, который опять приемлет будничные дни, оставляя Луке все субботы и Недели.

Содружество Луки с Марком продолжается до Триоди в течение четырех седмиц (13—16), а затем и в период Триоди в седмицы Мытаря и Фарисея и Блудного, и оканчивается в субботу Мясопустную. Эти дни и Недели именуются в Уставе Лукиными и обнимают в сумме период в 18 седмиц, точнее в 125 дней, в том числе — 90 будничных дней (60 Лукиных и 30 Марковых), 18 суббот и 17 воскресений (все Лукины).

Затем следует седмица Сырная с зачалами из Луки и Матфея; следуют субботы и Недели Великого поста, где преобладает Марк, доселе владевший лишь днями седмичными... И мы, наконец, по Страстной седмице, приходим ко вратам новой Пасхи.

В то же время этот годичный круг евангельских чтений разделяется на четыре звена, или отдела: I. Пятидесятница (7 седмиц и один день = 50 дней), когда читается зачало из Евангелия от Иоанна (за исключением вторника Пасхи, Недели свв. Жен Мироносиц и четверга Вознесения). II. «Матфеевы седмицы» (17 седмиц или 119 дней), когда читаются зачала из Евангелия от Матфея (во все дни первых 11 седмиц по Пятидесятнице и во все субботы и Недели, включая 17-ю Неделю) и зачала из Евангелия от Марка (во все седмичные дни — понедельник, вторник, среда, четверток, пяток — с понедельника 12-й седмицы по Пятидесятнице). III. «Лукины седмицы» до Триоди (16 седмиц, точнее 111 дней), когда читаются зачала из Евангелия от Луки (с понедельника 18-й седмицы по субботу 29-й седмицы во все дни и во все Недели и субботы с Недели 24-й до седмицы 33-й) и зачала Евангелия от Марка (во все седмичные дни с понедельника седмицы 30-й по пяток седмицы 33-й)¹. IV. Триодь, когда читаются зачала из Евангелия из всех 4 Евангелий с преобладанием чтений из Евангелия от Марка.

Таким образом, всего в годичном кругу Евангельских чтений 50 Недель, столько же суббот и столько же будничных пятениц, за вычетом пятениц Великого поста, оставленных без евангельских зачал.

Праздник Воздвижения Честного Креста — перелом Пасхального года.

Эта роспись евангельских чтений осуществлялась бы на практике без всяких затруднений, если бы евангельский год всегда равнялся 50 седмицам. Но на самом деле мы знаем, что Св. Пасха есть праздник «переходящий», и каждая следующая Пасха то уходит (восходит) от предыдущей за пределы ее годовщины, то приближается к ней (снижается), предвзя эту годовщину. Поэтому Пасхальные годы бывают то длиннее (удлиняясь до 55 седмиц), то короче (сокращаясь до 50). При этом указанные удлинение и сокращение может произойти на обоих, так сказать, концах Пасхального года, вследствие перемещения предыдущей или последующей Пасхи: ранняя предыдущая Пасха расширяет Пасхальный год, но то же делает и поздняя последующая; поздняя предыдущая Пасха сокращает Пасхальный год, но то же делает и ранняя последующая.

Спрашивается: 1) как же при таком постоянном «преплавлении» годовых седмиц, в зависимости от Пасхи, может быть твердо установлен и прикреплен выше описанный ряд Евангелий круглого года? 2) Какими евангельскими зачалами должны быть оглашаемы седмицы того Пасхального года, в котором число седмиц более 50?

На оба эти вопроса Церковь дала ответ в своем Уставе.

Прежде всего она водрузила среди текущих недель некий неподвиж-

¹ Так проходит чтение Евангельских зачал от Луки и Марка до субботы Мясопустной. В Мясопустную Неделю читается уже зачало от Матфея.

ный устоя, являющийся средоточием Пасхального года. Это — праздник Воздвижения Честного Креста Господня. «Крест воздвигаемый» как бы простирает один свой конец к предыдущей Пасхе, а другой — к грядущей и знаменует перелом Пасхального года.

Как же сказывается этот перелом на круге евангельских чтений?

Мы уже видели, что в этом круге четыре звена или отдела. Два из них: Пятидесятница (Пентикостарион), с предыдущей Пасхой во главе, и Триодь, примыкающая к следующей Пасхе, — неизменны и не могут быть ни сокращены, ни растянуты: Пятидесятница не может заключать менее 7 седмиц, Триодь не может быть менее 10.

Остаются еще два средних звена: седмицы Матфеевы (17) и седмицы Лукины до Триоди (16). Они, напротив, являются подвижными и благодаря им возможно обеспечить евангельскими зачалами все седмицы при любой продолжительности Пасхального года. Все изменения, которым подвергаются названные периоды, могут быть сведены к трем видам: 1) пропуск или отсечение конечных зачал ряда, когда в них нет надобности или так называемая «преступка», 2) повторение уже прочитанных зачал или так называемая «отступка», когда остается время, но нет зачал, 3) перенос зачал из первого (Матфеева) периода во второй (Лукин).

*
* *

Влияние ранней и поздней Пасхи. Необходимо помнить главные положения Устава о значении праздника Воздвижения Креста в круге евангельских чтений.

1) «Матфеевы седмицы» (зачала), начинаясь в понедельник Святого Духа, простираются (читаются) до праздника Воздвижения, но никак не далее пятка по Воздвижении.

2) «Лукины седмицы» (зачала) могут начаться только после праздника Воздвижения и только «от начала», то есть с понедельника, с 10-го зачала.

Приняв во внимание эти два положения, легко усвоить все случаи изменений в зачалах Матфеевых и Лукиных.

*
* *

Начало Лукиных зачал. Необходимо прежде всего остановиться на вопросе, когда, с какого дня, должно начинать чтение Евангелия от Луки и полагать начало «Лукиным седмицам». В связи с этим вопросом легче будет решить и другой вопрос: когда оканчивать седмицы Матфеевы?

В начале богослужебного (напрестольного) Евангелия в статье под названием: «Сказание, приемлющее всего лета число евангельское, и евангелистом прияти, откуда начинают, и до где стают» по этому вопросу говорится следующее: «От Луки же святое Евангелие читется от начала в понедельник по Воздвижении Креста»... Необходимо подчеркнуть здесь выражение «от начала», показывающее, что Евангелие от Луки должно начинаться именно с первого положенного рядового зачала 10-го» («Во время оно — Ирод четвертовластник...»), а оно положено на понедельник, подобно тому, как и Евангелие от Матфея начинается также с понедельника; с понедельника присоединяется и Марк и к Матфею, и к Луке.

Итак, понедельник не есть только самый ранний срок для вступления Луки, но единственно возможный день для этого вступления.

Возникает теперь новый вопрос: в какой же именно «понедельник по Воздвижении Креста» следует начинать Евангелие от Луки? Для огром-

ного большинства случаев вопрос этот решается совершенно просто: понедельник есть день, следующий за воскресеньем. Ближайшее к Воздвижению воскресенье есть Неделя по Воздвижению. Итак, понедельник, следующий за этой Неделей, и есть искомый понедельник, — начало Лукиных седмиц.

По числам сентября этот понедельник будет переходить в зависимости от перемещения самого Воздвижения. Это можно видеть из такой таблицы:

Воздвижение	Неделя по Воздвижению	Понедельник
В субботу (14)	15	16
» пяток (14)	16	17
» четверток (14)	17	18
» среду (14)	18	19
» вторник (14)	19	20
» понедельник (14)	20	21
» воскресенье (14)	21	22 ? или 15 ?

Как видим, в шести случаях из семи возможных понедельник по Воздвижению следует за Неделею по Воздвижению. Но седьмой случай создает некоторое затруднение. Это — случай, когда само Воздвижение бывает в Неделю. Мы знаем, что по Уставу при этом совпадении Недельная служба со всеми своими особенностями совершенно упраздняется: Недели как бы нет. Но все-таки следующий день называется понедельником — и мы должны решить, с этого ли понедельника (15 сентября) начинать Лукино благовествование, или с понедельника 22 сентября, следующего за Неделею по Воздвижению, то есть следовать ли букве выражения: «понедельник по Воздвижению», или подчиниться большинству случаев, создавшему вывод: понедельник по Воздвижению следует за Неделею по Воздвижению.

В подтверждение решения этого вопроса в последнем смысле можно указать на устав чтения Псалтири, который изложен в 17 главе Типикона. По этому уставу чтение трех кафизм на утренях начинается также с «понедельника по Воздвижению», но здесь ясно указывается, что этот понедельник следует за Неделями по Воздвижению.

К этому доводу по аналогии следует добавить еще и то, что «Недели Лукины» должны начинать свой исход и вести свой счет от Недели (воскресенья), подобно тому как Иоанновы седмицы ведут счет от Недели Святой Пасхи и Матфеевы — от Недели Пятидесятницы. Единственной Неделей, от которой могут вести свой счет Недели Лукины, может быть только Неделя по Воздвижению (Воздвижение не Недельный день).

*
* *

Окончание Матфеевых зачал. Остановившись таким образом на определенном решении относительно начала седмиц (зачал) Лукиных, мы теперь легко можем решить и вопрос об окончании зачал Матфеевых. Об этом в том же «Сказании» читаем: «От Матфея же святое Евангелие читается от понедельника по Пятидесятнице, яже есть Святаго Духа, до пятка по Воздвижению Креста».

Нет сомнения, что пяток по Воздвижению Креста указан здесь в качестве крайнего срока, до которого может простираться чтение зачал Матфеевых, ибо за этим пятком следуют суббота и Неделя по Воздвижению, а затем понедельник — начало Луки. Матфеевы зачала могут перейти через Воздвижение, но никогда не могут переступить чрез Неделю по Воздвижению, и потому — в двух случаях из семи возможных — они должны быть закончены до Воздвижения, а именно, — когда

Воздвижение придется на пяток и на субботу. Это представлено на нижеследующей таблице.

Воздвижение	Пяток	Неделя	Лука начи- нается
воскресенье (14)	19	21	22
понедельник (14)	18	20	21
вторник (14)	17	19	20
среда (14)	16	18	19
четверток (14)	15	17	18
пяток (14)	—	16	17
суббота (14)	—	15	16

В последних двух случаях пяток по Воздвижению будет уже после понедельника Лукина и потому не может быть пределом Матфеевых чтений. В этих случаях конец Матфеевых зачал падает на четверток или на пяток накануне Воздвижения.

Семнадцатая неделя Матфеева. Воздвиженские отступки. В Пасхальном году, начавшемся самой ранней Пасхой (22 марта), имеет место редкий уставный случай: должна быть прочитана на своем месте не только вся 17 седмица Матфеева, но и Неделя 17-я (6 сентября), то есть зачал 62: О жене хананеянке. В небольшом по размерам упомянутом «Сказании» этому зачалу посвящено довольно большое замечание, изложенное (то есть переведенное), к сожалению, столь неудачно, что было бы напрасным трудом найти в нем подлинный смысл, без помощи греческого текста. Вот эти строки, цитируемые во всех пособиях и руководствах по уставу и служащие единственным основанием для учения о внутри-Пасхе и вне-Пасхе: «И убо седмьнадесят седмиц, суббот и недель токмо имут, за еже малижды читатися седмьнадесятим седмицам Матфеевым, но аще будет внутри Пасхи. Аще бо вне-Пасха будет, никакоже, сиречь, имать читатися и сия седмаянадесять седмица, возвращайся вспять, и отнюдуже хочещи, чти пять дней».

Греческий текст дает здесь совершенно ясные мысли, а именно: «Семнадцатая седмица имеет только «субботу-неделю» (αββατοκυριακὴν μόνον ἔχει), то есть за 17-м воскресеньем не следуют (в расписании зачал) седмичные зачала: у этой 17-й Недели нет продолжения, ею заканчивается Матфеев ряд. Почему? — потому что редко (малижды, σπανίως) приходится читать эту 17-ю седмицу, даже если Пасха внутри (ἔσω πάσχα), если же Пасха вне (ἔξω πάσχα), то никогда (οὐδαμῶς, никакоже) не приходится. Если же, однако (εἰ γούν, а переводчик читал: ἡ γούν, сиречь), придется читать и эту 17-ю седмицу, возвращайся вспять и откуда хочешь читай (из Матфея) пять дней» (то есть до следующей субботы). При самой ранней Пасхе (22 марта) Неделя (воскресенье) 17-я совпадает с 6 сентября. Что в таком случае читать далее в седмичные дни (7—11 сентября) до субботы пред Воздвижением? Эти пять дней должны быть взяты при помощи «отступки» (возвращайся вспять), то есть повторения пяти любых дней из прочитанных уже зачал Матфеевых.

Но «Сказанием» не предусмотрено дальнейшее затруднение. Указанными пятью днями мы дойдем до субботы пред Воздвижением, займем дни 7—11 сентября. Но лишенными евангельских зачал оказываются еще вторник (15), среда (16), четверток (17) и пяток (18) после Воздвижения. Это лишение не предусмотрено никаким уставом.

Затруднение может быть решено только единственным способом: возвращение вспять, то есть отступка должна быть сделана не на одну, а на две пятерицы дней. Эта двойная отступка будет необходима только для тех годов, в которые Пасха падает на 22 или 23 марта. В остальные года с раннею Пасхой (24—28 марта) достаточно и одной пятидневной отступки.

Внутри-Пасха и вне-Пасха. Нельзя здесь обойти молчанием вопрос: что такое внутри-Пасха и вне-Пасха, упоминаемые в вышеприведенном темном месте «Сказания»? Оно говорит: «17-я седмица читается редко, даже если и внутри-Пасха; если же вне-Пасха, то никогда не читается». Очевидно, говорится о той Пасхе, которая влияет на Матфеев ряд, — может и дать, и не дать места 17-й седмице, то есть о предыдущей, начальной Пасхе данного Пасхального года. Выше, в обозрении всей годичной схемы евангельских чтений, мы уже выясняли, как Пасха может давать и не давать место седмицам Матфеевым. Мы видели, что ранняя Пасха дает место, поздняя же сокращает Матфеев ряд, и чем она позднее, тем большее число седмиц оставляет непрочитанными. В «Сказании» ранняя Пасха называется только точнее: внутри-Пасха.

Чтоб уразуметь истинное значение этого термина, надо представить себе, что всякий Пасхальный период или год начинается, собственно говоря, с Триоди, которая вся — и по содержанию своему и по значению обращена к грядущей Пасхе, а не к протекшему времени. Заканчивается же Пасхальный год Неделями по Просвещении, до которой доходит зависящая от предшествующей Пасхи очередь гласов осмогласия и утренних Евангелий и до наступления которой исчерпываются Лукины седмицы, то есть все седмичные зачала. Отношение новой Пасхи к истекшему Пасхальному году может быть двоякое: 1) новая Пасха может своею Триодью вплоть придвинуться и примкнуть к Неделе по Просвещении, или же 2) отступать от нее, делая промежуток или разрыв («отступку») между Неделями по Просвещении и Неделями Мытаря и фарисея. Первая Пасха будет внутри-Пасха (εσω πασχα), вторая — вне-Пасха (εξω πασχα).

Для примера рассмотрим случай самой ранней (22 марта) Пасхи, самой глубокой внутри-Пасхи. Это скажется в том, что ее Триодь начнется в самую Неделю по Просвещении (11 января) минувшего Пасхального года. Таким образом будущая Пасха как бы входит внутрь предыдущего Пасхального года. Кроме Пасхи 22 марта, столь же глубокими внутри-Пасхами являются Пасхи 23 и 24 марта. При Пасхах 25—31 марта Триодь починается в следующее за Неделями по Просвещении воскресенье. Это будут тоже внутри-Пасхи, хотя и менее глубокие. Непосредственность их связи с предыдущим Пасхальным годом скажется в том, что первая Неделя Триоди совпадет с рядовым, очередным гласом того года: так, если в Неделю по Просвещении был глас 1-й, то в Неделю Мытаря и фарисея будет глас 2-й. Так как очередь гласов ведется от Пятидесятницы, то мы и имеем право сказать, что новая Пасха в период 25—31 марта будет как бы входить в состав старого Пасхального года, будет внутри-Пасхою.

Все остальные, то есть все апрельские Пасхи, будут вне-Пасхами, ибо между их Триодью и Неделю по Просвещении будет перерыв или разрыв: с прежним Пасхальным годом они связываются, так сказать, искусственными средствами, о чем речь будет ниже.

Вопрос о субботах и Неделях. Из предыдущего изложения нельзя не видеть, что древние церковные уставоположники с величайшей тщательностью определили пределы евангелистов, «откуда начинают, и до где стоят».

По уставу, бывшему доселе предметом нашего изложения, под названием «Матфеевы седмицы» и «Лукины седмицы» разумеются седмицы евангельских зачал, назначенные не только для будничных дней, но и для субботы и Недели, следующих за каждой пятерицею

будней. Поэтому читать после понедельника по Воздвижении Матфеево воскресное зачало также невозможно, как и зачала будничные. Равным образом невозможно читать Лукино воскресное зачало раньше Воздвижения.

*
* *

Седмицы календарные и седмицы евангельские. Необходимо различать календарные седмицы и седмицы евангельские, календарные воскресенья и воскресенья (Недели) евангельские: они далеко не всегда совпадают, вернее, — почти никогда не совпадают.

Календарная седмица, являясь периодом в 7 дней, повторяется в течение года и годов с железной неподвижностью и единообразием. Так же, в церковном году, повторяется более обширный период 8 гласов осмогласия. Как после четверга не может настать суббота, так и после седмицы, глас 4-й, не может вступить седмица, глас 6-й, минуя 5-й глас. Так же вращается, наконец, еще более длинный период 11 утренних Евангелий. Вот почему есть возможность прикрепить гласы к календарным седмицам и утренние Евангелия к календарным воскресеньям. Если нам скажут, что завтра будет, например, 18-е воскресенье после Пятидесятницы, то мы можем даже арифметически вычислить, что завтра будут петь 1-й глас, ибо, вычитая из 18 воскресений первое (Всех Святых), отданное 8-му гласу, и получив 17, мы путем деления $17:8$ узнаем, что период осмогласия обернется за это время дважды, и остаток (1) показывает очередной первый глас. Это правило будет верно и в отношении 32-й, например, Недели, в которую поется глас седьмой: $(32-1):8=3$ и 7 в остатке. Еще проще вычисляются утренние Евангелия — путем деления недельной цифры на 11, причем остаток показывает порядковое число Евангелий. Например, 28 Неделя: $28:11=2$ и 6 в остатке; шестое Евангелие (при 3-м гласе осмогласия).

В «ряде» седмиц евангельских, напротив, лишь некоторые седмицы прикреплены к определенным седмицам Пасхального года: таковы 7 седмиц (8 недель) Триоди Цветной и 10 седмиц Триоди Постной. Первые имеют исходную Неделю в Пасхе предыдущей, вторые — опираются на Пасху предстоящую. Что касается седмиц Матфеева и Лукина ряда, то они не могут быть прикреплены к седмицам календарным, ибо подвергаются изменениям, о которых говорено выше, а именно: седмицы зачал евангельских или отстают от течения календарных седмиц (при пропуске), или повторяются в двух седмицах (при отступках), или догоняют течение седмиц, хотя и поздно (при переносе). И все это делается вследствие разнообразия сроков Пасхи. Вот почему является крайне неудобным вести сплошной счет седмицам Матфеевым и Лукиным от Пятидесятницы, в особенности же с указанием при этом и гласов Октоиха. Следуя этому сплошному счету, изложенному в конце богослужебного Евангелия («Сказание, еже како на всяк день должно есть чести Евангелие седмиц всего лета»), Неделя о Закхее (Лук., зач. 94), например, есть Неделя 32-я, глас 7-й. А между тем в некоторые годы она может быть 37-м воскресеньем от Пятидесятницы и потому совпадет с 4-м гласом. Судя по этому второму «Сказанию», Неделя — О чудесном лове рыбы (Лук., зач. 17) есть 18-е воскресенье от Пятидесятницы, глас 1-й. На самом же деле такое совпадение может быть только в те годы, когда Пасха бывает в дни 31 марта — 6 апреля, то есть в семи случаях из 35 возможных.

Указанные неудобства могут ставить неопытных уставщиков в крайнее затруднение. А потому весьма желательно усвоить порядок счисления от Пятидесятницы лишь для евангельских седмиц Матфеевых; для Лукиных же вести счет от Недели по Воздвижении и называть, напри-

мер, Неделю 18-ю по Пятидесятнице — О чудесном лове — Неделей 1-й по Воздвижении, Неделю 23-ю по Пятидесятнице — О гадаринском бесноватом — Неделей 6-й по Воздвижении и т. д.²

Но и при этом необходимо иметь в виду, что указанное счисление будет относиться лишь к евангельским седмицам ряда. Но ряд может прерываться и счет нарушаться зачалами, стоящими вне ряда. О них следует сказать особо.

*

* *

Евангельские зачала вне ряда. Это — зачала предпразднственные и попразднственные. Таковы в ряду Матфеевом — Неделя пред Воздвижением с субботой, и Неделя по Воздвижении с субботой. В период Лукиных чтений таких «изрядных» зачал больше, а именно: 1) Неделя свв. Праотец; 2) Неделя свв. Отец с субботой; 3) Неделя и суббота по Рождестве Христовом; 4) Неделя и суббота пред Богоявлением и 5) Неделя и суббота по Богоявлении.

Из этих 5 Недель Лукиных, 4 последние имеют свои зачала евангельских чтений и нарушают таким образом рядовое течение воскресных Лукиных зачал³. А именно, Устав (см. Типикон) прямо и решительно повелевает оставить, то есть не читать рядовые зачала в Недели свв. Праотец и свв. Отец; умалчивает о рядовом зачале в Неделю пред Богоявлением и по Богоявлении, а относительно Недели по Рождестве допускает возможность чтения ряда под зачало, но при условии «аще не будет отступки»⁴.

Эта возможность снятия с очереди воскресных зачал Лукиных оказывается благотворной в тех случаях, когда предстоит Пасха, более или менее отодвигающая связанную с ней Триодь от Недели по Богоявлении, то есть вне-Пасха.

*

* *

Связь Недели по Богоявлении с Триодью. Неделя по Богоявлении есть та точка Пасхального года, с приближением которой взор церковного уставщика обращается к грядущей Пасхе, ибо здесь происходит сцепление протекшего ряда седмиц с Триодью. При установлении этой связи Триоди с Неделями по Богоявлении могут иметь место шесть случаев и способов, в зависимости от понижения и повышения предстоящей Пасхи:

1) Если предстоящая Пасха будет 22, 23, 24 марта, то Триодь настолько опустится к первой половине января, что Неделя Мытаря и фарисея совпадет с Неделями по Богоявлении (промежуток = 0).

2) Если Пасха падет на числа 25—31 марта, то Неделя Мытаря и фарисея будет следовать непосредственно за Неделями по Просвещении (промежуток = 1 седмица).

3) Если Пасха поднимется еще выше до чисел 1—7 апреля, то Неделя Мытаря будет уже третьей после Недели по Просвещении (промежуток = 2 седмицы: одно воскресенье).

² Такой именно порядок дается в Евангелии, изданном «по благословению Святейшего Синода» и носящем название «Святое Евангелие, в порядке церковных чтений изложенное». М., 1904.

³ Неделя свв. Праотец также имеет постоянное зачало (Луки, зач. 76—О званых на вечерю), но оно взято из ряда Лукиных Недель (28-я по Пятидесятнице — 11-я по Воздвижении).

⁴ При этом следует иметь в виду, что само Рождество Христово может случиться в Неделю и тогда устранение рядового зачала неизбежно.

4) Если Пасха будет еще позднее, 8—14 апреля, то Мытарева Неделя будет четвертой Неделей по Просвещении (промежуток = 3 седмицы: два воскресенья).

5) Если Пасха возвысится до чисел 15—21 апреля, то Триодь начнется в пятую от Богоявления Неделю (промежуток = 4 седмицы: три воскресенья).

6) Наконец, самая поздняя Пасха 22—25 апреля отодвинет Триодь на шестую Неделю от Недели по Богоявлении (промежуток = 5 седмиц: четыре воскресенья).

Первый случай, когда Триодь начинается 11 января, в уставном отношении не представляет затруднения. Вместе с евангельским зачалом Недели по Просвещении читается и Евангелие о Мытаре и фарисее (Луки, зач. 89). Нечитанные же (снятые с очереди) в этом году зачала Лукины совсем оставляются нечитанными («Аще же когда преизбудет неделя сих,—говорит Устав,—оставив, блюди ряд о Мытари и фарисее») ⁵.

Второй случай также не представляет затруднения. Нечитанные Недели и здесь пропускаются.

Третий случай представляет уже разрыв ряда между Неделями по Просвещении и Триодью. Тогда, по указанию Типикона, следует считать вспять и возвратиться на мимошедшие Недели (то есть непрочитанные Недельные зачала). Предположим, что таких запасных зачал у нас три: 13-й Лукиной Недели или 30-й по Пятидесятнице — О вопрошении богатого князя, 14 (31) — О слепце Иерихонском и 15 (32) — о Закхее. Спрашивается: которое из них брать для той промежуточной Недели? Разумеется последнее, ибо Устав указывает идти в счете вспять: первою, очередной Неделей пред Мытаревой Неделей будет Закхеева, которая всегда предшествует Триоди.

Четвертый случай — если, например, Неделя по Просвещении будет 10 января, а Мытарева — 31 января. Какие зачала должны читаться в Недели 17 и 24 января? Идя вспять, по вышеупомянутому правилу Типикона, получаем ответ на это: 24-го — О Закхее, а 17-го — О слепце Иерихонском (Луки, зач. 93).

Последние два случая самой поздней Пасхи требуют трех и четырех евангельских зачал. От Лукиных зачал остается в запасе еще 3-е от конца, то есть 30-я по Пятидесятнице и 13-я по Воздвижении Неделя — О вопрошении богатого князя: оно и читается в тех случаях, когда требуется три промежуточных Недельных зачала. На тот же случай, когда их потребуются четыре, имеется особое указание в «Сказании», помещенном в начале богослужебного Евангелия. Вот оно: «Аще, за еже не снизится Пасце, не достанет и в Луце суббот и Недель: чтется тамо сия Неделя Матфеева (17), яже есть Ханааняныя, прежде Закхеевы». Поэтому именно 17-я Неделя Матфеева, читаемая на своем месте (то есть на ряду, а не под зачалом) ⁶, лишь при Пасхе 22 марта, переносится к Триоди в случае недостатка Лукиных Недель, то есть воскресных зачал.

Нельзя, наконец, умолчать о случае, когда 3-е от конца Лукино Недельное зачал (91) может быть «предпрочтено» до Рождества Христова. Это — в те годы, когда Воздвижение Креста Господня бывает в пятницу или субботу: в эти годы Неделя Праотец бывает 13-й, а не 12-й в ряду Лукиных Недель (то есть после повоздвиженской Недели и в запасе окажутся лишь Недели 14-я и 15-я). Тогда может оказаться нужда в новом зачале, кроме 17-го Матфеева. Устав Глизония, помещенный в греческом Евангелии, рекомендует в таком (редком) случае брать и 16-ю Матфееву Неделю (зачало 105: Притча о талантах) ⁷.

⁵ Евангелие о Закхее (32-й Недели) в этом случае следует читать в Неделю пред Просвещением.

⁶ Под зачалом никогда не читается, а читается лишь одно Евангелие Недели по Воздвижении.

⁷ Этот Устав восходит к XVII в.

Седмичные чтения. Остается упомянуть об отступке на седмичные зачала, ибо до сего времени мы говорили о Недельных зачалах в преддверии Триоди. Седмичные зачала добываются путем отступки вспять, то есть с конца вглубь Лукиных седмиц, откуда берутся одна, две или три седмичных пятерицы с субботами. Матфеева Неделя 17-я, когда читается в ряду Лукиных Недель, влечет за собой и предшествующую (свою) седмицу.

Такой перенос 17-й «Матфеевой» (в сущности Марковой) седмицы к Неделе о Закхее дает мысль о возможности (в году с поздней предыдущей Пасхой) использовать седмицы Матфеевы, которые, когда бывает «вне-Пасха», остаются непрочитанными на своем месте. Применяя такую отступку, мы, вместо того, чтобы повторить зачала Ев. Марка из Лукина ряда, дочитываем зачала того же евангелиста из ряда Матфеева, то есть те зачала, которые не были прочитаны в сентябре.

*
* *

В заключение необходимо привести основные выводы:

1. Евангельский год распадается на четыре ряда: 1) Пятидесятница; 2) Матфеевы евангельские седмицы; 3) Лукины евангельские седмицы; 4) Триодь.

2. Первые три ряда обращены к предшествовавшей им Пасхе; Триодь — к грядущей.

3. Неделя по Просвещении есть грань между двумя Пасхами.

4. Внутри-Пасхой называется такая (ранняя) Пасха, которая своею Триодью непосредственно, без промежутка или отступки примыкает к предыдущей Неделе по Просвещении.

5. Вне-Пасхой называется такая (поздняя) Пасха, которая отодвигает Триодь от Недели по Просвещении и полагает между ними отступку или промежуток, в котором умещаются одна, две, три и даже четыре Недели (воскресенья).

6. Святая и великая Неделя Пасхи открывает ряд зачал Евангелия от Иоанна, простирающийся до Недели Пятидесятницы.

7. Понедельник Святого Духа — начало зачал Матфеевых; Неделя Всех святых — первая Неделя Матфеева.

8. Неделя по Воздвижении есть грань, за которую не простирается Матфей и ранее которой не начинается Лука.

9. Все семнадцать евангельских седмиц Матфеевых читаются лишь в годы внутри-Пасхи. Вне-Пасха более или менее сокращает Матфеев ряд.

10. Пасха не влияет на состав Лукина ряда.

11. Порядковый счет Лукиных евангельских седмиц в большинстве случаев не совпадает с седмицами календарными и с седмицами осмогласия. Поэтому седмицы Лукина ряда должны иметь свой порядковый счет.

12. Евангельские зачала 13-й, 14-й и 15-й Недель Лукина ряда (по «Сказанию» при богослужебном Евангелии 30-й, 31-й и 32-й Недель по Пятидесятнице) читаются наряду (под зачалом) лишь в том случае, если предстоит внутри-Пасха. Если же предстоит вне-Пасха, они соблюдаются непрочитанными для заполнения отступки пред Триодью.

13. При отступке в четыре Недели, пред зачалом Недели Лукиной 15-й (32-й), читается зачал 17-й Матфеевой седмицы: О жене хананеянке, которое наряду читается только в случае самой ранней Пасхи (22 марта).

14. Заполнение седмичных дней при отступке совершается посредством возвращения вспять, то есть повторения зачал, уже читанных.

ХРАМЫ И МОНАСТЫРИ

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Псково-Печерский мужской Свято-Успенский монастырь находится в 4 км от станции Петсери Октябрьской железной дороги, в 56 км от г. Пскова и в нескольких километрах от границы Эстонской ССР. Стоит он при ручье Каменце, впадающем в речку Пачковку.

Некогда эта местность была покрыта густым бором, с глубокими оврагами и крутыми горами; во множестве здесь водились дикие звери. Это дикое и безлюдное место и стали заселять в свое время избранники Божии, ищущие спасения для своей души и места для исполнения своих благочестивых иноческих подвигов. Ими была избрана одна из гор, среди которых теперь и расположен монастырь. Гору эту с древних лет местные люди называли святой.

В этой святой горе первые подвижники нашли пещеры, в которых устроили себе примитивные жилища-убежища, наподобие маленьких келлий, и маленькие убогие храмы для совершения богослужений и совместного отправления иноческого правила. Когда поселились здесь первые отшельники, сколько их было и какой образ жизни они вели — это осталось и по сие время неизвестным.

Свое название монастырь получил от «пещер». Точное время его возникновения неизвестно, но во всех церковно-исторических сводах и летописях первым отшельником сей ископанной в горах пустыни и ее основателем издревле почитается монах-старец Марк, неизвестно откуда пришедший в эти пределы, где его пребывание было скрыто от людского взора.

Сведений о самом Марке до нас дошло очень мало. Первый строитель монастыря игумен Сергей знал лишь место погребения тела старца; второй игумен, Симон, записал имя его в поминовение и, наконец, третий из игуменов, Дорофей, при расширении погребальной пещеры нашел гроб истлевшим, а тело и одеяние целыми. Следует сказать, что тело Марка в XVIII веке (1773 г.) переоблачалось вторично, и в настоящее время его гробница (первый гроб стоит в гробе-футляре) находится во втором отделении усыпальницы при входе в пещеры с правой стороны. Старец Марк за его подвижническую и святую жизнь причислен к лику святых, местно чтимых в земле Псковской. Память его в монастыре празднуется 29 марта.

Что было в пещерах после преп. Марка — неизвестно. Из позднейших источников узнаем, что место это нашли и заметили жители пригорода Изборска, ловцы зверей, отец и сын, по именам неизвестные, а по прозвищу «Селиши». Как рассказывает древнее предание, они услышали пение, которое им показалось подобным ангельскому, а также исходящее откуда-то благоухание. Обо всем этом они рассказали окрестным жителям, но в каком году это было, предание точных указаний об этом не сохранило.

Затем через некоторое время этот участок земли был продан ближним жителям, а от них по жребию достался некоему крестьянину Иоанну Дометиеву, который поселился на жительство в подгорье на речке Пачковке, что недалеко от пещер. Иоанн Дометиев по хозяйственным надобностям как-то рубил лес на пещерной горе (там был в те времена девственный бор), и когда одно из срубленных им деревьев, упав на другое, сшибло его, а за ним и другие деревья с корнями сдвинуло, тогда неожиданно, к его удивлению, вдруг открылось отверстие пещеры, а над ним была надпись такого содержания: «Богом зданная пещера»¹. Кем была впервые сделана эта надпись и когда — до сего времени осталось неизвестным. Можно предполагать, что ее начертал

¹ Такая надпись существует над входом в пещеру и в настоящее время.

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ (ОБЩИЙ ВИД)

первый пустынножитель этого места для обозначения самородности пещеры и в ознаменование будущего величия сего святого места.

Итак, можно установить, что пещеры сделались официально известными с 1392 года через крестьянина Ивана Дометиева.

Основание ныне существующего Псково-Печерского Успенского мужского монастыря произошло почти пятьсот лет тому назад, а именно в 1473 году. Вот что известно об этом по летописным записям.

В городе Юрьеве Ливонском (Тарту) был священник Иоани, родом из Московской области, который около 1470 года удалился в Псков, где узнал об открытии «Богом зданной пещеры» и о красоте этой местности. Место ему понравилось, и он решил поселиться здесь. Отправившись из Пскова с женой и двумя сыновьями, он оставил их в деревне Пачковке, а сам стал устраивать церковь в пещере. Через несколько времени жена его заболела и, приняв монашеский образ с именем Вассы, скончалась и была погребена в «Богом зданной пещере». Вскоре после этого и сам он постригся в монашество, приняв имя Ионы. Иона стал еще ревностнее продолжать свои иноческие подвиги, ископал в горе небольшую убогую церковь и построил две келлии. В 1473 году, в царствование Иоанна III, церковь была освящена в честь Успения Пресвятыя Богородицы. Этот исторический момент освящения храма и явился официальной датой возникновения Псково-Печерской обители, в которую к этому времени стали стекаться из разных мест иноки.

По преставлении священно-инока Ионы пришел в обитель иеромонах Мисаил, который основал монастырь на горе и в нем церковь деревянную во имя преп. Антония и Феодосия Киево-Печерских, но церковь и монастырь вскоре были почти уничтожены набегами лифляндских племен («чудь»). В эти же времена была разграблена и пещерная церковь Успения Божией Матери. Братии осталось мало, и служба церковная в то время совершалась «не во вся дни».

Начало славы Псково-Печерской обители и ее устройства, как полагают, восходит к первым десятилетиям XVI века, и это связано с именем Михаила Григорьевича Мунехина, государева дьяка во Пскове, известного под прозвищем Мисюрь. По этому поводу во Псковской летописи под годом 1519 записано следующее: «Начаша Мисюрь Мунехин дьяк, да его подьячий Артюша Псковитин убогое место, незнаемо никимже под немецким рубезем, 40 верст от Пскова в Стайлове погосте, 7 верст от Новагородка немецкаго² Печерский монастырь, Вифляндскую пещеру, и начаша на праздники Пречистыя Богородицы ездити со многими людьми в монастырь кормити, а монастырец был на версе горы; и нача Пречистая недужных исцеляти, и слыша вся земля Русская, яко нетокмо крестьяне, но и латыны исцеляет; и нача Мисюрь волостями, своею казною, по обе стороны ручья горы копати, и церковь большую соиздати и в гору копатьсся дале и глыбже, и начаша монастырь строити в подоле меж гор, а ручей сквозь монастырь и вода возведоша вверх, и св. Антония и Феодосия снесоша с горы в пещеру в новую церковь, и начаша с просфорою и со святою водою к Государю ездити, нача бывши славен монастырь до моря Варяжского».

С этого времени в монастыре было учреждено игуменское настоятельство, повседневное служение и правильное общежитие, в соответствии с уставом Российских монастырей. В 1523 году заботами дьяка Мисюря совершенно была отделана пространныя Успенская церковь в горе с приделом Антония и Феодосия Киево-Печерских и освящена 15 августа 1523 года. После этого ветхий монастырь на горе был упразднен, а игумен Дорофей построил еще особую деревянную церковь во имя 40 мучеников Севастийских.

² Нейгаузен.

В период лихолетий Псково-Печерский монастырь не раз выдерживал различные осады от неприятелей. Во время войны России с Польшей при царе Иване Грозном король Польский Стефан Баторий осадил г. Псков, а затем 29 октября 1581 года послал к монастырю многочисленное войско. Но с помощью Божией монастырь выдержал трехмесячную осаду. Потерпев неудачу при осаде Пскова, Стефан Баторий заключил мир с Россией, и войска его отступили от монастыря. В 1592 году шведы напали на пограничные русские области, неожиданно ворвались в Псково-Печерский монастырь, побили братию, разграбили монастырское имение, а келлии и церкви сожгли, но через несколько лет обитель снова устроилась. В 1611 году на монастырь вновь напали шведы, но были отражены; в том же году под стены монастыря явился воевода литовский Лисовский, но взять монастырь не мог. Вслед за тем пан Ходкевич прислал на монастырь отряд из литовцев и немцев, но они были прогнаны братиею. С 1612 года по 1655 год попеременно на монастырь нападали немцы, шведы, литовцы и другие. В 1688 году сильный пожар опустошил Псково-Печерскую обитель, сгорел весь монастырь: церкви, ризница, все жилые и нежилые здания.

Император Петр I, укрепляя положение России на Балтийском море и находя необходимым для этого присоединить Лифляндию, признал Псково-Печерский монастырь лучшим местом для выполнения своего плана. В 1701 году он приступил к укреплению монастыря, из которого и образовалась крепость. Монастырь обнесли кругом земляным валом, за которым был выкопан глубокий ров для воды. На важнейших пунктах было сделано шесть бастионов и у ворот сооружена батарея. В 1703 году шведы в числе двух тысяч напали на монастырь, но были отражены находившимся тогда в крепости небольшим отрядом русского войска. С этого времени монастырь представлял собой как бы полувоенный лагерь, так как до присоединения к России Лифляндии был постоянно наполнен войсками.

В 1721 году Петр I заключил Ништадтский мир со Швецией, по которому России навсегда были уступлены Лифляндия, Эстляндия, Ингерманландия, часть Карелии, Выборгский округ и некоторые острова. Благодаря этому Псково-Печерский монастырь оказался вдали от границ и вне опасности.

Особенно много потрудился для Псково-Печерского монастыря десятый из настоятелей, преподобный Корнилий (с 1529 г.), имя которого золотыми буквами вписано в историю монастыря. Это был прежде всего великий молитвенник, подвижник, строгий инок, игумен-строитель, всесторонне образованный человек своей эпохи, миссионер-просветитель и русский гражданин-патриот, любящий русский народ и русскую землю. При нем Псково-Печерский монастырь стал светочем Христовой веры для Псковского края и соседних народов («чуди»).

О самом преподобном Корнилие известно только, что родился он в 1502 году. Мирское имя его осталось неизвестным. Будучи еще юным, он оставил своих родителей, Стефана и Марию, и поселился в Псково-Печерском монастыре. Подвижническая жизнь юного отшельника скоро выделила его из числа братии и возбудила в ней глубокое уважение к преподобному, так как он неукоснительно исполнял монашеские правила, любил упражняться в молитве, без усталости работал для обители и притом отличался большой начитанностью.

После игумена Герасима юный Корнилий (на 28-м году от рождения) был облечен игуменским саном и, управляя обителью более 40 лет, много содействовал ее внешнему и внутреннему процветанию. Он старался личным примером возбудить в подчиненных ему иноках ревность к подвижничеству; был для управляемой им братии «образ ко спасению», «муж святой, во преподобии мног и славен, от молодости своей

во множеских трудах просиявал», как выражается о нем князь Андрей Михайлович Курбский.

Преподобный Корнилий был твердый, правдивый и строгий блюститель монашеских обетов и порядков в обители, дорожил высоким значением обители, как училища благочестия, а потому всякого инока, отступавшего от монашеского устава, подвергал исправительным мерам, а если тот не исправлялся, то удалял его из обители, кто бы он ни был. Но при всей его строгости к братии число иноков обители умножилось при нем до 100 человек, тогда как до него их было мало.

Занимаясь делом церковного строительства, преподобный Корнилий перенес за монастырь церковь во имя свв. мучеников Севастийских, тут же была поставлена часовня во имя великомученицы Варвары. Он же построил в монастыре (1541 г.) церковь во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы с двумя приделами: во имя благоверных князей Бориса и Глеба и преп. Варлаама, Хутынского чудотворца, а также церковь над святыми воротами во имя Николая Чудотворца (1565 г.).

Будучи строгим монахом, преподобный Корнилий был и великим патриотом русской земли и искренним сторонником общественно-политических интересов Московского государства. Им была возведена (с 1558 по 1565 г.) вокруг монастыря каменная ограда. Соседство с воинственными ливонскими немцами делало такое укрепление необходимым не для одной обители, но и для всей России. Эта стена придала Псковско-Печерскому монастырю вид пограничной крепости и позволила с успехом выдержать осаду со стороны польского короля Стефана Батория.

Среди больших монастырских хозяйственных трудов преподобный Корнилий умел находить время для письменных занятий. Его перу принадлежат: «Описание чудес Печерской иконы Богоматери» и летопись Псковско-Печерской обители — памятник в высшей степени ценный не только для истории монастыря, но и для Псковского края. С 1558 года он завел «Кормчую книгу».

Имя преподобного Корнилия, как хозяина монастырского, строгого подвижника и просвещенного человека, было известным в то время на Руси. В Псковско-Печерский монастырь приезжали образованные люди для беседы с ним и для духовного поучения. Но ему пришлось много пострадать за свою ревность о славе обители и благе ближних. Ненавистники и злые люди оклеветали его перед Иваном Грозным, и 20 февраля 1570 года он принял мученическую кончину на 69-м году жизни.

Преподобномученик Корнилий является всероссийски прославленным святым, память его празднуется Святой Православной Русской Церковью 20 февраля. Тело его было положено в монастыре, в стене некоей пещеры, и пребывало здесь невредимо 120 лет; в 1690 году оно было перенесено Маркеллом, митрополитом Псковским и Изборским, с освященным собором из пещеры в соборную Успенскую церковь и помещено в новом гробе, в стене. В 1872 году, 17 декабря, при настоятеле Печерского монастыря Павле, епископе Псковском и Порховском, мощи преподобного Корнилия были переложены в медно-посеребренную раку, а при настоятеле Иннокентии — в другую, более благолепную.

В народной памяти пещеры пользуются особым почитанием, и поистине замечательно, что здесь никогда не бывает тяжкого запаха тления, несмотря на то, что некоторые гробы в стенах пещер едва покрыты землей или кирпичом. В стене-усыпальнице, где хоронятся братия монастыря, гробы стоят совершенно не засыпанными землей, и богомольцы, посещающие пещеры, обозревают их в окно, перед которым находится икона Спасителя в терновом венце и теплится неугасимая лампада. В пещерах похоронен современник царя Алексея Михайловича Лев Ордин-Нащокин. В пещерах похоронено, кроме братии монастыря, около десяти тысяч человек, — это, главным образом, ратные люди.

жизнь свою положившие в борьбе против иноземных захватчиков и мужественно защищавшие интересы Московского государства и Дом Пресвятыя Богородицы — Псково-Печерский монастырь.

Из настоятелей Псково-Печерского монастыря семь человек стали иерархами Русской Православной Церкви, причем один из них, Иоасаф, был избран Всероссийским Патриархом.

Ризница монастыря в свое время была очень богата вкладами царей, бояр и других именитых лиц. Много земель и разных драгоценностей пожертвовали царь Иоанн Грозный и его дети — царь Феодор с братом Иоанном и первая супруга Иоанна Грозного Анастасия Романовна. Обращают на себя внимание драгоценная плащаница, вышитая золотом и серебром с шелком, присланная Борисом Годуновым, а также ризы, украшенные жемчугом и драгоценными камнями, — дар императрицы Анны Иоанновны (1732—1754). Тут же хранится и одна оригинальная жертва: азиатская курильница серебряная, чеканной работы, позолоченная. На ней надпись арабскими буквами, начинающаяся словами: «Бисм Иллах» (Во имя Бога).

В настоящее время в Псково-Печерской обители восемь храмов, а именно: 1) древний Успенский собор (1473 г.), в коем под спудом покоятся мощи преподобного Корнилия и находятся чудотворные образы Успения Божией Матери, а в иконостасе чудотворный образ Владимирской иконы Божией Матери и древний образ преп. Корнилия; 2) Покровский храм (1759 г.), который находится над Успенским собором; 3) Благовещенский храм (1541 г.), в котором содержится и небольшая монастырская ризница, вновь создаваемая после войны 1941—1945 гг. (служба в этом храме бывает только в день Благовещения Пресвятыя Богородицы, храм маленький); 4) Сретенский храм (1870 г.), в котором совершаются поздние божественные литургии в зимнее время; 5) Лазаревский храм во имя праведного Лазаря, друга Божия (1792 г.), находится в наместническом корпусе (служба в нем совершается только в праздник Воскрешения Лазаря; храм домовый, маленький); 6) Никольский храм (1565 г.), или так называемый храм Николы-вратаря. Он привлекает богомольцев резным изображением во весь рост св. Николы, Мирликийского Чудотворца; 7) собор во имя Архистратига Михаила и прочих честных Небесных Сил бесплотных (построен в память Отечественной войны 1812 года, строился с 1815 по 1827 г.); храм этот построен в стиле «Петербургский ампи́р», высота его 30 метров, вначале этот собор воздвигался во имя Софии Премудрости Божией, но в 1820 году был переименован во имя Архистратига Михаила; 8) Пещерный храм во имя Воскресения Христова, вновь переоборудован в конце 1938 года и начале 1939 года. Иконостас тонкой художественной работы из бронзы, а в алтаре — изящный беломраморный запрестольный образ Воскресения Христова, изготовленный в Италии. Службы в этом храме совершаются в ночь Святой Пасхи, а также в дни поминовения усопших. Верующие очень чтут этот пещерный убогий храм, который переносит мысленные взоры каждого в древний Вифлеемский вертеп.

Вот уже почти 500 лет существует славная Псково-Печерская обитель, выполняя свою великую миссию перед Церковью Христовою, перед Родиной и перед всем верующим православным русским народом, по-прежнему просвещая и согревая светом Христова учения и молитвы притекающие к ней сердца.

**Иеромонах Августин,
наместник Псково-Печерского монастыря**

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

МЛАДЕНЕЦ

СЛОВО, СКАЗАННОЕ В ПРАЗДНИК РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА
В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

В эти святые часы, дорогие, всеми силами нашего духа — мыслью, памятью, сердцем с его радостями, восторгом, благоговением, трепетом — мы устремлены к той пещере около города Вифлеема, в которой лежит повитый пеленами Божественный Младенец.

Своими духовными очами мы видим все то прекрасное, святое, что связано с воспоминаемым днем Рождества Христова: ясли с Младенцем в убогой пещере; склонившихся над ними Мать и праведного обручника Иосифа; пастбища, покрытые зеленой травой, вокруг этой пещеры; южную ночь; спящие стада и пастухов, с изумлением внимающих голосам небесных вестников: «Слава в вышних Богу, и на земле мир» (Лук. 2, 14).

Много раз каждый из нас уже переживал радость этого великого праздника в течение своей жизни. И каждый раз как-то по-новому душа ощущает все величие и красоту этого священного события. Уроки его каждый год в день этого праздника с особой силой оживают в нашей грешной душе. И какие это уроки! Сколько в них мудрости, благодатной силы и радости для человеческого духа!

Прежде всего спросим себя: почему рождение на земле Спасителя мира совершилось под покровом тайны, во мраке ночи? Потому, что тогда немногие были способны не соблазниться уничиженным видом Божественного Младенца, каким явился на землю Спаситель. Потом, через небольшое время, о Нем будут проповедывать волхвы, праведный Симеон Богоприимец, старица Анна, а через немного десятков лет будут непрерывно расти сотни, тысячи, миллионы Его последователей. Но сейчас люди еще не были готовы узнать и принять своего Спасителя. И темнота ночи покрыла своей тайной это величайшее событие, которое никогда не повторится на земле.

Спаситель мира лежит не в мягкой колыбели под шелковым одеялом и не в богатых чертогах, а в яслях убогой пещеры. И слышите, слышите, как Он, еще бессловесный, уже дает нам уроки жизни, говорит нам о том, о чем через тридцать лет будет проповедывать вслух народу.

Он не хотел, чтобы люди поклонились роскоши и богатству, если бы Он был ими окружен, и, поклоняясь, искали бы у Него земных сокровищ, как это было бы совершенно естественно для слабой человеческой природы. Он хочет показать и изобличить суету и ничтожество всего, в чем многие люди полагают свою славу, чего домогаются с усердием, к чему стремятся с рвением в течение всей своей жизни, что считают верхом своего блаженства.

Уже здесь, в этой убогой пещере, Он говорит о том, что все богатые раззолоченные человеческие хоромы, созданные из праха земного, в прах и возвратятся; что ничего нет постоянного на земле, все имеет только свое, назначенное ему время.

Когда-то за две тысячи лет до Рождества Христова на Востоке славились своими великолепными зданиями, в которых были собраны, — как писали об этом историки, — все сокровища мира, знаменитый город Вавилон. Где он сейчас? От него остались только камни его развалин, занесенные песком соседней пустыни, и ученые до сих пор не могут точно

определить место его расположения. Мне пришлось быть около этого места. Я видел эти остатки камней, покрытых песком, и работы тех, кто, уже не находя следов бывшего величия и красоты этого города, трудится над тем, чтобы определить хотя бы его место.

Значит ли это, что Спаситель, родившись в убогой пещере, в такой бедности и унижении, хочет этим сказать, что нужно пренебрегать земною жизнью? Конечно, нет. Он об этом не говорит и не мог этого сказать ни обстоятельствами Своего рождения, ни в Своем учении, преподанном нам, ни самой Своей жизнью. Мы знаем, что Он в дни Своей земной жизни радовался человеческим радостям, скорбел нашими печальями, благословлял брак в Кане Галилейской, имел своим другом Лазаря, любил быть в доме его и его сестер Марфы и Марии. И как Он мог бы учить нас презирать земную жизнь, если Он хочет, чтобы все мы жили счастливо и радостно в земной жизни?

Но еще будучи бессловесным Младенцем, Он хотел сказать нам, и говорил нам об этом потом в Своей проповеди, что все земное временно, вечны только бессмертная душа и та жизнь, в которую все мы, одни раньше, другие позже, войдем, переступив через порог смерти.

Благословляя наши заботы о земном благополучии, Он велит нам об этом никогда не забывать и на всем протяжении жизни готовить себя к переходу в жизнь вечную.

Сын Божий явился на земле в смиренном и униженном виде, чтобы показать всем нам, что Ему противны гордость и тщеславие человеческие и что истинный путь его последователей — это путь смирения и непревозношения.

Кто стоит сейчас около колыбели с Новорожденным Младенцем? Мы все знаем: Мария и Иосиф. Мы видим в их лице прекрасное, покоряющее сердце сочетание смирения, кротости и бедности со славой, унижения и убожества — с истинной высотой духа. Вот что: не внешние преимущества, а вера, правда, добродетель, преданность воле Божией, чистота сердца и души — это дорого в очах Божиих.

Чему, дорогие, поучает этот великий наш праздник? Вот чему: как бы ни было возвышено земное положение человека, оно само по себе не приближает нас к Богу, и как бы ни было оно унижено, оно не удаляет нас от Бога. Для Бога все равны по своему земному положению, по своей национальности, цвету кожи — все дети Небесного Отца. Ради спасения всех людей без исключения родился в эту ночь Спаситель мира, за всех людей без изъятия была пролита Его Кровь на Голгофе, всем одинаково подается Его благодать, проповедуется евангельское учение, даруется вечное спасение, для всех открыты двери вечной блаженной жизни.

И как это радостно для верующего сердца сознавать, что все мы — дети одной семьи, все мы — братья и сестры друг другу! А если мы веруем в одного Бога и в Его евангельское слово, то мы, живущие ли в нашей стране, или в отдаленной от нас Африке, — все мы самые близкие и родные во Христе.

Недавно приезжал в Москву неправославный епископ из Западной Африки, по национальности негр. Он приезжал к нам с просьбой, мало сказать с просьбой, — с мольбой принять его в лоно Православной Церкви. К сожалению, он еще мало знал об истинах Православия, хотя стремление его души к нему было настолько искренним и так горячо со слезами проявлялось в нем, что это не могло не трогать и не волновать глубоко наши сердца. Мы обещали ему, что научим истинной вере и поможем ему войти в ограду Православной Церкви. Когда я сказал ему, что считаю его родным во Христе братом, и при этом обнял и поцеловал его, его глаза покрылись слезами радости.

Также недавно меня посетил протестантский священник из Индии, настоятель церкви в городе Бомбее. Впервые я с ним встретился на

одной из конференций сторонников мира, и уже там он много расспрашивал меня о Православии и о жизни Русской Православной Церкви. Он говорил о своем глубоком уважении и любви к Православию и своем искреннем тяготении к нему. Когда он посетил меня в Москве, он продолжил разговор на эту тему. Его речи были сердечными, взволнованными. В конце беседы я подарил ему наперсный священнический крест на память. Я был поражен: протестантский священник встал на колени, перекрестился по-православному, хотя протестанты не кладут на себе крестного знамения, и, прежде чем я открыл ларец с вложенным в него крестом, он припал губами к этому ларцу и покрыл его слезами; потом он с таким же благоговением поцеловал св. крест. Я спросил его: «Чувствуете вы, что мы родные братья во Христе?» Он ответил: «Я не только это переживаю всем своим существом, но до конца моих дней буду говорить своей пастве о Православии, о Русской Православной Церкви, о нашем духовном родстве во Христе, а крест буду возлагать на себя за каждым Богослужением» (хотя протестантские священники креста на груди не носят).

Вскоре он прислал мне к празднику Рождества Христова телеграмму из Бомбея, в которой писал, что когда рассказывал в своем храме о пережитом в Москве, то плакал сам и его верующий народ.

Вот какими родными друг другу соделал нас Тот, Чье Рождество мы сейчас радостно и торжественно прославляем!

Еще, дорогие, урок для нас этого великого праздника. Никакое звание или положение человека на земле, никакой его труд не препятствуют ему быть последователем Христа, воспринимать и осуществлять в своей жизни Его Божественное учение. Кто первыми поклонились Новорожденному Младенцу? Пастухи, пасшие стада около этой священной пещеры, и волхвы, пришедшие с Востока. Кто были эти волхвы? Предание их называет царями и мудрецами. Они были владельцами княжеств на Востоке и были учеными людьми, изучавшими расположение светил на небе и их движение. Они знали ветхозаветные пророчества о грядущем рождении Спасителя мира. И когда увидели среди светил вновь родившуюся необыкновенную звезду, они, движимые верой в то, что эта звезда должна обозначать рождение долгожданного Спасителя мира, направились в Святую Землю.

Так у ног Новорожденного Младенца сошлись и пастухи — простецы, которые, наверное, были неграмотными, и ученые волхвы. Как это знаменательно и чудесно! Так было тогда, так будет и всегда. Учение Христово и веру во Христа разделяют и неграмотные простецы, и ученые люди. В том и состоит отличие Божественного учения от всякого человеческого учения: последнее доступно или только определенному кругу людей, занимающихся той или другой наукой, или вообще людям, имеющим общее образование. А Божественное учение о любви, как главном законе человеческой жизни, о чистоте сердечной и телесной, о вечной жизни — просто и понятно каждому и совсем не искушенному знаниями и наукой уму. Сколько простецов, не знавших грамоты, мы видим среди святых угодников, просиявших вечной славой! И сколько святых ученых мужей свои земные знания слагали к ногам Христовым!

Так Христос всех объединяет около Себя, всех, кто отзывается на Его голос и кто с радостью идет за этим голосом.

Ведь нет большего счастья, большего сокровища на земле, чем знать правду о жизни, знать истины веры и носить эту веру в своем сердце.

В тот день, когда родился на земле Начальник этой веры, Господь Иисус Христос, я горячо желаю всем вам, мои дорогие братья и сестры, не терять этого счастья веры до конца своих дней и всегда находить в нем для себя источник силы духа и ни с чем не сравнимых радостей.

Митрополит Николай

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ, АРХИЕПИСКОП МИР ЛИКИЙСКИХ

Святитель Николай родился в далеком Патаре (Малая Азия) в 257 году. Это было тяжелое время царствования императора Валериана (253—260 гг.), семь лет правления которого были периодом кровавых преследований Христианской Церкви. Убийства и ссылки, гонения и тайные богослужения, исповедническая ревность и кровь мучеников — таковы первые впечатления патарского отрока¹. В этих условиях формировался его характер, твердый и стойкий, мужественный и сильный.

С младенческих лет имел он чудесный молитвенный дар: молитва пламенная и непрестанная наполняла все его существо. Смирняя плотские страсти, он «в юности был, как старец», — говорится в его житии.

Вскоре вся Церковь Патарская увидела добродетели дивного отрока, и епископ счел возможным возвести «юного старца» в пресвитерский сан. Когда он рукополагал святого Николая во священника, то, по внушению Святого Духа, обратившись к народу, бывшему в церкви, пророчески сказал: «Я вижу, братие, новое солнце, восходящее над землею и являющее собою милостивое утешение для скорбящих. Блаженно то стадо, которое удостоится иметь его у себя пастырем, ибо сей добре упасет души заблудших, препитает их на пажити благочестия и явится милосердным помощником в бедах и скорбях»².

Началась трудная пресвитерская жизнь, полная скорбей и лишений, но молодой пресвитер проводит ее достойно, дополняя пастырские тяготы суровым воздержанием и почти беспрестанным постом, за что впоследствии был приравнен Церковью к «преподобным» отцам³.

Но вот в г. Мирах, столице большой провинции Ликии, скончался епископ. Все окружающие архиереи собрались, чтобы избрать достойного епископа, и Господь чудесным образом указал иерея Николая, прибывшего незадолго перед тем в этот город, как угодного Ему служителя. И вот Святитель Николай — предстоятель Церкви Мир Ликийских.

Обычным является представление о Святителе Николае как о любвеобильном пастыре. Действительно, Святитель Николай один из тех, кто достиг совершенной любви к Богу и людям. Его любовь была действенной, практической, преодолевающей все препятствия и преграды. Помогать страдающим, спасать погибающего — было его органической потребностью. Видя «болезнь и немощь в людях», Святитель с необычайным дерзновением и силой обращается к Богу с мольбой об исцелении. Он полон горячей веры в необходимость чуда, потому что им движет горячая и ревностная любовь, а любовь «все покрывает, всему верит, всего на-

¹ Впоследствии, уже будучи епископом, Святитель Николай сам стал исповедником: при императоре Диоклетиане он был ввергнут в темницу и содержался там долгое время.

² «Жития Святых», на русском языке. Книга IV, стр. 177. М., 1903.

³ Церковь особенно подчеркивает аскетические добродетели св. Николая, называя его преподобным: «Христово бо, преподобне, евангелие исполнив...» (кондак). В день празднования св. Николая полагается литургийное евангелие — не святительское, а как в день памяти преподобного (Лук., 6, 17—23).

дается» (1 Кор. 13, 7). «Если верите от всего сердца вашему Господу нашему Иисусу Христу и в силу святого Сиона, Господь излечит и душу ее и тело»⁴, — говорит он родителям расслабленной девушки Кириакии. И великие чудеса совершались его молитвами. Николай Чудотворец, — таким его знала ликийская паства, так его прославила Вселенская Церковь, таким он пришел на святую Русь.

Но любовь Святителя Николая больше всего проявлялась в помощи простым бедным людям: вдовам и сиротам, закислым и гонимым, мореплавателям и скитальцам. В его житии имеется трогательный рассказ о том, как однажды св. Николай, будучи еще священником в Пата-ре, услышал о готовящемся страшном, греховном деле: один бедняк был готов продать трех своих дочерей — невинных, чистых девушек, обрекая их на разврат и нравственное рабство. И вот, св. Николай трижды, под покровом ночи, пробирается к лачуге, где ютятся грех и нищета, и трижды подбрасывает золото, которое спасает девушек от позора и гибели...

В этом сказании удивительно тонко раскрывается духовный облик святого. Откуда мог он узнать о готовящемся страшном деле? Это мог узнать только человек, тесно связанный с городской беднотой, постоянно вращавшийся в этой среде и не брезгавший входить в общение с нею. Поражает мягкое, снисходительное отношение св. Николая к человеку, питающему столь гнусное намерение: он, столь грозный обличитель пороков и несправедливостей, не упрекает его и не осуждает, а просто дает ему золото, необходимое для спасения его дочерей, ибо с детства своего хорошо знает страшную власть нужды и нищеты.

Труждающиеся и обремененные — такова паства св. Николая; им он посвящает все свое время; он живет их нуждами и печалью. Но кроткий и смиренный ученик Христов из Мир Ликийских, друг бедняков и грешников, становится резким и смелым, дерзновенным и гневным, пламенным и неудержимым, когда сталкивается с несправедливостью и неправдой, с притеснениями и тиранией.

Однажды большой отряд воинов, возглавляемый Непотианом, Урсом и Ерпилионом, прибыл в городок Плакомата, который входит в Ликийскую епархию, для подавления фригийского мятежа. Воины вторглись сюда, как в завоеванную страну: начались поборы, грабежи и насилия. И вот Святитель Николай идет сюда и властно пресекает все несправедливости. Спокойствие и мир воцарились в городе; торжество и радость на всех лицах. Но вот прибегают запыленные и усталые путники из города Миры. Ужас и смертельная тоска на их лицах. Правитель Мир Ликийских Евстафий обрек на смертную казнь трех человек, видимо, их родственников. Ничто не может спасти обреченных. Евстафий — всемогущий правитель, алчный и жестокий человек, лично заинтересован в их гибели. Падают путники в ноги Святителю, просят у него защиты. Мгновение — и спешно отправляются они снова в путь уже вместе с епископом Мир Ликийских.

Дальнейшие события излагаются в житии очень подробно. Вот уже подходят они к городу Миры; в местечке «Лев» (при городе) у случайных встречаемых спрашивает Святитель Николай о судьбе несчастных. — «Мы оставили их в поле Кастора и Поллукса, влекомых на казнь», — отвечают прохожие. Это значило, что теперь нельзя терять ни минуты, ибо каждое мгновение могли скатиться головы с плеч несчастных. И Святитель отправляется прямо к месту казни.

А там уже повержены на землю те трое несчастных со связанными руками, с закрытыми лицами, с обнаженными шеями. Блещет на солнце секира. Кругом зловещая тишина. Ужас и безнадежность в тягостном

⁴ Древнее житие св. Николая, составленное Фальконием. См. «Труды Киевской духовной академии» за 1869 год, № 2, стр. 474.

безмолвие всегда говорливой и экспансивной южной толпы. И вдруг тишина взорвалась — шум и крики, просветленные, умиленные лица... Житие очень образно и ярко рассказывает о великом подвиге святого епископа: «Соединив с кротостью ярость, Святитель Христов свободно прошел среди народа, безо всякой боязни вырвал из рук палача меч, бросил его на землю и затем освободил осужденных мужей из уз. Все сие сделал он с великим дерзновением, и никто не смел его остановить, потому что слово его было властно и в действиях его являлась Божественная сила: он был велик пред Богом и всеми людьми. Избавленные от смертной казни мужи, видя себя неожиданно возвращенными от близкой смерти к жизни, проливали горячие слезы и испускали радостные вопли... Прибыл сюда и правитель Евстафий и хотел подойти к Святителю. Но угодник Божий с презрением отвернулся от него и, когда тот упал ему в ноги, то оттолкнул его»⁵. Только после долгой и усердной молитвы Евстафий получил прощение.

Этот момент из жизни Святителя никогда не перестанет волновать людские сердца. «Спасение трех невинно осужденных мужей от казни» стало излюбленным сюжетом православной иконописи. На ту же тему написана русским художником И. Е. Репиным замечательная картина, в которой контраст между одухотворенным лицом Святителя и грубо животной фигурой палача выражен с потрясающей силой...

Выделяя этот подвиг, Святая Церковь говорит в кондаке Святителю Николаю: «...положил еси душу твою о людех твоих и спасл еси неповинные от смерти, сего ради освятился еси, яко великий таинник Божия благодати».

Великий таинник Божия благодати...— здесь раскрывается боговдохновенность Святителя, его мистически-благодатная жизнь во Христе. С ранней юности он видит великие и чудные видения, слышит голоса свьше и сам еще при жизни является на далеком расстоянии от своего пребывания различным людям, на суше и на море, во сне и наяву. Церковное предание сохранило до наших дней рассказ об участии Святителя Николая на I Вселенском Соборе и о его борьбе с еретиками, а также о том, как Спаситель и Матерь Божия чудесным образом восстановили его в сане епископа, которого он был лишен за свою горячность.

Еще при своей жизни св. Николай приобрел большую известность в своем родном греческом народе. А после его смерти слава о нем распространилась на весь мир. Восток и Запад соединились в единодушном почитании св. Николая. Даже некоторые мусульмане с благоговением произносят его имя. Однако нигде прославление св. Николая не было таким широким, беспредельным, всенародным, как в России. Уже в XI веке появляется в русской письменности сказание о четырех чудесах Святителя, из которых два произошли на русской земле. В это же время появляются у нас его первые чтимые иконы (например, икона «Николы Мокрого» в Киевском Софийском соборе, 1092 г.).

Мирликийский Святитель пришел на святую Русь, как «мужицкий святой». К нему сразу потянулись все обиженные и обездоленные, воины и невольники, закупы и холопы, все и всяческие «смерды». Они выдвинули древнего Святителя из церковного календаря, почитая его сразу после Спаса и Царицы Небесной, покрыли всю Русь его иконами, сделали его своим знаменем. На Руси сложились известные сказания о св. Николае и св. Кассиане. В этом сказании говорится, как шли двое святых к Богу в белоснежных ризах и навстречу им попался крестьянин, у которого лошадь завязла в грязи. Святитель Николай бросается на помощь, вытаскивает из грязи лошадь и приходит к Богу, весь забрызганный грязью. И Бог ему говорит: «За то, что ты помог мужику, будешь праздноваться не один, а два раза в год».

⁵ «Жития Святых», на русском языке. Книга IV, стр. 190—191. М., 1903.

Установление особого праздника в честь перенесения мощей Святителя Николая в Барград, его чудотворные иконы и множество храмов его имени,— все это свидетельствует об исключительной любви к нему русских верующих людей. Особенно ощущается она в праздник «Николы зимнего», который в некоторых местностях, например, в Поволжье, на Урале и в Сибири читается чуть ли не наряду с самыми великими днями церковного года. Кому из русских православных людей не дорог и не памятен с детства этот жемчужный от мороза и инея день, с дымчато-серым небом и сугробами снега, когда над снежными просторами молитвенный взор видит Святителя Мирликийского Николая — великого заступника и молитвенника земли Российской!

Н. Иванов

ИСТОРИЯ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

(Актровая речь, произнесенная 9 октября 1956 г.
в Ленинградской духовной академии)

В современном церковном календаре многие праздники имеют более чем полуторатысячелетнюю давность, а некоторые, как воскресный день и день Св. Пасхи, восходят к первым дням христианства. В религиозном сознании они обычно представляются днями молитвенного воспоминания священных событий из жизни Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы, прославления угодников Божиих, и в переживании этих событий нужно видеть главный смысл церковных праздников.

*
* *

Имея в виду осветить историю установления и значение в древней Церкви одного из великих праздников — праздника Рождества Христова — необходимо сказать, что христианская письменность I и II веков не дает никаких указаний на празднование в то время Рождества Христова. И тогда как во второй половине II века у христиан, кроме воскресного дня и праздника Пасхи, существовали уже праздники Пятидесятницы и Богоявления, день Рождества Христова был как будто забыт. Чем можно объяснить забвение дня, столь славного и важного для спасения человечества?

Не подлежит сомнению, что Сама Пресвятая Дева Мария помнила ту святую ночь, когда Она родила Спасителя мира. Помнил ее и праведный Иосиф. Знали этот день также родственники Христа по плоти. Но за пределы фамильного круга этих лиц сведения о дне рождения Христа Спасителя не выходили. Даже евангелист Лука, написавший свое благовестие, как он сам говорит, «по тщательном исследовании всего сначала» (Лук. 1, 3) и пользовавшийся сообщениями очевидцев и служителей Слова (Лук. 1, 2), не уточняет этого дня, хотя ему, как видно из его Евангелия, были хорошо известны многие хронологические данные, связанные с этим событием. Так он сообщает, что благоговение Пресвятой Деве Марии было в шестой месяц после зачатия Иоанна Предтечи (Лук. 1, 24, 26), что Пресвятая Дева посетила после этого праведную Елисавету и пробыла у нее около трех месяцев (Лук. 1, 56), что Иисус Христос в восьмой день по рождении был обрезан (Лук. 2, 21), а по исполнении дней очищения был принесен во храм (Лук. 2, 22). Но дня рождения Христа, вокруг которого образуются все эти даты, он не упоминает. Не называет его даже тогда, когда описывает самое событие Рождества Христова, хотя сообщает такие подробности, как то, что событие имело место во время переписи и что эта перепись была первой в правление Сирией Квириния (Лук. 2, 1—2).

Это молчание апостола Луки, как и других евангелистов, не было случайным. Очевидно, в самой проповеди апостолов были серьезные обстоятельства, побуждавшие их не говорить об этом. Дело в том, что основной контингент членов Церкви в I веке и в начале II века составляла диаспора, то есть иудеи рассеяния, добровольно или насильственно покинувшие свою родину задолго до Рождества Христова и поселившиеся в Месопотамии, Сирии, Малой Азии, Египте, на греческих островах и в самой столице империи, в Риме. В истории распространения христианства эта часть Израиля составила своего рода мост между возникшим в недрах ветхозаветного иудаизма христианством и язычеством. Диаспора отличалась от палестинского еврейства значительно большей культурой, обязанной постоянному общению ее членов с греко-римским миром. С другой стороны, характерной чертой религиозной жизни диаспоры была привязанность ее к благочестивым обычаям своих предков. Жизнь на чужбине заставляла этих людей быть особенно бдительными в вопросах веры, дабы не смешаться с язычниками и самим не стать таковыми.

Одну из особенностей ветхозаветного иудаизма составлял своеобразный взгляд евреев на деторождение: евреи усматривали в деторождении особое попечение Иеговы о Своем народе. В иудейском представлении о деторождении сказывалась вера в клятву, которой Бог клялся Аврааму (Лук. 1, 73). Поэтому рождение некоторых праведников из среды еврейского народа отмечается в Библии, как выходящее из норм обычного зачатия. Так Исаак был зачат, когда «Авраам же и Сарра были стары и в летах преклонных, и обыкновенное у женщин у Сарры прекратилось» (Быт. 18, 11), Иоанн Креститель родился от Елисаветы, которая «была неплодна» (Лук. 1, 7).

У иудеев и язычников было различное отношение ко дню рождения. Язычники отмечали день рождения, сопровождая его обильной трапезой, всякого рода пресыщением и весельем. Иудеи же дня рождения не отмечали. В Библии встречается три раза упоминание о праздновании дня рождения, но кто они, справлявшие день своего рождения? Это фараон (Быт. 40, 20), Антиох (2 Маккав. 6, 7) и Ирод (Мф. 14, 6; Мрк. 6, 21), чьи имена вошли в историю как синоним тирании и человеконенавистничества. Празднование Иродом дня своего рождения евангелисты ставят в прямую связь с пролитием крови величайшего из рожденных — Иоанна Крестителя.

Ветхозаветные праведники поступали иначе. Авраам сделал большой пир, но не в день рождения Исаака, а когда младенец был отнят от груди (Быт. 21, 8). Анна, вскормив сына своего Самуила, взяла три тельца, одну ефу муки и мех вина, «пришла в дом Господень... и заколола тельца и привела отрока к Илию и сказала: «...я отдаю его Господу на все дни жизни его, служить Господу». И поклонилась там Господу» (1 Цар. 1, 24—28). Праведный Захария отметил рождение Предтечи не пиром, а благодарственной песнью Богу: «Благословен Господь Бог Израилев...» (Лук. 1, 68—79). Наконец высший образец благоговения в этом явила сама Пресвятая Дева Мария. Когда пастухи, поклонившись родившемуся Младенцу, рассказывали о явлении им ангела и о слышанном ими небесном гимне, то, в то время как «все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи...», Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем» (Лук. 2, 18—19).

К сказанному о взгляде иудеев на деторождение надо еще добавить, что у евреев более чем у других народов было развито сознание врожденной греховности человека, и потому многие из них видели в этом дне начало и вину всех скорбей и страданий человека. Псалмопевец Давид говорил: «Я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя» (Пс. 50, 7). Ту же мысль высказывал праведный Иов: «Кто родится чистым от нечистого? Ни один» (Иов, 14, 4).

Взгляд ветхозаветного иудаизма на день рождения не мог не отразиться на воззрениях первых христиан, в основном состоявших из диаспоры. Они по обычаю своих благочестивых предков не праздновали дня рождения. Знаменательно, что даже в III веке Ориген увещевает христиан не праздновать дня рождения. Он ссылается при этом на праведного Иова и пророка Иеремию, которые в сознании своей греховности скорбели о дне своего рождения (Иов. 3, 11; Иерем. 20, 14). Он говорит, что, хотя после того как родился Христос, ни один христианин не может жаловаться подобно Иову, ибо у христиан дети уже в крещении получают отпущение грехов, тем не менее следует избегать суетного языческого обычая, ибо только грешники празднуют день своего рождения, а святые печалются в этот день, так как по причине первородного греха не может быть в этот день никакой радости¹.

Днем рождения христиане называли день кончины своих мучеников. «Мы празднуем,— говорится в мученических актах св. Поликарпа Смирнского,— день рождения мучеников, в память тех, которые пострадали, и в назидание и укрепление тех, которые страдают»². Поэтому-то было естественным молчание евангелистов о дне рождения Иисуса Христа. То или иное ознаменование ими этого дня в условиях постоянного соприкосновения диаспоры с язычеством могло или навеять в сознании неофитов налет языческого представления об этом дне или, наоборот, оттолкнуть более упорно державшихся обычаев отцов обратно в сторону ветхозаветного иудаизма.

В силу всего вышеизложенного у христиан первых двух веков не было праздника Рождества Христова. «Дню рождения Спасителя,— говорит по этому поводу проф. Ф. Смирнов,— в первые времена христианства не придавали особенного значения предпочтительно перед другими днями, и в то время, как празднование дня смерти с днями страданий с самых ранних пор отличались и посвящались воспоминанию священных событий, день рождения Иисуса Христа как будто бы был забыт, и в христианских обществах как будто не чувствовалось никакой потребности в праздновании этого дня»³.

К началу III века обстановка, в которой протекала христианская проповедь, изменилась. В это время значительную часть членов Церкви составляли люди, уже родившиеся в христианстве. Через них христианство широко распространялось среди язычников. Для этой части членов Церкви отрицательный взгляд диаспоры на день рождения был непонятен. И вот тогда, когда Ориген еще увещевал христиан не праздновать дня рождения, Климент Александрийский († ок. 210 г.) писал, что есть люди, которые с тщательностью стараются определить не только год, но и день рождения Спасителя нашего. Из этих слов Климента видно, что в его время в среде христиан уже существовал живой интерес ко дню рождения Христа.

Ученые согласны в том, что празднование Рождества Христова 25 декабря впервые было установлено в Риме, но что касается времени установления, то в этом отношении были высказаны различные мнения. Известный немецкий эртолог (специалист по изучению праздников) Узенер утверждал, что это было установлено папой Либерием в 353 году⁴. С Узенером соглашались Гарнак и Ахелис⁵. Дюшен же считал, что Римская Церковь праздновала Рождество Христово 25 декабря еще в 336 году⁶. Но есть данные, позволяющие понизить эту дату еще на целое

¹ Гомилия на книгу Левит, VIII, 3 — Migne, P. Gr., t. 12, col. 495; Комментарий на Евангелие Матфея, XIV, 6 — Migne, P. Gr., t. 13, col. 893—895.

² У К. Hefele — Ausgabe der Apostol Peter. Martyrium S. Polycarpi, S. 290.

³ Происхождение и значение праздника Рождества Христова, стр. 10.

⁴ Rel gionsgeschichtliche Untersuchungen, Th. I, Das Weihnachtsfest, S. 266—293.

⁵ Realenzyklopädie von Herzog und Hauch, B. 21, S. 54.

⁶ Bulletin critique, 1890, t. XI, pp. 41—47.

столетие, точнее сказать, на время св. Ипполита, антипапы римского. Я имею в виду открытое в конце прошлого столетия толкование св. Ипполита на книгу пророка Даниила, где он пишет, что Христос родился в среду 25 декабря в 42-й год правления Августа⁷. Из этих слов св. Ипполита можно полагать, что в Риме уже в начале III века 25-е декабря было известно как день праздника Рождества Христова.

До нас дошла одна древняя служба на Рождество Христово. В ней говорится: «С полуночи начинаются тропари и чтения. Тропарь, гл. 2: «Господу рождшуся в Вифлееме...» «Отрыгну сердце мое...» Первое чтение — Бытия: «В начале сотвори Бог небо...» — найдешь в великую субботу. Второй тропарь, гл. 4: «Веселитесь, праведнии, небеса...», стих псалма 46: «Вси языцы, восплещите...» Второе чтение — пророка Исаии: «И приложи Господь глаголати ко Азаху... царя Ассирийска». Третий тропарь, гл. 5: «Явился бо, благодать Божия, спасительная...», стих: «Великий Господь и хвален zelo». Третье чтение — Исхода: «Бысть же в стражу утреннюю...» найдешь в великую субботу. Тропарь четвертый, гл. 5: «Исполнися реченное пророком...», стих: «Боже, ущедрни ны и благослови ны...» Четвертое чтение пророка Михея: «И ты, Вифлееме, доме Евфратов, еда мал еси... ниже постоит в сынах человеческих...» Тропарь пятый, гл. 5: «Видехом в вертепе ясли...», стих: «Боже, суд Твой цареви...» Чтение притчей: «Притчи Соломона, сына Давидова... и гривну злату о твоей выи». Тропарь шестой, гл. 8: «Днесь радуются небеса и ликуют...», стих: «Благоволит еси Господи землю Твою». Чтение Исаии: «Да быша огнем сожжены были, ибо Отроча родися нам, Сын и дадеся нам... ревность Господа Саваофа сотвори сия». Тропарь седьмой, гл. 8: «Откуда пришли есте волхвы, или...», стих: «Основания его на горах святых». Седьмое чтение пророка Исаии: «И изыдет жезл из корене Иессеева... аки вода многа покры море». Тропарь восьмой, гл. 3: «Рожденному от Девы...», стих: «Милости Твоя, Господи». Восьмое чтение пророка Исаии: «Укрепитея руце ослабленныя... и печаль и воздыхание». Тропарь девятый, гл. 8: «Христу явившуся звезды...», стих: «Рече Господь Господеву моему: седи одесную». Чтение пророка Исаии: «На гору високу възиди... и вси языцы якоже ничтоже суть, и в ничтоже вменишася». Тропарь десятый, гл. 2: «Царь Иудейский и Избавитель...», стих: «Исповедайтеся Господеву, яко благ». Десятое чтение пророка Исаии: «Иаков отрок Мой, восприиму его, Израиль, избранный Мой... Аз Господь Бог, сие Мое есть имя». Тропарь одиннадцатый, гл. 6: «Град, иже возлюбил еси...», стих: «Помяни, Господи, Давида». Чтение пророка Даниила: «В лето осмонадесятое...» найдешь в великую субботу. После этого говорят прокимен: «Воскресни, Господи, в покой Твой», стих: «Помяни, Господи, Давида». Евангелие Луки: «Бысть же во дни тыя, изыде повеление от кесаря Августа... зане не бе им места во обители». После Евангелия пусть произнесут ектению и молитву и закончат утреню»⁸.

Вот вся служба, совершавшаяся с полуночи и до утра на праздник Рождества Христова. Хотя она изложена в памятнике, формирование которого относится к VII веку, но, как установлено в науке, «основной слой» этого памятника восходит к V—VI столетиям⁹. Приведенный же чин рождественского ночного богослужения по своему происхождению должен быть отнесен к еще более раннему времени. В самом деле, в нем нет ни библейских песен канона, ни хвалитных псалмов, которые были известны всей Церкви уже в IV веке, как неперемненные элементы утреннего богослужения. Служба состоит из 12 чтений Свящ. Писания, предваряемых пением тропарей. Это тот вид раннехристианского богослужения, о котором упоминает Климент Александрийский, когда говорит, что

⁷ См. об этом у проф. Прокошева, *Didascalia apostolorum*, стр. 280.

⁸ Кекелидзе, *Иерусалимский канонарх*, стр. 44—48.

⁹ Там же, стр. 23—24.

последователи Василида праздновали и день крещения, «проводя предшествующую ночь в чтении Писаний».

Любопытна еще одна деталь, говорящая о глубокой древности этой рождественской службы. В ней все чтения из ветхозаветного писания называются их собственным наименованием — «чтение», тогда как евангельское чтение этим термином не обозначается. Бесспорно, что Евангелие, как и другие библейские книги за этим богослужением, предлагалось вниманию молящихся посредством чтения, но отсутствие термина «чтение», когда речь идет об Евангелии, очевидно, представляет собой отголосок богослужебной практики еще апостольского времени, где ветхозаветные книги, а равно и послания апостольские к церквам, действительно читались (Колос. 4, 16; 1 Сол. 5, 27), Евангелие же не составляло чтения в собственном смысле этого слова, а было живым устным благовестием.

О чем же говорит рассматриваемая древнейшая служба на Рождество Христово? Здесь приходится сожалеть, что предваряющие чтение тропари в памятнике полностью не приведены, а даны лишь первые слова их. Это лишает возможности сказать что-либо о их содержании, зато смысл 12 чтений будет вполне ясным, если учесть ту обстановку, в которой происходило распространение христианства в первые века по Рождестве Христовом.

В то время, когда пришел на землю Христос Спаситель, цивилизованный мир, где надлежало быть проповедану Евангелию, был языческим. Римским императорам воздавалось поклонение, как божествам, и сама империя была своего рода воплощением языческого мировоззрения. В конечном счете истукан, которого видел во сне Навуходоносор, упал и рассыпался в прах, но это произошло не потому, что его глиняные и железные ноги не выдержали тяжести его золотой головы и серебряного туловища. Катастрофа произошла от удара, который нанес ему камень, сам по себе оторвавшийся от горы (Дан. 2, 1—45). Христианство, как только оно вышло за пределы местного палестинского религиозного движения и стало широко известным как новая религия, столкнулось с существовавшим до него язычеством. Между тем и другим, т. е. христианством и язычеством, завязалась идейная борьба, завершившаяся победой первого над вторым. Под углом этой идейной борьбы и сделан подбор чтений из Свящ. Писания в древнейшей рождественской службе.

1-е чтение, состоящее из первых трех глав книги Бытия, повествует о сотворении Богом вселенной, о создании человека, его грехопадении и обещании ему Искупителя.

2-е чтение — из пророка Исаии, где говорится, что «Дева во чреве примет и родит Сына и нарекут имя Ему Еммануил» (Исаии 7, 14), являлось прямым развитием сказанного в 1-м об обетованном Спасителе (Быт. 3, 15).

Далее следовало 3-е чтение из книги Исход о переходе евреев через Чермное море. Почему полагалось это чтение — объясняется в самом начале паремии: «Бысть же в стражу утреннюю, и возре Господь на полк Египетский в столпе огненном и облачном...» (Исх. 14, 24). После того как в первом чтении было сказано о сотворении мира и, в частности, светил небесных, этим чтением разъяснялось, что за видимым явлением на небе, каким был столп огненный и облачный, действовала промышляющая о людях десница Божия. Паремия, таким образом, указывала на несостоятельность язычества, обоготворявшего явления природы.

Далее следовало 4-е чтение из пророка Михея, повествовавшее о том, что имеющий родиться в Вифлееме Спаситель мира победит Ассира и Немврода и избавит от ига Ассира свою землю. Немврод и Асур — основатели древнейших языческих царств в Месопотамии (Быт. 10, 8—11). Нетрудно догадаться, что под этими именами в данном случае подразумевается язычество. Словами пророка «Он-то избавит от Ассира,

когда тот придет в землю нашу и когда вступит в пределы наши» (Мих. 5, 6) Церковь указывала на победу христианства над таковым. Составлявший 5-е чтение отрывок из I главы книги Притчей по существу служит для самой этой книги объяснением поучительного значения притчей, как таковых. Поэтому на первый взгляд кажется, что он, как будто, не имеет непосредственного отношения к воспоминаемому событию праздника Рождества Христова. В действительности же он имел отношение к ряду слушаемых в молитвенном собрании чтений, как тех, которые предшествовали этой паремии, так и следующих после нее, собственно пророческих. В самом деле, если творение мира и человека, о чем говорилось в 1-й паремии, и чудесный переход евреев через Чермное море, о чем говорилось в 3-м чтении, непостижимы для человеческого ума, то тем более загадочным явлением оказываются пророчества. Они могут быть поняты человеком, если он имеет «начало премудрости — страх Господень» (ст. 7). Поэтому, прежде чем перейти к ряду пророческих паремий, слушающим предлагалось это назидательное чтение.

Далее шли пять чтений из пророка Исаии (6—10), в которых указывалось, что грядущий в мир Спаситель родится как младенец, что Он произойдет из еврейского народа и будет потомком Иессея, родоначальника династии царей израильских. Короче говоря, эти чтения, вместе с предыдущим из книги пророка Михея, конкретизировали историческую обстановку, в которой совершилось событие пришествия в мир Спасителя.

11-е чтение из книги пророка Даниила собственно не было пророческим, тем не менее выбор его для данного богослужения и место его в конце всех ветхозаветных чтений имели определенное значение. Этим чтением Церковь указывала, что поклонение языческим богам было посрамлено еще до Рождества Христова и, наоборот, истинное богопочитание, которому учит она, т. е. Церковь, уже в те далекие времена было ознаменовано особым заступничеством Божиим.

12-е чтение из Евангелия ап. Луки, с его указанием конкретного времени пришествия в мир Спасителя в царствование императора Августа и в правление Квириния Сирией, служило подтверждением всех прежде читанных пророчеств о сем.

Итак, в рассмотренных чтениях проводится мысль о том, что родившийся в царствование Августа в Вифлееме Иудейском Младенец Иисус есть обещанный людям и предсказанный пророками Избавитель мира. Через Него пребывавшие во тьме язычества народы увидели великий свет истинного богопознания. Не вымышленные язычниками боги, а Он, реальный, исторический Иисус Христос, есть Спаситель человечества.

Утверждение в древнехристианском праздновании дня Рождества Христова историчности Иисуса Христа также ясно выступает в древних месиясловах. Я имею в виду прежде всего месиясслов Сирской Церкви, опубликованный впервые английским ученым В. Райтом. В нем указаны: 26 декабря память первомученика диакона Стефана, 27-го — апостолов Иоанна и Иакова Зеведеевых и 28-го — апостолов Петра и Павла. Данный памятник относится к 411—412 годам, но состав перечисленных рождественских памятей его — более раннего происхождения. О них упоминает св. Григорий Нисский в слове на память св. Василия Великого, когда говорит: «Итак в богоявлении единородного Сына чрез благодатное рождение от Девы мир получил не только святой собор, но и святое святых и собор соборов. Исчислим его. Первыми апостолы с пророками составили духовный хор... и сии Стефан, Петр, Иаков, Иоанн, Павел»¹⁰. Их же имеют в виду Постановления Апостольские, где после указания на празднование Рождества Христова и Богоявления говорится: «В дни апостолов да не работают, ибо они стали учителями вашими о Христе,

¹⁰ Migne, P. Gr., t. 46. col. 789.

и сподобили вас Духа. В день Стефана первомученика и прочих святых мучеников, предпочетших Христа жизни своей, да не работают»¹¹.

Подобный этому месяцеслов имеется в рукописи Ленинградской Государственной публ. библ. им. Салтыкова-Щедрина, шифр Порф. № 11. Хотя эта рукопись относится к IX веку, но, как видно из записи в ней ее переписчика, он пользовался каким-то «пострадавшим», очевидно, от давности, оригиналом. В этом месяцеслове 27 декабря положена память первомученика диакона Стефана, 28-го — память апостолов Петра и Павла и 29-го апостолов Иоанна и Иакова Зеведеевых. Это те же памяти, что и в месяцеслове Райта (расхождение в числах — явление, свойственное древним месяцесловам). Сверх месяцеслова Райта, в данном положении еще 1 января память святителей без указания их имен; из приведенных же здесь песнопений этим святителям видно, что они «мученьми и зверьми плоть попраша»¹². Здесь, повидимому, имеются в виду пострадавшие за Христа мужи апостольские: св. Игнатий Богоносец, растерзанный зверями, и св. Поликарп Смирнский, сожженный на костре.

Состав этих древнерождественских памятней не случаен. Первый из перечисленных святых, муч. диакон Стефан, по словам Деяписателя, видел «славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога» и засвидетельствовал свое видение мученического кончиною (Деян. 6, 8—15; 7, 1—60). Трое из апостолов: Петр, Иаков и Иоанн были свидетелями Преображения Господня на Фаворе (Мф. 17, 1—8; Мрк. 9, 2—9; Лк. 9, 28—36) и моления Его о чаше страданий в саду Гефсиманском (Мф. 26, 37—46; Мрк. 14, 33—42). Четвертый — апостол Павел слышал Его призывающий голос с неба, когда шел в Дамаск, «дыша угрозами и убийством на учеников Христовых» (Деян. 9, 1—6). Из Отцов церкви, «мученьми и зверьми плоть поправших», св. Игнатий принял антиохийскую паству от Еводия, преемника ап. Петра, так что только 11 лет отделяли его архипастырство от ап. Петра. Св. Поликарп был учеником ап. Иоанна Богослова. Чествуя, в связи с празднованием Рождества Христова, память этих апостолов и первых мучеников — учеников апостольских, Церковь указывала на них как на людей, знавших Иисуса Христа лично, или слыжавших о Нем из уст самовидцев Его. В утверждении этой исторической истины и заключалась главная цель празднования Рождества Христова во время св. Ипполита.

В IV веке празднование Рождества Христова 25 декабря распространяется в Восточных Церквях. Император Константин вскоре после I Вселенского Собора (около 333 г.) соорудил в Вифлееме храм, под алтарем которого была пещера, в которой родился Господь Иисус Христос¹³. Мать императора, св. Елена, построила еще церковь в честь Божией Матери и св. Иосифа Обручника на том месте, где, по преданию, находились пастухи, когда ангел возвестил им о рождении Спасителя (Лк. 2, 8—11)¹⁴. На этих святых местах, по словам нашего древнерусского паломника игумена Даниила, расположенных одно от другого на расстоянии около одной версты¹⁵, вскоре после сооружения их стали совершаться рождественские празднества, которые к концу IV века успели получить характер общепалестинских рождественских торжеств.

Из описания путешествия по Святой Земле Сильвии Аквитанки видно, что накануне праздника Рождества Христова в Вифлеем приходил из Иерусалима патриарх со своим клиром. Сюда же стекалось множество

¹¹ Кн. VIII, гл. 33.

¹² Кекелидзе, Литургические грузинские памятники, стр. 352—354.

¹³ Tobler, *Itinera Hierosolymitana*, I, 19.

¹⁴ Василевский, Повесть Епифания о Иерусалиме и сущих в нем св. мест. — «Православный Палестинский Сборник», т. IV, вып. 2, стр. 257 и 261.

¹⁵ Житие и хождение Даниила русския земли игумена. — «Православный Палестинский Сборник», вып. 3 и 9, стр. 67—68.

палестинских отшельников. С вечера и до глубокой ночи совершалось богослужение, затем ночью патриарх и многие из народа и отшельников возвращались в Иерусалим, а приписанные к вифлеемским святым местам пресвитеры, клир и монашествующие оставались в Вифлеемском храме до рассвета, поя духовные песни и антифоны. Патриарх, придя в Иерусалим на рассвете, продолжал богослужение в храме св. Воскресения. Затем, после небольшого отдыха, на Голгофе совершалась литургия. Таким было богослужение 25 декабря. 26 и 27 декабря такая же торжественная служба полагалась опять на Голгофе, 28-го — на горе Елеонской, 29-го — совершался крестный ход в загородную церковь, св. Лазаря, 30-го — опять в храме Воскресения и 31-го — у св. Креста на Голгофе. В самом же Вифлееме торжественное богослужение совершалось в течение восьми дней, т. е. включая 1 января¹⁶. И в Иерусалиме и в Вифлееме храмы были наполнены множеством народа, который собирался в них со всей Святой Земли¹⁷.

Примеру Иерусалимской Церкви следовали другие поместные церкви Востока. В 60—70-х годах день Рождества Христова стала праздновать Едесская Церковь. Так можно полагать на основании того, что преп. Ефрем Сирийский написал для этого праздника особые песнопения¹⁸. Между 373—377 гг. св. Василий Великий ввел праздник Рождества Христова в Каппадокийской Церкви¹⁹. В 379 году его стали праздновать в Константинополе²⁰.

Последней на Православном Востоке ввела праздник Рождества Христова Александрийская Церковь. Это было около 430 года в патриаршество св. Кирилла²¹.

Подобно тому, как Западная Церковь в III веке видела в праздновании Рождества Христова обличение суетности язычества, так точно восточные защитники Православия видели в нем утверждение догмата воплощения Сына Божия. Это новое значение праздника прекрасно отражено в гимнах св. Ефрема Сирина. В них св. песнописец исповедует божественную природу родившегося Христа — Сына Божия. Он говорит, что в утробу непорочной Девы вселился Тот, Кого не может вместить весь мир, Бог был во входе и человеком явился во исходе²², что самое воплощение Сына Божия совершилось в целях уврачевания поврежденной природы. Христос, по словам св. Ефрема, изволил родиться в том месяце, когда принято давать отпущение рабам. Своим явлением во плоти Он освободил человечество от рабства греху²³. Он видит Божество Христа в самом факте прославления Его рождения лучшими из разумных тварей. Архангел Гавриил благовестил зачатие Его; пророки Исаия, Михей, Даниил, Давид предсказали Его пришествие; ангелы возвестили рождение Его; мудрецы поклонились Ему и принесли дары; невинные младенцы исповедали Его²⁴. Природа: времена года, недели и дни освящены воплощением Бога²⁵. Им облагодатствована Сама Пречистая Матерь Его, для Которой Христос был «и дитя и обручитель, и Сын и Бог»²⁶.

Введенный в IV веке на Востоке праздник Рождества Христова в последующие столетия сохранял за собой значение праздника торже-

¹⁶ «Православный Палестинский Сборник», вып. 20, стр. 144—145.

¹⁷ Там же, стр. 146.

¹⁸ См. об этом у проф. Прокошева, цит. труд, стр. 316—317.

¹⁹ Holl, *Amfilochius von Ikonien in seinem Verhältnis zu den Grossen Kappadokiern*, S. 109.

²⁰ Usener, цит. труд, стр. 240 и далее.

²¹ Там же, стр. 320 и далее.

²² Lamu (Thomas Josephus), *Sancti Ephraemi Syri Hymni et sermones*, t. II, p. 440.

²³ Там же, стр. 446.

²⁴ Там же, стр. 484—494.

²⁵ Там же, стр. 494—502.

²⁶ Там же, стр. 506.

ства исповедания православной веры в борьбе с несторианской ересью, а затем с монофелитством. Это значение праздника хорошо выразил в конце V в. преп. Роман Сладкопевец в своем кондаке: «Дева днесь Пресущественнаго раждает». В этом поэтическом произведении, состоящем из 25 строф, из которых в современном нам богослужении сохранилось только две, обозначенные как кондак и икос, преп. Роман раскрывает православное учение о Христе Спасителе, как совершенном Боге и совершенном Человеке. Он предлагает духовному взору христиан вертеп, где лежит в яслях обвитый пеленами Христос. Пречистая Дева, склонившись над лежащим в яслях Младенцем и будучи исполнена к Нему материнского чувства, благоговейно размышляет о непостижимой для ума тайне, как «Матери Отец Сыном Ее стал» и «Храняй младенцы, как младенец, в яслях возлежит». Вот приходят восточные мудрецы — звездочеты, и, увидя в яслях спеленутого Младенца, падают перед Ним ниц и просят Его принять их дары, как принимает Он Трисвятую песнь серафимов. Сама Пречистая Дева просит об этом же Сына Своего, ибо у Ней есть нужда в этих дарах, ибо Она должна ради спасения Его человеческого естества от руки пророкоубийцы и детоубийцы Ирода бежать в Египет. Вместе с тем Она просит Христа быть милостивым ко всем, живущим на земле: «Не как только Твоя Мать, Дитя Мое Милосердное, и не потому, что молоком кормлю Тебя, сотворившего молоко, но как Мать всех, за всех молю Тебя, ибо через Тебя Я стала всего рода Моего и устами и усладой»²⁷. Такими словами в V и в последующих столетиях в день Рождества Христова утверждалось исповедание в Лице Господа Иисуса Христа совершенного Бога и совершенного Человека и Пречистой Его Матери, как Богородицы.

На рубеже VII—VIII столетий преп. Косма Майумский написал канон на Рождество Христово, в котором исповедывал, в обличение монофелитской ереси, две воли в Господе Иисусе Христе. В своем каноне св. песнописец подчеркивает восприятие Сыном Божиим всей природы человеческой, кроме греха. Он говорит, что Создатель, видя погибающего человека, которого Он создал Своими руками, сходит на землю и принимает от Девы все человеческое естество, становится «сообразен брэнному умалению» и «причастием плоти горция», но «землен быв» пребывал Богом. «Невещественный сый прежде» принимает «одебелевшую плоть», чтобы привлечь к себе падшего первозданного.

Кроме св. Ефрема Сирина, преп. Романа Сладкопевца и святителя Космы Майумского, священные песнопения на праздник Рождества Христова слагали св. Софроний, патр. Иерусалимский, св. Андрей Критский, он же Иерусалимский, св. Герман, патриарх Константинопольский, преп. Иоанн Дамаскин, монахиня Кассия и др. песнопевцы, исповедуя в этих песнопениях православное учение о Христе Спасителе. Так к X веку создалась та рождественская служба, которую нас сподобляет Бог слышать 25 декабря.

Остается сказать несколько слов о Рождественском посте. Рождественский пост ведет свое начало от древнехристианского обычая поститься накануне великих праздников, чтобы в самый праздник причаститься Св. Таин²⁸. Такой однодневный древний пост сохраняется до сего времени накануне праздника Крещения Господня. В силу этого обычая, как только был установлен праздник Рождества Христова, появился и пост перед ним. Но благочестивое стремление к подвигу поста не ограничивалось одним днем. Из слова св. Иоанна Златоуста на память мч. Филотония, совершавшуюся 20 декабря, видно, что в его время Рождественский пост начинался 20 декабря, и таким образом уже был пятидневным, некоторые же христиане не ограничивались этим сроком.

²⁷ Pitra. *Analecta sacra spicilegio solesmensi...*, t. I, p. 1—11.

²⁸ Проф. Мансветов, О постах православно-восточной церкви, стр. 56.

увеличивая пост за пределы 20 декабря²⁹. Так из пятидневного пост перерос в недельный, затем в трехнедельный³⁰. Некоторые же стали поститься, как и в Великом посту, в течение сорока дней, т. е. с 14 ноября. Такой пост встречается уже в Ипотипосисе преп. Феодора Студита († 826 г.)³¹. С введением в отдельных монастырях, как обитель св. Феодора Студита, сорокадневного поста, во многих местах еще сохранилась и прежняя практика. Многообразие практики рождественского поста в Восточной Православной Церкви существовало до патриарха Луки Хризверга (1156—1169 гг.), когда было установлено, чтобы все христиане постились перед праздником Рождества Христова 40 дней³².

Много веков прошло с того времени, как установлен был праздник Рождества Христова. Язычество, как мировоззрение античного мира, и ереси, это порождение религиозного рационализма, оказались преданными забвению. Праздник же Рождества Христова продолжает существовать, и христианин каждый год с благоговением и трепетом ждет того дня, когда он услышит радостную песнь: «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума...», ибо в родившемся в Вифлееме, в царствование Августа и в правление Сирией Квириния, Младенце Иисусе были оправданы чаяния всех земнородных, и принесенное Им на землю учение одержало в истории победу над «философией и пустым обольщением» (Кол. 2, 8).

Н. Успенский,
проф. Лен. дух. академии

СОКРОВИЩНИЦА БОГОСЛОВИЯ

«У Церкви и теперь есть своя сокровищница богословия, существенно отличного от богословия школьного. Это сокровище — в богослужебных книгах»

(Архиеп. Иларион,
«Богословие и свобода Церкви»).

Православная Церковь обладает особым, исключительным по важности и значению, источником своего богословия. Этот, не всегда достаточно оцениваемый, источник заключен в православном богослужении.

Богослужение своим богатным содержанием обычно непосредственно воздействует на душу молящегося, вызывает в ней особое расположение к молитве — умиленность, и догматическая сторона его остается как бы в тени; она выступает лишь при некотором заострении на ней внимания, при специальном ее изучении. А между тем, по выражению одного русского богослова, богослужение есть «сердце церковной жизни», оно охватывает все ее стороны, всегда остается «разумным служением» (Римл. 12, 1), непосредственно соединено с верой Церкви и всегда выявляет чистоту этой веры, ее Православие.

Рассматривая связь богослужения Церкви с ее верой, необходимо заметить, что распространенное определение богослужения, как общественной молитвы, является недостаточным. Это определение слишком широко и указывает лишь на один признак богослужения, составляю-

²⁹ Творения, т. I, стр. 553.

³⁰ Abbas Berno, *Libellus de quibusdam rebus de missae officii pertinentibus*. — Migne, P. L., t. 142, col. 1065.

³¹ Дмитриевский А. А., 'Ευχολογία, т. II, стр. 234.

³² Beverg, *Συντάξις sive Pandectae canonum s. s. apostolorum et conciliorum, ab ecclesia graeca receptorum*, t. II, p. 11. Balsamon in Photii *Interrogationes quorundam monachorum*. Interrogatio III.

щий, если можно так сказать, лишь одну его человеческую сторону, тогда как в богослужение входит не одно совместное обращение (молитва) людей к Богу, но и некоторое воздействие Божие на эту молитву. Такой признак или характер христианского богослужения был указан еще Самим Господом Иисусом Христом: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20). Наиболее реально и ощутительно общение с Господом Иисусом Христом проявляется в литургии, которая является центром христианского богослужения, и в совершении других таинств. Но подобного богообщения (соприсутствия Божия) не лишены и все прочие церковные службы и последования.

Наконец, еще одним существенным признаком православного богослужения является совершение его по особому чину или уставу, в который, кроме молитв и песнопений, входят еще некоторые обряды и символические действия. Это, с одной стороны, исключает произвол в самом содержании молитвы¹, а с другой — подготавливает участников богослужения к общению с Господом Иисусом Христом, обещавшим Свое присутствие среди них.

Таким образом, православное богослужение более правильно можно было бы определить как последование совместных молитв, песнопений, обрядов и особых действий (в совершении таинств), поставляющее его участников под воздействие особой Божией благодати. Поэтому участники богослужения не только приглашаются к высказыванию своих просьб и чувств в молитве, но и должны быть способны к восприятию преподаваемой им благодати. И Церковь, как известно, всегда считала необходимым условием для участия в своем богослужении чистоту веры, «единомыслие» в исповедании у всех его участников, полагая, что «во имя» Господа Иисуса Христа не могут собираться люди, имеющие о Нем ложные понятия, вносящие ложь в самое существо церковной жизни.

Это требование нашло свое выражение в церковных канонах² и во всеобщей церковной практике. Еще с апостольского времени совершение крещения предварялось исповеданием веры со стороны крещаемого³. А в последующий период, как и по ныне действующему уставу, такое же исповедание, чтение (или пение) Символа веры предшествует совершению Евхаристии, покаяния и других таинств⁴. Но и помимо такого непосредственного исповедания, в православном богослужении всегда, как это было сформулировано еще в V веке, — *Lex credendi statuit lex supplicandi* — правило веры определяет правило молитвы⁵, догматическое учение составляет существенную часть всех богослужебных последований (молитв, песнопений и т. д.). На протяжении всей своей истории Церковь проявляла заботу о том, чтобы в богослужении всегда

¹ «Ибо мы не знаем о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас» (Римл. 8, 26). Когда непосредственное воздействие Духа на отдельных верующих стало более редким, Церковь стала указывать верующим, о чем следует молиться в самом чине своего богослужения, в употребляемых за богослужением молитвах, «составленных по внушению Духа» (Слово из Посл. Восточных Патриархов, см. ниже).

² Ряд известных древнейших правил был кратко выражен в 33-м правиле Лаодикийского Собора (343 г.) — «Не подобает молиться с еретиком или отлученным».

³ См. замечательное по ясности свидетельство Деяний Апостольских о крещении евнуха — «ведьможи царицы Ефиопской» — апостолом Филиппом: «Евнух сказал: вот вода, что препятствует мне креститься? Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий». После этого исповедания, вполне достаточного для иудея или прозелита, Филипп крестил его (Деян. 8, 36—38).

⁴ Таинство миропомазания обычно совершается непосредственно после крещения. Но если оно совершается отдельно, например, при воссоединении с Церковью инославных, ему также предшествует чтение Символа веры. Рукоположение в священный сан (таинство священства) совершается во время литургии. При епископской же хиротонии исповедание веры хиротонисуемым имеет место до начала литургии и произносится особо торжественно.

⁵ Слова папы Целестина, цит. по книге Г. Флоровского «Византийские отцы V—VIII вв.».

сохранялась и возвещалась «вера чистого исповедания». В то же время, когда в богослужебном употреблении еще допускались различные чины и, следовательно, неодинаковый текст молитв, Церковь требует, чтобы в них не содержалось ничего «вопреки вере, но да глаголются те, кои просвещеннейшими собраны»⁶.

В последующие периоды борьбы с ересями Церковь стремится сделать более определенными в догматическом отношении части древних молитв и песнопений, включает в них богословские термины, более точно выражающие православное учение. Здесь можно видеть не одно только стремление возвестить православную истину, но и некоторое побуждение к исповеданию Православия менее просвещенных участников богослужения самым участием в нем, так же как и воспрепятствование участию в православном богослужении лицам, сознательно разделяющим осужденные лжеучения.

В соответствии с этим, после I Вселенского Собора, ответ народа на возглас диакона за литургией «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы» — «Отца и Сына и Святаго Духа» был дополнен словами: «Троицу Единосущную и Нераздельную».

В период несторианских споров древнейший гимн в честь Богоматери — «ангельское приветствие», заимствованный в основном из слов Евангелия: «Радуйся, Благодатная (Марие)! Господь с Тобою, благословенна Ты в женах (Лук. 1, 28) и благословен плод чрева Твоего (Лук. 1, 42), яко Спаса родила еси душ наших», дополнен возгласением православного наименования, отвергаемого несторианами, — «Богородице Дево».

В VI веке в состав литургии была включена приписываемая императору Юстиниану песнь «Единородный Сыне», кратко излагающая православное учение о Сыне Божиим против несториан, и т. д.

Но особенно заметно проявилась подобная деятельность Церкви в VIII—IX веках, в конце иконоборческих споров. После этих споров Восточная (Византийская) Церковь уже не испытывала таких потрясений от ересей, как раньше, и она воспользовалась этим для того, чтобы закрепить в сознании своих членов истины Православия, что и было выполнено, главным образом, чрез богослужение. В этот период так наз. изменяемые части богослужения были приведены в состояние, в котором они, без больших изменений, сохранились и до настоящего времени.

В составлении текста этих частей богослужения принимали участие выдающиеся богословы, подвижники и иерархи Восточной Церкви. Но в значительной степени это развитие богослужебного творчества связывается с именем преп. Иоанна Дамаскина — автора «Точного изложения православной веры», этого, по выражению епископа Сильвестра, «заключительного слова того, что прежде было высказано о вере всеми древними отцами и учителями Церкви»⁷. То же возможно сказать и о его, как и о всем современном ему, богослужебном творчестве: содержание «Точного изложения православной веры» было перенесено в текст православного богослужения, и все части его принимают в это время строгий догматический характер⁸.

⁶ См. 103 правило Карфагенского Собора, относимое к началу V века. «Правила Православной Церкви с толкованиями» епископа Никодима Милаша, т. II, СПб, 1912, стр. 252—253.

⁷ Епископ Сильвестр, Опыт Правосл. Догматического богословия, т. I, изд. 3-е, К., 1892, стр. 117.

⁸ Преп. Иоанн Дамаскина, как и некоторых других его современников, нельзя считать в полном смысле авторами текста всех приписываемых им песнопений. Как при создании своей догматической системы преп. Иоанн широко использовал творения более ранних Отцов Церкви, так и при составлении богослужебных сборников он воспользовался уже готовыми, находящимися в церковном употреблении, тропарями, кондаками и другими песнопениями.

Далеко не все эти, более древние, тексты сохранились, но можно указать на ин-

Известна, например, целая система «догматиков», «троичных» и «Богородичных», заключающих ряд однородных по напевам песнопений (тропарей, стихир и седальнов) и содержащих исповедание, а иногда и более подробное раскрытие важнейших догматов о Святой Троице и воплощении Сына Божия.

Особенно наполнены догматическим содержанием воскресные службы Октоиха. «В них,—говорит архиеп. Филарет (Гумилевский),—воспевает он (Иоанн Дамаскин) воскресение Господа, а вместе с тем изображает и Божество Триипостасное в Его необозримом величии и Божество, соединившееся с немощным, а потом прославившимся, человечеством; здесь выставляется и все дело, какое совершено Богом Спасителем падшего человечества». Как «образец богатства догматической мысли» архиеп. Филарет указывает воскресный канон седьмого гласа: «В сем каноне,—говорит он,—заключается почти вся христианская догматика»⁹.

Как известно, богослужебное творчество Православной Церкви не прекращается и после указанного периода (VIII—IX вв.), как не прекращается и отражение в богослужебном тексте дальнейшего развития православного богословия¹⁰. Но с этого времени в православном богослужении устанавливается то единство состава и текста богослужебных книг, о чистоте которых впоследствии могли свидетельствовать восточные патриархи: «Все сии книги содержат здоровое и истинное богословие и состоят из песней или выбранных из Священного Писания, или составленных по внушению Духа, так что в наших песнопениях только слова другие, а собственно мы поем то же, что в Писании, только другими словами»¹¹.

Таким образом, в православном богослужении, в том его составе, в каком оно существует до настоящего времени, можно находить: несомненное свидетельство древнейшего предания¹² и отражение православного богословия последующих периодов, проникнутое всегдашним догматическим сознанием Церкви. Причем наиболее важный признак достоинства и авторитета богословского содержания самого текста богослужения заключается в его несомненной рецепции всей Церковью, освятившей его всеобщим употреблением в важнейших проявлениях своей жизни¹³. Следует еще заметить, что одной из важных в богословском

интересное свидетельство о таком использовании. Преп. авва Дорофей (подвижник VI—VII вв.) изъясняет в своих «Поучениях» некоторые изречения св. Григория (Богослова), «которые поются с тропарями на Святую Пасху» и другие праздники. «Хорошо, братия,—говорит он,—петь слова святых богоносцев» (см. «Душепол. Поучения» преп. аввы Дорофея, изд. 10-е, 1913, стр. 191 и след.). Как известно, в нынешних службах Пасхи и Рождества Христова имеются дословные заимствования из слов св. Григория (ирмосы — «Воскресения день...», «Христос рождается» и др.). Свидетельство аввы Дорофея дает основание заключить, что более древняя практика заимствования для богослужения «слов богоносцев» и самые тексты (тропари) были использованы для составления таких позднейших сборников как Триоди, Октоих и т. д.

Таким образом, можно полагать, что богослужебное творчество указанного периода в значительной части было лишь упорядочением, в стремлении к совершению богослужения единообразно «по чину» уже употреблявшихся ранее молитв и песнопений.

⁹ Архиеп. Филарет, там же, стр. 233—234.

¹⁰ Православное учение об иконопочитании внесено в службу «Недели Православия»; учение о Фаворском свете — в службу св. Григорию Паламе и др.

¹¹ См. J. Michalcescu, «Die Bekenntnisse und die Wichtigsten Glaubenszeugnisse der Griech.-Orientalischen Kirche». Lpz., 1904, S. 178. Русск. перевод, Синод.-изд. М., 1860, стр. 87.

¹² Главным образом в литургии, см. об этом 81-е правило св. Василия Великого.

¹³ Состав песнопений и молитв православного богослужения не исчерпывается, конечно, теми из них, которые употребляются в настоящее время, и автор, говоря о значении текста последних, отнюдь не полагает, что тексты, употреблявшиеся ранее, а затем оставленные (например, — «Кондакарий», приписываемый св. Роману Сладкопевцу), имеют иное богословское содержание. Но у сохранившихся в употреблении текстов, имеется преимущество рецепции, на отсутствие которой может быть указано в отношении текста молитв, вышедших из употребления.

отношении особенностей текста богослужебных книг следует считать отсутствие здесь посторонних влияний, заметно проявляющихся иногда в позднейшем богословии¹⁴.

Все это позволяет заключить, что значение этого текста для современного богословия трудно было бы переоценить¹⁵. Его изучение, наравне с изучением святоотеческих творений, должно предшествовать систематическому изложению каждого раздела православного богословия, раскрытию содержания отдельных догматов и т. д. Несогласие какого-либо вывода или устанавливаемого положения с учением, заключенным в богослужении, использование каких-либо новых терминов, — все это должно вызывать особо внимательное исследование этих положений или терминов, их происхождения и точного смысла.

Глубокое уважение к учению, заключенному в богослужении, всегда было присуще богословам древней Церкви. Можно указать ряд примеров, когда богослужебный текст принимался как авторитетное подтверждение догматических положений¹⁶. Но в то же время следует заметить, что в русской богословской науке изучение и использование догматического содержания текста богослужения началось сравнительно недавно.

Изучение богословского содержания богослужебных книг возобновилось только в последний период существования прежних духовных академий. И с этого времени в русской богословской науке все чаще начинается встречаться особый термин «литургическое богословие» для обозначения систематического изложения догматического содержания богослужебных книг Православной Церкви¹⁷.

Наилучшее определение характера и значения литургического богословия дано архиепископом Феодором, ректором Московской духовной академии: «Богословие литургическое, — то есть богословствование целого сонма церковных песнописцев и писателей, в большинстве своем прославленных и причисленных к лику святых, выраженное ими в церковно-богослужебном творчестве и принятое в употребление всей Православной Церковью, поистине должно рассматриваться как непре-

¹⁴ «В богослужении мы слышим чистый и неиспорченный отголосок богословия святоотеческого, древнецерковного... Ведь большая часть наших богослужебных книг составлена тогда, когда даже не было никакого латинства и не было никакой схоластики» (Архиеп. Иларион, Богословие и свобода Церкви, «Богословский Вестник», 1915, № 9, стр. 131—132).

¹⁵ Но при использовании для богословия богослужебных текстов, особенно написанных в подлиннике стихами, следует учитывать поэтическую образность выражений, чтобы воздержаться от буквального понимания всех этих образов. Например, ирмос пасхального канона — «Снизшел еси в преисподняя земли и сокрушил еси веревы вечныя», «Ядом исполненный мне змий зубы вонзе» (Октоих), возведение грешников «от врат безсолнечных» (канон праздника Рождества Христова) и т. д.

Следует также заметить, что указанное значение для богословия имеет лишь текст служб и последований, постоянно употребляемых во всей Церкви. Такого значения иметь не могут службы, употребляемые лишь в какой-либо одной местной Церкви, часто весьма позднего и даже сомнительного происхождения. Например, службы, составленные в XVIII в. архиеп. Феофаном Прокоповичем («О полтавской победе» и др.), многочисленные, часто неизвестно кем составленные, акафисты, недостаточно проверенные, хотя и употребляемые в отдельных храмах за богослужением.

¹⁶ Древнейшую ссылку на авторитет «написанных верующими псалмов и песнопений, в которых прославлялось Божество Сына Божия», можно видеть в Церковной истории Евсевия (кн. V, гл. 28, см. Eusebius Werke. Bd. 2, Lpz., 1903, S. 500. Русский перевод см. «Сочинения Евсевия Памфила», т. I, СПб., 1858, стр. 288). Свидетельство об авторитете богослужебного текста в более поздний период имеется в решениях Константинопольского Собора 1156—1157 гг., где было подтверждено догматическое значение слов литургической молитвы «Никтоже достоин...» для понимания жертвенного значения Евхаристии.

¹⁷ Литургическое богословие можно рассматривать в качестве подсобной богословской дисциплины аналогично «богословию библейскому», которое, по выражению проф. Н. Н. Глубоковского, «занимает среднее место между экзегетикой и богословием систематическим, служит необходимым производящим для догматических построений, дает им материал и авторитет» (см. Православная Богословская Энциклопедия, т. II, СПб., 1901, кол. 562).

станное и живое исповедание веросознания всей Православной Церкви. Это есть богословствование в собственном смысле всей Церкви, а не одной эпохи, не одного какого-нибудь лица, не одной богословской школы. И что особенно важно: в нем, в литургическом богословии, выражено и всецерковное сознание о догмате и понимание его, и переживание его в области нравственного миропорядка, выражена и метафизика его и психология, сочетались разум и чувство в цельности восприятия живой верующей души, души соборной, церковной. Этим бы самым богословием нужно поверять все наши научно-богословские системы и мнения, его бы нужно изложить в стройной системе и дать не только в руководство, но, может быть, в единственный учебник по православному богословию»¹⁸.

К этим словам, этому своеобразному завещанию руководителя прежней богословской школы, едва ли следует что-либо прибавить. Изучение богословского содержания православного богослужения всегда бывает плодотворно для богословия систематического, ибо в отрыве или отвлечении от внутренней сокровенной жизни Церкви не может быть правильного разумения догматических истин — «существеннейших начал» этой жизни.

Даже начальное, предварительное изучение содержания богослужебных молитв и песнопений уже может выявить в них особое внутреннее единство — объединение всего содержания вокруг одной идеи, или истины спасения человека Воплотившимся Сыном Божиим, Который «Сам вся во всех первенствующий»¹⁹. Ибо в богослужении все истины раскрываются не абстрактно, но в живом соотношении с молитвой, таинствами, со «спасением, действующим» в недрах Христовой Церкви. Здесь выявляются существенные признаки православного богословия — его сотериологичность и непосредственная связь с внутренней духовной жизнью.

В использовании для богословия содержания православного богослужения осуществляются указания лучших богословов-догматистов Русской Церкви: «глубже и глубже проникаться религиозным сознанием и духом веры Вселенской Церкви, непрерывно обращаться в его среде..., чтобы в себе самом и своем научном труде, насколько возможно, воспроизвести или отпечатлеть это сознание, этот дух веры всей Церкви»²⁰.

Богословие — ведение Бога — должно заимствовать там, где вся Церковь совершает свое служение «Ведомому Богу»²¹.

Свящ. П. Викторов

СВ. ГРИГОРИЙ БОГОСЛОВ О ПАСТЫРСКОМ СЛУЖЕНИИ

Пастырство в Православной Церкви — это Богом установленное, благодатное служение, осуществляемое особо призванными и рукоположенными лицами для таинственного и духовного окормления верующих. Это служение требует от посвященных прежде всего исключительной любви к Богу (Иоан. 21, 15) и беззаветной любви к ближним (Иоан. 10, 11).

Православная Церковь свято чтит память своих великих пастырей, а поучения их о пастырском служении до сих пор назидают людей, из-

¹⁸ См. «Журнал собраний Совета Московской духовной академии за 1912 год», стр. 187.

¹⁹ Слова из Евхаристической молитвы литургии св. Василия Великого («Сый Владыко, Господи Боже Отче Вседержителю...»), — содержание ее может быть образцом христианского умозрения при изложении всех догматических истин в единой системе.

²⁰ См. епископ Сильвестр, указ. соч., стр. 45.

²¹ «Ведомому Богу» — надпись над входом в Успенский собор Троице-Сергиевой Лавры, сделанная по указанию митрополита Платона (Левшина).

бравших это служение делом своей жизни. К архипастырям, особо чтимым Церковью, принадлежит и св. Григорий Богослов.

В начале IV века, когда св. Григорий еще только возрастал, христиане не имели своих школ, которые могли бы дать всестороннее образование, а потому им приходилось пользоваться уже прославленными языческими школами. По этому пути пришлось идти и молодому Григорию Назианзину. Богато одаренный от природы, воспитанный в христианской среде, св. Григорий всем своим существом возлюбил благочестие и жаждал приобрести образование, чтобы лучше затем служить Церкви. Первым городом, в котором обучался наукам будущий великий Богослов, была Кесария Каппадокийская¹. Там он встретился со своим сверстником — будущим великим отцом Церкви — Василием Кесарийским, с которым затем был связан дружбой до самой смерти последнего. Из Кесарии Каппадокийской Григорий отправился в Кесарию Палестинскую, которая славилась своей библиотекой², где обучался красноречию, а затем — в Александрию, чтобы дополнить свое образование в области философии и богословия. Наконец, для окончательного завершения образования Григорий отправился в Афины — главный культурный центр тогдашнего мира, куда стекались со всех концов земли молодые люди, желавшие усвоить античную образованность.

Афины славилась не только наукой, но и буйной, разнузданной жизнью, в которой зачастую совершенно погрязало юношество. Блестящий город давал знания и вместе с тем развращал прибывавшую туда молодежь. «Из дорог, по которым ходила афинская молодежь, нам известны были две, — пишет св. Григорий, — одна, это — первая и превосходнейшая, вела к нашим священным храмам и к тамошним учителям; другая — несравненного с первой достоинства, к наставникам внешним. Другие же дороги — на праздники, в зрелище, в народные стечения, на пиршества — предоставляли желающим»³. В Афинах в течение шести лет св. Григорий изучал арифметику, геометрию, музыку, астрономию, грамматику, риторику, диалектику, философию, поэзию, медицину и этику⁴.

Неудовлетворенный языческой мудростью, Григорий тем сильнее привязался к христианскому любомудрию, которым с увлечением занялся вместе со своим другом Василием Великим. Познание Бога и стяжание совершенства для нахождения истинной добродетели были общей целью друзей, к достижению которой они устремили свои силы. «Одна слава была для меня привлекательна, отличиться познаниями, какие собрали Восток и Запад и краса Эллады — Афины; над этим я трудился много и долгое время. Но все эти познания я положил к стопам Христовым»⁵.

Таковы итоги многолетнего научения св. Григория светским и духовным наукам, которые он продолжает считать чрезвычайно возвышенными — источником прочного счастья. «Наука есть первое из благ... Славу знания я предпочитаю всему. Научные поучения — прекрасный венец, который не поблекнет. Это — жемчужина, счастливым купцом коей должен сделаться всякий; это лучший сподвижник и спутник всей жизни и вождь на пути к небу; и в счастье и в несчастье оно — верный друг и сотоварищ»⁶.

Завершив свое образование в Афинах, св. Григорий в 359 году вернулся в Каппадокию и стал помогать своему отцу в его пастырских трудах. В 361 году по настоянию отца и паствы, в день Рождества Христова, Григорий принял сан пресвитера. Однако трудности нового пути

¹ Творения св. Григория Богослова, М., изд. 1889, т. IV, стр. 53.

² Там же, т. I, стр. 198.

³ Там же, т. IV, стр. 60.

⁴ Там же, т. V, стр. 316.

⁵ Там же, стр. 216.

⁶ Там же, стр. 240.

устроили кроткого Григория, и вскоре после посвящения он удался в затвор. По возвращении в Назианз он произнес свое знаменитое (третье) слово «О пастырском служении», излагая в нем свои взгляды как на это служение, так и на то, каким должен быть тот, кто дерзает стать на этот путь, равного которому нет на земле. В 372 году Григорий был поставлен во епископа. Его избрали затем на Константинопольский престол, который был предметом исканий многих тщеславных иерархов. Но не такова была натура Григория, чтобы бороться за власть, и он, оставив столичную кафедру, возвратился в Назианз, где и скончался в 390 году.

*
* *

До нас дошли 45 слов, 4 послания, 153 стихотворения и 238 писем св. Григория. В этих творениях содержится и его учение о пастырском служении. Говоря о природе или сущности пастырства, он учит, что пастырство не есть начальствование над другими, но служение, руководство младшими со стороны более опытных старших. Взаимоотношения между пастырем и пасомыми могут строиться только на добровольном подчинении одних другим. «Как в теле, иное начальствует..., а иное состоит под начальством и управлением, так и в Церкви Бог постановил, чтобы одни, для кого это полезнее..., оставались пасомыми..., другие, стоящие выше по добродетели и близости к Богу, были пастырями и учителями»⁷. Пастырство необходимо для утверждения веры в спасение мира Христом, для нравственного успевания христиан и врачевания человеческих душ. «Наблюдать и врачевать нравы, страсти..., исторгать зверское в нас и на его место укреплять кроткое и благородное... Устанавливать надлежащее отношение между душой и телом»⁸. Пастырь должен способствовать человеку восстановить в себе образ Божий, поврежденный грехом. Он должен указывать пасомым пути в Царствие Божие и следить за сохранением доброго порядка в церковной организации и совершать богослужения. «Где и кем совершалось бы у нас таинственное и горé возводящее богослужение..., если бы не было ни священства, ни жертвы», — пишет св. Григорий⁹. Пастырство установлено Самим Богом. «Бог установил быть пастырям и учителям»¹⁰. «Сам пастет пастырей и наставляет их пасти паству. Сам избирает пастырей для начальствования. Пастырство дар Божией благодати»¹¹.

На пути своего служения пастырям приходится преодолевать множество трудностей. Врачевание душевное несравненно труднее, чем врачевание телесное, так как пастырю приходится бороться со злой волей исправляемого, поэтому ему часто приходится «сеять на камне или говорить в уши глухому»¹². «Наше врачевание и попечение, все относится к потаенному сердца человека»¹³.

Пастырство ответственно. Пастырское служение — каждодневное жертвоприношение себя для блага паствы. Уча и воспитывая других, пастырь должен бояться того, чтобы не оказаться хуже тех, кого учит, и быть готовым дать ответ перед Богом за своих пасомых, «ибо в растлении драгоценных членов паствы Христовой или в нанесении им какого-либо ущерба будут порицаемы и обвиняемы не пасомые, но пастыри»¹⁴. Ответственность пастырского служения не должна останавливать достой-

⁷ Творения св. Григория Богослова, т. I, стр. 13.

⁸ Там же, стр. 22.

⁹ Там же, стр. 14.

¹⁰ Там же, стр. 13.

¹¹ Там же, т. IV, стр. 67—76.

¹² Там же, т. I, стр. 38.

¹³ Там же, стр. 23.

¹⁴ Там же, т. II, стр. 253.

ных и призванных от того, чтобы вступать на этот путь. «Бог, по Своей благодати, вознаграждает веру и делает совершенным начальником того, кто на Него уповает и в Нем положит все надежды»¹⁵. На пути этого служения неизбежны искушения и препятствия. Молитва и надежда на Бога помогут пастырю пройти этот трудный путь¹⁶.

Пастырь должен иметь призвание к своему служению, то есть внутреннее душевное расположение и готовность посвятить свою жизнь Богу. Прежде, чем принять это служение, следует тщательно себя проверить. В деле воспитания и подготовки пастырей вредна поспешность; «нужно научиться любви к пастве..., внимательности, неусыпности..., научиться, на какие пажиты водить стадо и какие пажиты избегать..., кого и как пасти»¹⁷. Поэтому пастырь должен обладать умственным развитием, образованием и специальными пастырскими знаниями. Прежде всего следует знать истины веры. Пастыри среди других людей должны быть «мудрейшие, художники-строители, кормильцы и поильцы людских душ»¹⁸. Пастырь должен быть способным к полезной для всякого беседе. Одного умственного развития без твердых богословских знаний недостаточно, а богословских знаний недостаточно без внутренней убежденности в своей правоте. «Лучшим убеждением является личная горячая вера»¹⁹. Пастырь должен являть силу в слове, уметь ясно выразить то, что хочет сказать.

Пастырю необходимо иметь все то, чему он хочет учить других, он должен вести богоугодную жизнь и постоянно совершенствоваться в добродетели. Кроме ревности о добродетели, пастырь должен уметь побеждать дурные навыки и возвращать добрые²⁰. Св. Григорий напоминает о тех заветах, которые Христос дает посылаемым на проповедь, и о тех требованиях, которые св. апостол Павел предъявил к пастырям. Пастырю необходимо быть богобоязненным, честным, благородным, благочестивым и при назидательной жизни обладать словом²¹. Авторитет пастыря заключается в его добродетели, для него необходимы молитвенные уединенные подвиги, самособрание, упражнение в духовной жизни. Ему должна быть свойственна постоянная готовность пожертвовать личными интересами и чувствами для выполнения своего долга²².

Пастырь должен быть по возможности почтенным, сановитым и в летах²³, даже походка и одевание и движения его должны соответствовать сану. Однако забота пастыря о величавой наружности должна быть не чрезмерной, но отображать внутреннее состояние²⁴.

Члены пастырской семьи должны вести себя благоприлично. Весь уклад семейной жизни должен быть выражением христианского духа²⁵. К сопастырям следует проявлять уважение, без зависти и соперничества²⁶.

«Пастырь должен радоваться с радующимися и в печали стенать вместе с пасомыми»²⁷. Долг пастыря заботиться не только о душах, но и о телесных потребностях пасомых. Уча других милосердию, он и сам должен быть милосердным. В отношении к духовным детям ему необходимо быть благожелательным и отеческим²⁸: «увлекательно беседует,

¹⁵ Творения св. Григория Богослова, т. II, стр. 65.

¹⁶ Там же, стр. 3.

¹⁷ Там же, т. I, стр. 236.

¹⁸ Там же, т. III, стр. 125.

¹⁹ Там же, т. IV, стр. 84—86.

²⁰ Там же, т. I, стр. 25.

²¹ Там же, т. IV, стр. 45, 62.

²² Там же, т. II, стр. 71; т. I, стр. 253.

²³ Там же, т. IV, стр. 39.

²⁴ Там же, т. I, стр. 136.

²⁵ Там же, т. I, стр. 16, 9; т. II, стр. 18; т. V, стр. 94.

²⁶ Там же, т. II, стр. 193—195.

²⁷ Там же, стр. 78.

²⁸ Там же, т. VI, стр. 81, 196—203.

назидательно шутит, обличает не оскорбляя..., в похвале и выговоре избегает неумеренности»²⁹. Пастырь должен быть «живоносной силой для всех людей»³⁰. Однако миролюбие пастыря не должно переходить в потакание слабостям пасомых. «Есть прекрасное разногласие и пагубное единомыслие»³¹. К каждому из пасомых он должен подойти сообразно с особенностями каждого, уметь распознать, какое врачевство принесет наибольшую пользу для излечения ран, и применять соответствующие лекарства.

Задачи пастырского служения — приведение людей к Богу и способствование очищению в них образа Божия³², — достигаются примерной жизнью пастыря совместно с учением словом, молитвою, милостынею и добрыми делами. «Благовествование учеников Его и их преемников должно распространяться не менее посредством их жизни, как и посредством слова»³³. «Или вовсе не учи, или учи доброю жизнью, иначе будешь одной рукой притягивать, а другой отталкивать... Будь более привязан к Богу, чем стой за учение о Боге. Всякое слово можно оспаривать словом, но жизнь чем оспоришь?»³⁴. Добрая жизнь пастыря свидетельствует об истинной его мудрости, а мудрость необходима для истинного пастырства. «Первая мудрость, это жизнь похвальная»³⁵. Кроме добродетельной жизни необходимо и научение словом, которое просвещает неверующих, заставляет заблуждающихся вернуться к истине, колеблющихся укрепляет в вере³⁶. Учение словом — это засевание в сердца слушающих слова Божия. Прославлению учения словом св. Григорий посвящает много мест в своих писаниях. Он пишет, что слово — это сила в устах пастыря, средство воздействия и врачевания. Однако словом пользоваться надо с осторожностью и осмотрительностью. Судьей слова будет слушатель, который умеет сличить слово с истиной»³⁷. Надо остерегаться, чтобы не зародить сомнения в слушающем, не надо злоупотреблять терпением слушателей и продлевать слово без меры. Слово пастыря должно сообразоваться со способностями слушающих. «Надо знать, кому сколько и как говорить»³⁸. По своему содержанию слово должно быть мудрым и кратким, ничего необдуманного, ничего расплывчатого; оно не должно быть мягким и льстивым, не должно поощрять человеческое самолюбие. По форме слово должно быть прежде всего ясным, простым, назидательным и общедоступным. «Пусть иные заботятся об отделке речи и о стяжании похвал: нам же мало заботы о внешности речи, ибо наше спасение в назидательности ее»³⁹. Для оживления речи можно пользоваться метафорами, сравнениями из окружающей нас природы.

Молитва также является способом пастырского воздействия на души пасомых. Молитва пастыря должна быть дерзновенным ходатайством за народ перед Богом. «Знаю, что и мне, служителю Господню, заповедано... неотступно вопиять о себе и о народе, не щадя ни труда, ни слов»⁴⁰. Молитва — это сильнейшее средство пастырского противодействия врагам и обидчикам. Молитвенное настроение должно сопутствовать и учению словом. Вся деятельность пастыря должна быть проникнута молитвенным духом.

²⁹ Творения св. Григория Богослова, т. IV, стр. 99.

³⁰ Там же, т. I, стр. 245.

³¹ Там же, стр. 192.

³² Там же, стр. 252.

³³ Там же, стр. 48.

³⁴ Там же, т. V, стр. 170.

³⁵ Там же, т. II, стр. 41.

³⁶ Там же, т. I, стр. 32.

³⁷ Там же, стр. 217.

³⁸ Там же, т. III, стр. 5.

³⁹ Там же, т. VI, стр. 191.

⁴⁰ Там же, т. II, стр. 50—51.

Милостыня и человеколюбие к больным и нуждающимся также являются одним из средств пастырского воздействия; такие заботы о человеке свидетельствуют о горении пастырского сердца и являются верным средством привлечения человеческих душ ко Христу. Человеколюбие должно распространяться и на еретиков, все недоуменные вопросы следует разрешать с ними мирно. «Лучше, доколе только можно, склоняться на мир, потому что сие и выше и богоугоднее»⁴¹. Насильственные меры не способствуют духу христианства и бесплодны. «Благовестование вводилось не вдруг, не по первому призыву..., нам нужно было знать, что нас не принуждают, а убеждают. Ибо что произвольно, то и непрочно... Добровольное же прочнее и надежнее. Насилие свойственно насильственной власти, а убеждение Божию правосудию»⁴². С согрешившими и ушедшими из церковного единения нужно обращаться мягко и кротко, относиться к ним не как к врагам, но как к больным. «Грех — не такой яд ехидны, от которого тотчас же по уязвлении постигнет мучительная боль, или самая смерть... Если можешь, врачуй брата»⁴³.

Пастырь к каждому человеку должен подходить особо. «Пастырю не должно думать, что всем прилично одно и то же». Святитель сравнивает духовное врачевание с телесным, а врачующий тело, прежде чем лечить, выясняет, в чем заключается болезнь врачуемого и что может восстановить его силы и вернуть здоровье. «Как телам неодинаково даются лекарства и пища..., так и души врачуются различным образом и способом»⁴⁴. Одних назидает слово, другие исправляются примером. Одни ленивы к добру, — их следует пробуждать словом, другие слишком горячи, — их надо сдерживать. Для одних нужны похвалы, для других укоризны. С одним следует беседовать наедине, с другим в присутствии многих. Иногда нужно гневаться, чтобы вразумить упорного, а иногда для того же следует применить кротость.

Пастырь, как член человеческого общества, живет не изолированно от него, но в нем осуществляет свое служение. Доходы, получаемые от своего служения, пастырь не должен употреблять на роскошество в своей жизни, ибо деньги эти принадлежат бедным и алтарям. «Если во всяком случае худа ненасытимость, то еще хуже быть ненасытимым духовному лицу»⁴⁵. У пастыря должно быть одно богатство — Христос. Пастырь — не только носитель высоких идеалов, но и воплощение этих идеалов в жизни, а потому он должен вносить в жизнь общества принципы любви и самоотверженного служения людям.

Святой Григорий не согласен с социальными и имущественными различиями современного ему общества, ибо они произошли в результате насилия и неправды. «Сначала же не было так. Сотворивший человека вначале соделал его свободным..., соделал и богатыми среди сладостей рая, а вместе с сим благословил даровать эти преимущества и всему роду человеческому... Но с того времени появились и зависть и раздоры..., с того времени расторглось родство между людьми, отчуждение их друг от друга выразилось в различных наименованиях званий и в любостыжании, призвав и закон на помощь своей власти, что заставило позавидеть о благородстве естества человеческого»⁴⁶. Пастырь обязан противиться социальным неравенствам и сглаживать их духовно-просветительными мерами. Он должен убеждать, чтобы отношения между высшими и низшими, начальствующими и подчиненными строились на основе любви и памяти о первоначальном равенстве всех людей.

⁴¹ Творения св. Григория Богослова, т. II, стр. 198.

⁴² Там же, т. III, стр. 102.

⁴³ Там же, стр. 130.

⁴⁴ Там же, т. I, стр. 27.

⁴⁵ Там же, т. VI, стр. 47.

⁴⁶ Там же, т. II, стр. 25, 26.

Таково очень краткое изложение основных мыслей св. Григория Богослова о пастырском служении. Не только в учении, но и в жизни своей он осуществлял все то, чем советовал руководствоваться другим. Вся жизнь его была заполнена никогда не прекращающейся устремленностью к Богу, утвержденной на камне той любви, которой горело сердце праведника. Богоустремленность в жизненной деятельности св. Григория воплощалась в постоянном служении людям, которым он нес негаснущий светильник Христовой проповеди о спасении.

Прот. А. Сергеев,
доцент Лен. дух. академии

ЛИТЕРАТУРНО-ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАРЦА ПАИСИЯ (ВЕЛИЧКОВСКОГО)

Велик жизненный подвиг приснопамятного старца Паисия Величковского. Его справедливо считают обновителем русского монашества. На протяжении нескольких веков своей истории оно переживало и время расцвета, и время упадка. Утро русской церковной истории, период Киевской Руси, озарялось светом и монашеских подвигов. Вслед за восходом над русской землей благодатного солнца Христовой веры на нашем церковном небосводе воссияли два светила — преподобные Антоний и Феодосий Киево-Печерские. Эти два великие подвижника, насаждители иночества в русской земле, явили своим житием и два основные образа святости: образ святости деятельной, явленный преподобным Феодосием, и образ святости созерцательной, мистической, выразителем которого был преподобный Антоний.

Насажденное свв. Антонием и Феодосием Печерскими русское иночество дало сонм великих подвижников и много послужило духовному просвещению древней Руси. Отметим при этом, что в духовном подвиге русского народа выражался тогда по преимуществу образ деятельной святости, святости преподобного Феодосия, определившего направление и содержание духовной жизни монашества Киевской Руси. Как известно, неблагоприятно сложившиеся исторические события, завершившиеся татарским погромом, подорвали государственную мощь древней Руси. Вместе с этим померк и свет древнего русского иночества, но, к счастью, не навсегда. Он снова воссиял в лесах северо-востока, где к тому времени сложился и окреп новый центр русской государственности.

Вождем-обновителем русского монашества явился Преподобный Сергий Радонежский, начавший своим подвигом новую эпоху в духовной жизни Руси. Преподобный Сергий духовно породил новый сонм подвижников; монашество снова ожило и расцвело на необъятных пространствах средней и северной Руси. В своем духовном подвиге Преподобный Сергий сочетал образ святости деятельной с образом святости созерцательной, явив последний как высшую ступень духовной жизни. Эти два образа святости, гармонично сочетавшиеся у Преподобного Сергия, делились и обособились у его последователей. В жизни русского монашества после Преподобного Сергия мы видим как бы два самостоятельных потока: у последователей преподобного Нила Сорского наиболее ярко выражается мистико-созерцательное начало, в то время как последователи преподобного Иосифа Волоцкого были выразителями деятельного благочестия. С течением времени эти два направления духовной жизни, по существу своему отнюдь не антагонистичные, все более обособляются и приходят к крайностям. Это обстоятельство в связи с другими историческими событиями весьма неблагоприятно отразилось на духовной жизни русского монашества, которая с начала XVIII века явно пошла на убыль и во вторую его половину достигла наибольшего упадка.

Но святые семена, посеянные на Руси преподобными Антонием и Феодосием Киево-Печерскими и возрожденные потом Преподобным Сергием Радонежским, не погибли. Что произошло в XIV веке, повторилось и в XVIII: за этой, второй эпохой упадка духовной жизни русского монашества опять последовал и новый расцвет ее. Зачинателем нового возрождения русского монашества явился великий старец, схиархимандрит Паисий Величковский, который вернул иноческую жизнь к древним ее устоям. Его деятельность была многообразна: он был и аскет-подвижник, и учитель благочестия, и мудрый начальник монастырской общины, и старец-руководитель подначальных. Сам подавая пример истинно аскетической жизни, он мудро руководил созданным им монашеским братством и сумел воспитать сонм подвижников, достойных своих преемников и продолжателей своего дела. Эти его духовные дети и их ученики внесли живую струю в жизнь русского монашества, пробудили в нем великие духовные силы.

Аскет-подвижник, мудрый наставник и руководитель — это как бы одна черта о. Паисия, его по преимуществу личный подвиг. Но он совершил и другое великое дело, которое выразилось в создании русской аскетической литературы, приблизив к русскому монашеству самый первоисточник иноческого просвещения.

Из жития о. Паисия известно, что в начале своего иноческого пути он не нашел в монастырях ни духовных руководителей, ни соответствующей литературы. «Не сподобился я в юности своей и в начале монашествования, — писал он одному из своих учеников, — видеть ни от кого даже следа здравого и правильного рассуждения, совета и научения по учению святых отцов, ...даже следа здравого наставления от кого-либо не сподобился видеть... Они оставили меня жить без всякого духовного окормления...» И этому нельзя удивляться, если мы будем знать дух того времени. Настоятелями монастырей были тогда обычно ученые монахи, привыкшие заниматься церковно-общественными делами. Нравственно-аскетическая деятельность не была предметом их внимания; поэтому настоящими руководителями монашествующих они не были и быть не могли. В этом нельзя не видеть печального следствия упомянутого выше крайнего обособления двух потоков духовной жизни: деятельное начало, полезное и необходимое само по себе, без сочетания с началом мистическо-созерцательным, в конце концов лишается своей души, превращаясь из духовного подвига в простую «деятельность», не согретую благодатной теплотой таинственного богообщения.

Что касается аскетической литературы, то хотя и до о. Паисия были славянские переводы некоторых аскетических творений древних учителей иноческой жизни, но переводы эти были далеко не полные (многое было не переведено), не всегда удовлетворительные (притом еще более испорченные переписчиками) и крайне редкие (в смысле количества списков). О неисправности текста этих славянских переводов могут дать понятие следующие слова о. Паисия: «Егда же неколико лет чтый тоя с прилежанием, на зело премножайших местех обретах в них неисповедимую неясность, на премногих же местех не обретах отнюдь ниже самого грамматического разума, аще и многократне чтый и с неизреченным трудом и испытанием, но ни тако обретах предвечнаго разума».

Это произвело удручающее впечатление на о. Паисия. «Бог един весть, — пишет он, — яковья печали душа моя исполняеся». Ясно, что переводы требовали исправления, и о. Паисию пришла мысль исправить славянские переводы путем сличения друг с другом различных их списков. «Возмнех, — говорит он, — яко словенския отеческия книги с других словенских книг можно есть поне мало исправить». Он и стал исправлять переводы творений Исихия Иерусалимского, Филофея Синаита и Феодора Эдесского по четырем спискам и творений преп. Исаака Сирина по двум спискам, чтобы, как он надеялся, «куюждо от них сло-

жив, сподоблюся узрети в них грамматический разум». Это не привело, однако, к желаемым результатам. «Но весь труд мой оный все бысть: ни тако бы в сложенных оных книгах сподобихся увидети совершенный оный разум», — с горечью признает о. Паисий. Он убеждается в непригодности этого способа: «Егда же тако многократно пострадах, тогда познах, яко все труждаюся во мнимом исправлении словенских со словенских книг...». Отец Паисий понял «откуда таковая есть в книгах неясность и оскудение грамматического разума» — причиной этого были «неискусство древних с эллиногреческого на словенский язык книг переводителей», а также «неискусство и нерадение неискусных переписателей».

Старец Паисий был, конечно, совершенно прав. Прежние переводчики не оказались на высоте положения; различия в грамматическом строе греческого и славянского языков часто были для них непреодолимым препятствием, вследствие чего в их переводах и встречались в изобилии разные несообразности, нередко бессмыслица или искажение смысла подлинника. А ошибки и промахи переводчиков были потом еще многократно умножены невежественными и нерадивыми переписчиками. В результате и получилось то, что повергло в ужас о. Паисия.

Великий старец сознавал, что так оставлять дело нельзя. Бесценное духовное сокровище — творения древних аскетов — не должно лежать под спудом. Нельзя лишать иночество этой воды живой. Старец Паисий прекрасно понимал, что для правильного течения иноческой жизни необходимо как старческое руководство, так и соответствующее задачам монашества духовно-аскетическое просвещение. А это последнее могло быть достигнуто через святоотеческую аскетическую литературу. И если с ней дело обстояло плохо (в смысле качества и количества славянских переводов), то необходимо было безотлагательно исправить существующие переводы и многое перевести заново.

Старец Паисий с трепетом и благоговением приступил к этому ответственному труду, хотя по смирению своему и считал себя неподготовленным к нему; он видел, что это необходимое, поистине доброе, дело не может терпеть дальнейших отлагательств. «Видя же глад слова Божия, ...на Господа, слепцы умудряющего, всю мою возложив надежду, ... дерзнул сие дело, отнюдь, меру мою превосходящее, ... начати», — пишет он.

Для этой цели о. Паисий изучил в совершенстве древнегреческий язык, стал собирать рукописи творений древних аскетов и занялся их переводом. Его жизнь на Святой Горе Афонской была по преимуществу временем собирания рукописей, а жизнь в Молдавии — временем переводов. Этот свой литературный подвиг, как и подвиг личного руководства, старец нес до самой своей смерти. И в старости, уже изнемогший от многих трудов и от многих лет, он продолжал трудиться. Сидя на ложе, весь обложенный книгами, не взирая на мучительные боли от пролежней, он писал и писал днем и ночью, отдавая лишь самое малое время сну. Почти перед самой смертью он все еще перечитывал и исправлял свои переводы. Если ему иногда и приходилось прибегать к помощи своих учеников и собратий, то их работы все равно тщательно им просматривались. Относясь строго и добросовестно к своей работе, старец Паисий некоторые свои переводы проверял хорошими молдавскими переводами. «Положих себе в наставление и руководство перевод книг отеческих на молдавском языке, яже преведоша с эллиногреческих на свой природный молдавский язык возлюбленнии братия наши: иеромонах Макарий и Илларион даскал искуснии в преведе книг и учении мужи». Возвращаясь к ранее сделанным переводам и тщательно сверяя их с оригиналом, старец Паисий нередко начинал переводить заново. «Таже по мнозе времени, егда уже начах мало приходи в лучшее сея вещи успеание, усмотрех во исправленных сих мною книгах, неискусства ради моего, премногая погрешения, то и вторицею некоторые

от сих исправих. Таже по некоем времени, и еще обретшымся многим в них погрешениям, и третицею исправих». Старец Паисий положил за правило не давать в пользование свои переводы до тех пор, пока будет хоть малейшее сомнение в их совершенстве. «Завет таков, аки основание непоколебимо, в души моей положих, да труд мой сей во исправлении или в преводе книг отеческих, аки по всему храмлющ и несовершен, пребудет в соборе нашем отнюдь неисходен, дондеже помощью Божиею исправится, и придет в подобающее совершенство».

Насколько о. Паисий строго относился к предпринятому им делу и насколько ответственным считал свой труд перевода отеческих книг, показывают следующие его слова из письма к старцу Феодосию, его близкому другу: «Сего ради и к святыне вашей к переписанию, или к выпечатанию, книги таковыя прислати отнюдь ни единым образом не возмогах, христианскую мою и монашескую совесть насилovati бояся, и устрашаяся, аки за дело храмлющее и отнюдь несовершенное, вечнаго в день страшнаго суда Божия души моя осуждения».

В результате этих трудов о. Паисия русское иночество (а также иночество и других славянских православных стран) получило вразумительные славянские переводы творений древних отцов-аскетов. Сам старец Паисий говорит: «...свойственне бо наипаче к монахом принадлежит отеческих книг учение; да вси монаси, паче же из них истиннии по внутреннему человеку подвижници, не точию православнаго отечества нашего, но и всех православных словенского языка народов, Серби, глаголю, и Болгаре, и прочии, чтением их сподобятся пользоваться».

Старцем Паисием переведены, во-первых, аскетические писания тех отцов, которые составляют дивный сборник «Добротолюбие», содержащий драгоценнейшие жемчужины восточно-православной аскетики. Писания, входящие в «Добротолюбие», принадлежат таким столпам восточного монашества, как Антоний Великий, Григорий Синаит, Исихий Иерусалимский, Исаия Отшельник, Иоанн Кассиан, Марк Подвижник, Никита Стифат, Нил Постник, Симеон Новый Богослов, Филофей Синайский и многие другие им подобные. Эти писания — лучшее руководство в духовной жизни. Своим главным содержанием они имеют «умное делание» и его приемы — наставления относительно очищения души от страстей и о молитве Иисусовой.

Первое издание «Добротолюбия» в России вышло в 1793 году еще при жизни старца Паисия; почти через тридцать лет, в 1822 году вышло второе издание. Эти два первые издания «Добротолюбия» озаглавлены были следующим образом: «Добротолюбие, или словеса главизны священнаго трезвения, собранныя от писаний святых и богодухновенных отцев, в немже нравственным по деянию и умозрению любомудрием ум очищается, просвещается и совершен бывает». Эти издания были снабжены предисловием, в котором подробно излагалось то, что кратко выражено в заглавии.

Старец Паисий сделал ряд переводов и других аскетических писаний, сходных по своему содержанию с вошедшими в состав «Добротолюбия». Они потом (в 1849 г.) были изданы сборником под названием «Восторгнутые класы в пищу души» (впоследствии большинство из них вошло в позднейшие русские издания «Добротолюбия»).

Далее о. Паисий перевел целый ряд таких аскетических творений, которые своим содержанием охватывают весь строй иноческой жизни, подробно говорят о старческом окормлении, о добродетели смирения, о порядках, строе и конечных целях общежительного устава иноческого жития. Сюда относятся: «Преподобных отцев Варсануфия Великаго и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошания учеников»; затем — творения аввы Дорофея, творения Исаака Сирина, Иоанна Лествичника, Максима Исповедника, Симеона Нового Богослова, аввы Фалассия и Феодора Студита. Этот отдел переводов старца Паисия на-

чал издаваться в России только полвека спустя после его смерти. До этого многие из этих его переводов распространялись среди русского монашества в рукописных списках.

Уже из этого краткого очерка можно видеть — насколько велик был труд о. Паисия и по своему объему и по своему значению. Этот дивный старец по всей справедливости заслужил честь называться обновителем русской иноческой жизни и первым русским иноком-наставником и руководителем в аскетическом чтении. В XVIII и в начале XIX века в России была поразительная скудость аскетической литературы, а переводы о. Паисия превратили эту скудость в духовное богатство возрожденной монашеской жизни.

И. Хибарин

АРХИЕПИСКОП АРСЕНИЙ (ИВАЩЕНКО)

(К 125-й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В текущем году исполнилось 125 лет со дня рождения архиепископа Арсения (Иващенко), много потрудившегося на научно-богословском поприще.

Преосвященный Арсений, в миру Антоний, родился в 1831 году в Херсонской губернии. Непосредственно после окончания Киевской духовной академии в 1853 году, со степенью магистра богословия, он принял монашество. В период времени с 1853 по 1872 г. он трудится в качестве инспектора сначала в Волынской, а потом Воронежской и, наконец, Полоцкой духовных семинариях. В 1872 году он уже архимандрит и член Санкт-Петербургского духовно-цензурного комитета, а с 1886 года — настоятель Заиконоспасского монастыря. 30 мая 1893 года хиротонисан во епископа Каширского, викария Тульской епархии, а 18 декабря 1893 года назначен епископом Кирилловским, викарием Новгородской епархии. Впоследствии ему был присвоен титул архиепископа.

Преосвященный Арсений был знатоком новых и древних языков, особенно греческого. Проживая в течение семи лет в Москве, он хорошо ознакомился с богатством Московской Синодальной библиотеки. Изучив греческие рукописи, он выписывал неизвестные произведения византийских богословов, переводил их, снабжал своими примечаниями и печатал греческий текст с русским переводом сначала в московском журнале «Чтения в обществе любителей духовного просвещения», а с 1893 года издавал свои произведения на собственный счет.

Научные труды Преосвященного Арсения внесли значительный вклад в византологию, православную агиографию и особенно в церковную историю. В частности, ему принадлежит опубликование (впервые) четырех катехизических бесед Михаила Акомината, митрополита Афинского, сочинения которого имеют огромное научно-богословское, литературно-филологическое и историческое значение. Опубликовав греческий текст бесед, он снабдил их русским переводом, а также примечаниями, облегчающими понимание текста. Согласно характеристике современников, этот труд Преосвященного Арсения «...является не только одним из немногих русских изданий того времени в области византологии, но и может послужить хорошим чтением для ищущих серьезного назидательного слова, богатого анализом греховных помыслов и деяний нашей души и средством для духовного их врачевания» (Церковные Ведомости, 1901, 1159 стр.). Большую ценность имеет и брошюра «Похвальное слово св. Фотию Фессалоникийскому». Об этом святом в православной агиографии нет никаких известий, «Слово» было заимствовано из греческой рукописи XII—XIII вв. и содержит обстоятельные сведения о св. Фотии.

Опубликованием житий почти совсем неизвестных восточных подвижников архиепископ Арсений оказал великую услугу православной агио-

графии, обогатив ее новыми памятниками, ценными не только в агиографии, но и для истории, так как они дают новые данные о политической, церковной или бытовой жизни народа, а также для литературоведения и филологии. Весьма важным трудом является и издание Преосвященным Арсением интересной рукописи Филофея, патриарха Константинопольского, — три речи к епископу Игнатию с объяснением изречения книги Притчей: «Премудрость созда себе дом». В этом издании имеются новые, дотоле совершенно неизвестные науке, памятники византийской богословско-экзегетической литературы XIV века. Издание это «имеет не только высокое научное значение, но и весьма пригодно для популярного чтения, как образцовый памятник возвышенного и строго православного византийского восточного богословствования» (Церковные Ведомости, 1898, 1998 стр.). Таких переводных трудов Преосвященного Арсения по византологии известно до двадцати.

Представляют большую ценность и его статьи церковно-исторического характера, в частности «Летопись церковных событий и гражданских, поясняющих церковные, — от Рождества Христова до 1879 года», выдержавшая четыре издания, а в 1900 году, в пятом издании, доведенная до 1898 года. Видно, что автор, придерживаясь providенциального взгляда на церковную историю, вместе с тем предлагает и чисто научное объективное ее исследование. События описываются кратко, излагается самая сущность. Книга ценна тем, что в ней можно найти точные данные о событиях из государственной и церковной областей жизни. Автор должен был очень много потрудиться, чтобы дать хотя и кратко исторические сведения за девятнадцать веков. Ценным и облегчающим труд поиска нужной темы является «Алфавитный указатель имен, лиц, названий мест и других предметов, встречающихся в Летописи», помещенный в конце книги. «Летопись» архиепископа Арсения имеет для историков не меньшую ценность, чем известные труды Барония, которые она дополняет, так как здесь более подробно и тщательно описываются судьбы Восточной Церкви, тогда как Бароний после разделения церквей говорит только об истории Западной Церкви, совершенно умалчивая о Восточной.

Сочетание у архиепископа Арсения иноческого подвига с научным трудом напоминает нам о том, что наши предшественники, лица духовного сана, посвящая свою жизнь Богу, трудились и для просвещения родного народа. Таким и был Преосвященный Арсений, и заслуги его велики; он заслуживает благодарного внимания к своей светлой жизни и плодотворной деятельности.

Свящ. Леонид Филосовов,
студент Моск. дух. академии

КОГДА БЫЛА НАПЕЧАТАНА ПЕРВАЯ КНИГА НА РУСИ?

(К ЧЕТЫРЕХСОТЛЕТИЮ КНИГОПЕЧАТАНИЯ В РОССИИ)

Долгое время считалось, что первой книгой, напечатанной в Москве, был «Апостол», изданный знаменитым первопечатником Иваном Федоровым в 1564 году. Однако за последнее время, в связи с рядом открытий, выяснилось, что печатное дело было освоено на Руси до Ивана Федорова и хотя его начало не определено точной датой, но относится оно несомненно к тому же XVI веку.

Появление первых печатных книг связано с крупнейшими историческими событиями в жизни русского государства того времени. Двухсотлетнее татарское иго было уже сброшено, и границы Московского государства расширились за счет присоединения двух царств — Астраханского и Казанского. На территории новых земель воздвигались храмы, возникали монастыри, поэтому потребность в богослужебных книгах

сильно возрастала, а рукописный способ размножения книг явно отставал от запросов времени. Книги требовались в большом количестве, и переписчики не успевали выполнять поступающие заказы. Спешка при переписке влекла за собой ошибки и искажения, поэтому другой причиной, повлиявшей на введение книгопечатания, было естественное желание иметь какой-то один проверенный образец каждой книги, который можно было бы точно и безошибочно воспроизводить в любом количестве и тем самым избегать искажений, вносимых в книги бесчисленными переписчиками.

В 1551 году был созван Церковный Собор, который в числе прочих неотложных вопросов разбирал и вопрос об избежании ошибок при переписке священных книг. На этом Соборе молодой царь Иван IV, коснувшись в своей речи вопроса о рукописных книгах, сказал, что «Божественные книги писцы пишут с неправильных переводов, а написав, не правят же; опись к описи прибывает и недописи, и точки не прямые»¹. Многие русские образованные люди, занимавшие государственные должности, бывали на Западе и знали, что там существует книгопечатание; у самого Ивана IV, человека умного и очень образованного, была обширная библиотека, в которой среди русских рукописных книг находились и печатные иностранные. Все это естественно привело к мысли об организации в Москве своей типографии.

Как уже было сказано, долгое время официальным московским первопечатником считался Иван Федоров, напечатавший первую датированную книгу — знаменитый «Апостол» 1564 года. Однако за последние 70 лет возникла другая точка зрения и некоторые исследователи высказали мнение, что 1564 год не может считаться датой начала книгопечатания в Москве потому, что существуют другие издания, также вышедшие в Москве, но раньше 1564 года. Изучением этих изданий занималась группа ученых: А. Е. Виктор², архимандрит Леонид³ и А. Гераклитов⁴. Они изучали книги, на которых не было ни даты, ни имени печатника, ни места печатания, но которые по способу напечатания несомненно принадлежали к XVI веку. Двое из них — А. Е. Виктор и архимандрит Леонид — проанализировали ряд этих изданий с филологической точки зрения и установили московское происхождение трех Евангелий, одной Псалтири и одной Триоди Постной. Кроме того, они изучили орнамент и шрифт. Исследования А. Гераклитова шли также по линии изучения шрифтов и их особенностей, но главное внимание он обратил на изучение бумаги и даже пытался датировать эти издания при помощи водяных знаков. Последний труд нашего современника филолога А. С. Зерновой⁵ суммирует все предшествующие изыскания в этой области. В результате большой исследовательской работы по сличению всех имеющихся анонимных изданий теперь подтверждены и разработаны те данные, которые были установлены Гераклитовым, Викторовым и архимандритом Леонидом, причем выяснилось, что первой книгой, изданной в Москве, было Евангелие, появившееся около 1556 года. Вслед за ним, примерно за срок с 1557 по 1565 г., из той же типографии вышли Псалтирь, Триодь Постная и еще одно Евангелие. Это говорит о том, что и до Ивана Федорова в Москве работали первопечатники, но их имена до

¹ Е. И. Кацпржак, История письменности и книги, Госизд. «Искусство», 1955, стр. 152.

² А. Е. Виктор, Не было ли в Москве опытов книгопечатания прежде первопечатного «Апостола» 1564 года? (Труды III Археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года, т. II, Киев, 1878).

³ Леонид, архим., Евангелие, напечатанное в Москве в 1564—1568 гг. (Памятники древней письменности, вып. XXXVIII, СПб, 1883).

⁴ А. Гераклитов, Три издания XVI века без выходных листов (Ученые записки Саратовского Госуниверситета, Педфак, т. V, вып. 2-й, 1926).

⁵ А. С. Зернова, Начало книгопечатания в Москве и на Украине, М., 1947 (издание Библиотеки им. В. И. Ленина).

нас не дошли. Следовательно, раньше типографии, основанной Иваном Федоровым, существовала еще какая-то другая. Два последних издания этой типографии вышли параллельно с его изданиями, так как, видимо, какое-то время обе они работали одновременно. Некоторые исследователи высказывали предположение, что, может быть, и Иван Федоров принимал участие в этих изданиях. Однако сопоставление книг опровергает такой взгляд, так как по своим полиграфическим качествам издания анонимной типографии стоят гораздо ниже изданий знаменитого печатника.

Итак, книги стали печататься на Руси за несколько лет до появления знаменитого «Апостола» Ивана Федорова. Тем не менее великий мастер печатного дела все же может считаться основоположником книгопечатания на Руси, так как именно ему принадлежит основательная постановка печатного дела и художественная отделка книг, послужившая образцом для всех последующих изданий.

Вопрос о том, кто был печатником анонимных изданий, едва ли получит когда-нибудь окончательное решение, так как имя его, видимо, навсегда останется неизвестным. Однако документально все же известно имя одного русского печатника, работавшего в Москве в 1556 году. В послании к новгородским дьякам Иван Грозный писал: «Мы послали в Новгород мастера печатных книг Марушу Нефедьева посмотреть камень, который приготовлен на помост (в такую-то церковь)»⁶. Однако на основании этого письма нельзя сказать что-либо определенное о той роли, которую мог играть Маруша Нефедьев в анонимной типографии. Был ли он там руководящим или второстепенным работником — остается неизвестным, но о нем хорошо знал Иван Грозный, который видел напечатанные им книги и называл его «мастером печатных книг».

Дальнейшая судьба этой типографии неизвестна. Можно лишь установить, что последняя книга — Псалтирь вышла из нее около 1567 года. Предполагают, что типография сгорела, так как весь ее инвентарь бесследно исчез. Если украшения Ивана Федорова много раз повторялись в последующих изданиях, то заставки, шрифты и инициалы анонимных изданий не вошли в позднейший обиход книгопечатания.

Деятельность Ивана Федорова как печатника начинается с 1563 года, когда по указу Ивана IV была построена первая официальная московская типография. «Дом» для печатания был выстроен на государственном счете на Печатном дворе в Кремле. В этой типографии и работали диакон кремлевской церкви Николы Гостунского Иван Федоров и другой мастер Петр Тимофеев (Мстиславец). Первая книга, изданная ими в этой типографии, — знаменитый «Апостол». Печаталась она с 19 апреля 1563 года по 1 марта 1564 года и по своему выполнению является выдающимся образцом полиграфического искусства. Набор «Апостола» имеет твердо выдержанные крайние форматные линии — не только левую, но и правую, что говорит о мастере, как о большом знатоке печатного дела; строки всегда прямые, печать в две краски сделана в два проката. Книга украшена заставками, инициалами и гравюрой, изображающей апостола Луку. Заставок в книге — 20, инициалов — 26. Надо сказать, что рукописные образцы вообще оказали большое влияние на внешность всех первопечатных книг. Шрифты и некоторые черты орнамента в анонимных изданиях явно заимствованы из рукописей, но шрифт «Апостола» хотя и воспроизводит полуустав московских рукописей, но украшения здесь все же очень оригинальны и их сочный и замысловатый рисунок — дело большого мастерства самого Ивана Федорова.

Как уже говорилось, рядом с ним работал другой мастер — Петр Тимофеев (Мстиславец). Трудно сказать, как распределялась между ними работа в типографии. Были ли они оба печатниками и резчиками одно-

⁶ А. С. Зернова, Начало книгопечатания в Москве и на Украине, М., 1947, стр. 25.

временно, или каждый из них был специалистом только в одной из этих областей. Из имеющихся биографических сведений видно, что иногда они работали вместе, иногда врозь, и у них в это время также появлялись новые шрифты и орнаменты. Но большое мастерство Ивана Федорова выявляется во всех его изданиях. Все они безукоризненно набраны и оттиснуты, украшены превосходным орнаментом, шрифт четкий, красивый и опечаток мало. После «Апостола» Иван Федоров и Петр Мстиславец выпустили два издания «Часовника», но вскоре после этого им пришлось покинуть Москву. Причины такого внезапного отъезда точно неизвестны. Было ли это гонение на Ивана Федорова начато по инициативе переписчиков книг, для которых он был опасным конкурентом, или это было преследование со стороны лиц, которым дело книгопечатания казалось еретическим, — трудно сказать. Но сам Иван Федоров в послесловии к львовскому «Апостолу» говорит так: «ради презелного озлобления, часто случающагося нам не от самого того государя, но от многих начальник и священноначальник и учитель, которые на нас зависли ради многия ереси умышляли, хотячи благое в зло превратити и Божие дело в конец погубити, якоже обычай есть злонаправных и ненаученых и неискусных в разуме человек... зависть и ненависть нас от земля и отечества и от рода нашего изгна и в ины страны незнаемы пресели»⁷. Так или иначе, но им пришлось срочно выехать из Москвы, причем они взяли с собой матрицы, пунсоны, все доски с гравюрами и часть шрифтов.

Весной 1566 года Иван Федоров и Петр Мстиславец прибыли в Польшу. Здесь они сначала работали у польского короля Сигизмунда, потом перебрались в Литву к гетману Великого Княжества Литовского Ходкевичу, который, будучи православным, оказывал покровительство православным белорусам. В Заблудове, резиденции Ходкевича, они устроили типографию, чтобы печатать книги для православных храмов в Литве. Первая изданная ими здесь книга было «Евангелие учительное», напечатанное шрифтами, привезенными из Москвы. Так как Петр Мстиславец вскоре переселился в Вильнюс, то Иван Федоров стал работать уже один. В 1570 году он напечатал «Псалтирь с Часословцем». Однако вскоре после выхода этой книги Ходкевич под давлением католического духовенства закрыл типографию, а самому Ивану Федорову, которого очень высоко ценил как человека, предложил место управляющего своими имениями. Но энтузиаста печатного дела не прельстило такое предложение. Он уехал из Заблудова и организовал типографию во Львове. Здесь ему пришлось работать в очень тяжелых условиях. Богатые граждане Львова не откликнулись на его призыв о помощи в организации типографии. Помогло ему лишь львовское православное братство, которое в течение более полутора столетий продолжало выпускать книги в организованной им типографии. Не имея никаких средств, Иван Федоров не мог приобретать новое оборудование и вынужден был пользоваться лишь старым, вывезенным им из Москвы. Поэтому первая книга, которую он издал во Львове, — львовский «Апостол» 1574 года похож на московский «Апостол». В конце его помещено обширное послесловие, которое по существу является автобиографией Ивана Федорова с описанием событий, начиная с основания типографии в Москве. Большое место отведено здесь и вопросу о значении книгопечатания. Изданием этого «Апостола» Иван Федоров положил начало книгопечатанию на Украине.

Кроме «Апостола» он в том же году издал грамматику славянского языка, посвятив эту книгу «возлюбленному, честному, христианскому русскому народу». В конце книги помещены советы детям и родителям в духе нравственных поучений того времени. «Грамматика» сохранилась в единственном экземпляре и хранилась в Париже. Отпечатана она с большим вкусом, украшена заставками и концовками из старых изданий Ивана

⁷ А. С. Зернова, указ. соч., стр. 42.

Федорова, а в конце книги помещен герб города Львова и типографский знак печатника с подписью: «Иоан».

Условия работы во Львове были очень трудны. Издав «Апостол», Иван Федоров один экземпляр его преподнес князю Константину Острожскому. Получив от него предложение организовать типографию, Иван Федоров перебрался в г. Острог. Однако организовать это дело ему удалось только в 1577 году. Первой книгой, намеченной к изданию, была Библия. Для изучения и сравнения рукописных списков Библии, доставленных из Москвы, были привлечены выдающиеся ученые того времени, а для печатания было отлито пять новых шрифтов и выгравировано много новых украшений. И несмотря на это, во всех изданиях Острожской типографии встречается старый московский шрифт, которым набирались титульные листы. Пока шли приготовления к изданию Библии, в 1580 году был напечатан «Новый Завет с Псалтирю».

Острожская Библия вышла в 1581 году. Издание это интересно тем, что оно имеет несколько вариантов набора. Очень красив титульный лист Библии. Отпечатан он в художественно оформленной рамке, оттиснутой с московской доски. На его обороте — герб князя Острожского и хвалебные стихи неизвестного автора. Были также изготовлены специальные, очень изящные, заставки, продолговатой формы с растительным орнаментом. Однако, несмотря на многие достоинства Библии, Московский «Апостол» превосходит ее в полиграфическом отношении. Тем не менее издание Острожской Библии внесло много нового в технику книгопечатания того времени.

Последние два года жизни Ивана Федорова прошли во Львове. Он не мог заниматься своим любимым делом, так как его типография к этому времени была заложена за долги и попала в руки ростовщиков. Будучи талантливым человеком в области печатного дела, он был очень плохим коммерсантом. Его издания продавались всегда с очень небольшой прибылью, а чаще всего в убыток.

Умер Иван Федоров в 1583 году в очень тяжелом материальном положении. Львовское православное братство после его смерти выкупило типографию, и она стала работать непрерывно. Острожская типография после отъезда Ивана Федорова работала еще некоторое время, но вскоре после смерти князя К. Острожского была закрыта его сыном, принявшим католичество.

Книги, изданные Иваном Федоровым, оказали огромное влияние на все последующие издания как в Москве, так и на Украине и в Белоруссии. Возникшие в разных местах у православных типографии пользовались этими изданиями как образцами полиграфического искусства, и в самой Москве стиль изданий Ивана Федорова еще долго сохранялся его учениками и последователями.

Н. Иванов

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

СИРО-ХАЛДЕЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(История воссоединения персидских несториан
с Православной Церковью)

Присоединение в конце XIX века персидских несториан к Русской Православной Церкви явилось крупным событием в истории Сиро-Халдейской Церкви¹. С одной стороны, оно показало истинность и жизненность Православия, а с другой стороны, способствовало сохранению национального единства айсоров², лучшая часть которых видела спасение своей Церкви и народа в единении с Православной Восточной Церковью, содержащей то же самое вероучение, которое исповедывали их предки до своего отделения от Церкви Вселенской.

Среди других восточных церквей Сирийская Церковь в своем историческом прошлом занимала не последнее место. Она была богата и духовным просвещением и дарами благодати. Достаточно сказать, что из ее среды вышли преподобные Исаак Сирий и Ефрем Сирий, вдохновенные и исполненные божественной мудрости, творения которых составляют богатую сокровищницу для назидания верующих.

Давно желали сиро-халден, проживавшие в Персии, соединения с Православной Церковью. Еще в конце XVIII века они обращались с этой целью к грузинскому царю Ираклию, а с 1828 года и к Русской Православной Церкви. В тридцатых годах XIX века по окончании русско-персидской войны три тысячи айсоров переселились из Персии в Россию и воссоединились с Православной Церковью, образовав в б. Эриванской губернии семь сиро-халдейских приходов³. Оставшиеся в Персии несториане, испытывая притеснение от мусульман и частые набеги курдов, постепенно лишились правильного строя своей церковной жизни. Не имея специальных духовных школ, они забыли и руководящие начала своего вероучения. В середине XIX века к ним стали прибывать инославные миссионеры: пресвитерианская миссия из Америки, затем латинская миссия французских лазаристов и, наконец, англиканская епископальная. Но миссии эти не имели большого успеха, так как сиро-халден не хотели отдавать свою Церковь под власть инославным религиозным обществам⁴.

Большинство сиро-халдеев решило воссоединиться с Православной Церковью, и именно с Русской, и в целях сохранения своего националь-

¹ Об истории Сиро-Халдейской Церкви см. Н. Муравьев, Сиро-Халдейская Церковь, «Журнал Московской Патриархии», 1956, № 4, стр. 66—70.

² Айсоры — одно из названий сиро-халдейского народа, часто встречающееся в исторической литературе и указывающее на их происхождение. Сиро-халден считают себя потомками второго сына Сима — Ассура (Быт. 10, 22), отсюда и наименование их — «айсоры», «ассирийцы» и «ассуритане».

³ «Церковные ведомости Св. Синода», № 12, 21 марта 1898 г., стр. 488.

⁴ Там же, стр. 487.

ного единства. В 1859 году несторианский священник Михаил обратился к начальнику Русской Иерусалимской миссии епископу Кириллу с просьбой довести до сведения Святейшего Синода прошение о принятии под свое духовное покровительство 30 тысяч несторианских семейств, живущих в Персии и Азиатской Турции. Преосвященный Кирилл представил прошение несториан в Святейший Синод.

В 1861 году священник Михаил прибыл в Петербург и заверил, что несториане персидские и живущие в Азиатской Турции, с патриархом Мар-Шимоном⁵ и со всей ему подчиненной иерархией, действительно соединятся с Православной Церковью, если Святейший Синод пошлет к ним облеченное доверием лицо для совершения этого дела. Святейший Синод в том же году послал к сиро-халдеям в Закавказье архимандрита Софонию, знакомого с Востоком⁶. Архимандрит Софония пробыл в Закавказском крае более года, изучил сиро-халдейский язык и собрал ценные сведения о вероучении и богослужении несториан, об устройстве иерархического управления и о религиозном и общественном быте сиро-халдейского народа⁷.

*

* *

Церковное устройство и религиозный быт сиро-халдеев несториан представляется в следующем виде. Высшую иерархию несторианской церкви составляют: католикос, или патриарх, всегда именующийся Мар-Шимоном; матран (митрополит), постоянно носящий имя Мар-Хнанишу, и епископы, число которых меняется. Низшую иерархию составляют: священники, архидиаконы и диаконы, все состоящие в браке, за исключением предназначенных к посвящению в высшие иерархические степени.

Католикос Мар-Шимон управляет своим народом и в духовном и в гражданском отношениях. Достоинство католикоса было наследственным; в семействе Шимонов всегда имелись юноши, которые не ели мяса и сохраняли обет девства; из них католикос и избирал себе преемника. Вторым после католикоса лицом в Сиро-Халдейской Церкви был матран, Мар-Хнанишу.

Иерархические лица в быту не носят особой одежды, но при богослужении епископами и священниками употребляется особое облачение. Оно состоит из белого подризника, епитрахили и пояса; затем надевается омофор с прорезом посредине, а поверх него фелонь, состоящая из четырехугольного куска материи, который накладывается на плечи, а иногда и на голову. Омфор епископский гораздо длиннее священнического. Ни митр, ни крестов, ни панатий несторианское духовенство не носит. Один только Мар-Шимон при богослужении, а иногда и вне его, одевает наперсный крест на шелковом шнурке.

Алтарь несторианских церквей отделяется от самой церкви преградой без икон. В нем у восточной стены устраивается глиняный престол, уходящий иногда вглубь самой стены, а иногда ограждающийся особой сенью; жертвенников нет. Рядом с алтарем находится крещальня; в ней небольшая глиняная чаша для совершения таинства и маленькая печь

⁵ Мар-Шимон, или Шимун, значит «Господин Симон». Это имя неизменно носили все несторианские католикосы, начиная с XVI века, когда вошел в силу обычай при хиротонии патриарха принимать одно и то же имя. Вследствие этого самое имя «Мар-Шимон» сделалось как бы нарицательным в смысле «патриарх». Он являлся не только духовным руководителем сиро-халдейского народа, но отчасти и его гражданским правителем, назначавшим местных старшин, производившим суд и заведывавшим другими делами гражданского управления.

⁶ Определение Святейшего Синода о воссоединении сиро-халдеев несториан с Православной Церковью. «Церковные ведомости», № 13, 28 марта 1898 г., стр. 67.

⁷ На основе собранных материалов архимандрит Софония в 1876 году издал книгу «Современный быт христиан инославных, яковитов и несториан».

для приготовления просфор; последние очень тонкие, на лицевой их стороне 12 крестиков. Ни икон, ни утвари в храме нет, но имеется большое число колокольчиков, в которые молящиеся иногда звонят. Перед алтарем два глиняных или каменных стола; на одном из них крест, на другом светильник и богослужебные книги.

Суточное богослужение в Сиро-Халдейской Церкви состоит из вечерни, утрени, литургии и часов. Главнейшая и наиболее употребительная литургия у несториан — это «литургия апостолов», очень древнего происхождения и свободная от несторианской окраски; она совершается на квасном хлебе и на вине, растворенном водой. Символ веры тот же, что и у нас, лишь с некоторыми отступлениями.

Таинств семь. Крещение и миропомазание такие, как и в Православной Церкви. Покаяние с течением времени, по местным условиям, изменилось: устное исчезло, сохранилось только сердечное, хотя в богослужебных книгах и есть изложение чина исповеди. Больные перед смертью только елеосвящаются, но Св. Тайнами не напутствуются. При таинстве священства в одно служение мирянин поставляется и в чтеца, и в диакона, и в священника. Богослужебные книги в храмах все рукописные, только к концу XIX века стали издаваться печатные.

*
* *

В январе 1863 года архимандрит Софония прибыл в Петербург и представил Святейшему Синоду свои соображения о способе воссоединения несториан с Православной Церковью. Однако Святейший Синод не признал возможным приступить к окончательному решению вопроса о воссоединении сиро-халдеев, и рассмотрение его было отложено. В 1865 году Святейший Синод указал сиро-халдеям, что они могут принять Православие от Антиохийского Патриарха или от Феодосиопольского (в Эрзеруме) епископа. Несториане продолжали настойчиво просить Православия именно от Русской Церкви, и через два года урмийские несториане обратились уже к русскому правительству через посольство в Тегеране с просьбой о воссоединении с Православием и оказании покровительства сиро-халдеям. Но ходатайство было отклонено наместником Кавказа. В 1872 году персидские сиро-халдеи обратились к русскому правительству с просьбой о командировке в Персию православного священника Давида Гуренидзе, знавшего сиро-халдейский язык. И эта просьба осталась без удовлетворения.

С 1883 года в Святейший Синод поступали все новые ходатайства от сиро-халдеев. Обращались в Святейший Синод матран Урмийский Мар-Гавриил, и сам глава несториан Мар-Шимон Рувим, и его матран Мар-Хнанишу, и другие епископы. Все они просили принять их в общение с Православной Церковью. Святейший Синод решил снова возбудить дело о воссоединении несториан с Православной Церковью и по определению от 16—17 марта 1895 года поручил Экзарху Грузии послать священника, знающего сиро-халдейский язык, для точного ознакомления с вероучением сиро-халдеев, определив ему местожительство в Урмии или Тавризе. Туда были посланы настоятель Ереванского собора священник Виктор Синадский и священник Симон Алаверанов.

Прибыв 13 мая 1897 года в Урмию и будучи встречены персидскими несторианами весьма сочувственно, православные миссионеры на месте ознакомились с церковной жизнью сиро-халдеев и убедились, что они действительно желают воссоединиться с Православной Церковью. 19 мая 1897 года в селении Супурган⁸ был составлен акт предварительного со-

⁸ Значению имени «Супурган» посвящена специальная глава в работе В. В. Болотова «Из истории Церкви Сироперсидской». См. «Христианское чтение», 1899, январь, стр. 95—112.

глашения персидских несториан с Православной Церковью за подписью епископа Мар-Ионы, представителя несторианского патриарха Мар-Шимона — урмийского благочинного священника Ушана Сарова и других духовных лиц и мирян. В этом акте сиро-халдеи заявили, что принимают учение и определение IV Вселенского Собора⁹. Было также заявлено о принятии постановлений семи Вселенских Соборов и девяти поместных, касающихся вероучения и церковной практики, и Никео-Цареградского Символа веры, то есть вероучения всей Вселенской Кафолической Церкви. Акт был обнародован на сиро-халдейском языке 21 мая в день Вознесения Господня в Супурганской церкви во имя великомученика Георгия Победоносца и с приложением более 9000 подписей сиро-халдеев, изъявивших желание воссоединиться с Православной Церковью, был представлен в Святейший Синод. В конце февраля 1898 года в Петербург прибыла делегация от сиро-халдейского народа во главе с епископом Мар-Ионой, чтобы лично ходатайствовать о присоединении несториан к Православной Церкви. Святейший Синод признал возможным совершить принятие несториан в Православную Церковь, по 3-му чину, через отречение от заблуждения, согласно 95-му правилу VI Вселенского Собора, и определил: «Приходящих от древней несторианской ереси Супурганского епископа Мар-Иону, архимандрита Илию, священников Сергия Бадалова и Георгия Беджанова и диакона Иакова Бабаханова принять в сущих их санах в лоно Святой Православной Церкви, предложив епископу Мар-Ионе подписать специально составленное и переведенное на сиро-халдейский язык исповедание веры»¹⁰. Торжество присоединения было назначено на 25 марта — праздник Благовещения Божией Матери.

Во время пребывания в Петербурге делегация сиро-халдеев имела возможность познакомиться с богослужением и благолепием русских храмов. После литургии в Исаакиевском соборе епископ Мар-Иона заявил: «Минуты, проведенные в нем, были блаженнейшими минутами в моей жизни, впечатление которых никогда не изгладится из моей души. Я очень жалею, что наша восточная церковь (несторианская) из-за каких-то второстепенных религиозных вопросов так долго была отлучена от Православной Церкви»¹¹.

24 марта 1898 года на заседании Святейшего Синода епископ Мар-Иона прочитал исповедание на сирийском языке и собственноручно подписал его. Затем оно оглашено было по-славянски. Митрополит Палладий осенил епископа Мар-Иону крестом и объявил ему, что Святейший Синод приемлет его в общение в сущем его сане. 25 марта в соборном храме Александро-Невской Лавры было совершено присоединение к Православной Церкви пришедших от несторианского исповедания сиро-халдеев: епископа Супурганского Мар-Ионы, архимандрита Илию, пресвитеров Сергия и Георгия и диакона Иакова. Порядок чина присоединения был следующий. По прочтении часов митрополит Палладий, облаченный в мантию и омофор, вышел из алтаря вместе с другими епископами и направился к западным дверям собора, где находились присоединяемые. По обычном вопрошении их о желании отречься от неправого несторианского исповедания и придти в соединение с Православной Церковью и по получении утвердительного от них ответа, митрополит благословил их и над их преклоненными главами прочел молитву «Господи, Боже истины...» Затем последовал ряд вопрошений, на которые от лица всех присоединяемых отвечал пресвитер Сергей, как знакомый с церковно-славянским языком. Присоединяемые сотворили земной поклон, после чего епископ Мар-Иона, воздев кверху руки, прочитал по-

⁹ Акт предварительного соглашения несториан с Православной Церковью. «Церковный вестник», № 13, 26 марта 1898 г., стр. 458.

¹⁰ Определение Св. Синода, стр. 70.

¹¹ «Церковный вестник», 1898, № 11, стр. 400—401.

сирохалдейски символ веры, а пресвитер Сергей по-славянски. Митрополит Палладий снова обратился к присоединяемым с рядом вопросов: о почитании семи Вселенских Соборов, о принятии Апостольских правил и церковных преданий, о почитании икон и др., на что присоединяемыми были даны утвердительные ответы. Со словами «Внидите в Церковь Православную» митрополит подвел присоединяемых к амвону, где на особом аналое были положены крест и Евангелие. В это время хором митрополичьих певчих было исполнено на сирийском языке пение 66-го псалма, по окончании которого присоединяемые встали на колени и над ними была прочитана молитва «Господи Боже Вседержителю...», после чего они облобызали св. крест и Евангелие. Чин присоединения окончился чтением молитвы «Господь наш Иисус Христос...». Затем митрополит Палладий, после приветствия новоприсоединенным, возложил на епископа Иону крест, панагию и архиерейскую мантию, на архимандрита Илию — архимандричий, на прочих иереев — иерейские кресты. После этого они были введены в алтарь, облачились в священные одежды, присущие их санам, и приняли участие в совершении Божественной литургии и молебного пения Спасителю и Божией Матери. После литургии присоединенные проследовали в митрополичьи покои, где были приветствованы с совершившимся знаменательным торжеством. Торжество действительно было знаменательно, как по времени его совершения, так и по ободряющему его действию на чад Православной Церкви. По времени — это праздник Благовещения, праздник Пресвятой Богородицы, Пречистой Матери Господа нашего Иисуса Христа, Которую основатели несторианства не хотели называть Богородицей, а именовали Христородицей или даже Человекородицей. Но через 1500 лет со времени возникновения несторианского учения прибывшие из Урмии сирохалдеи несториане в праздник Благовещения торжественно произнесли отречение от неправого учения.

Знаменательно это событие и в другом отношении. Несторианство очень долго сохранялось в сиро-халдейском народе, но в конце концов сиро-халдеи несториане сами пришли к сознанию, что истина хранится в Православной Церкви.

На заседании Святейшего Синода 26 марта было вынесено следующее определение: 1) Предложить епископу Супурганскому Ионе, по возвращении его на родину, утверждать в изреченном им перед Святейшим Синодом исповедании веры своих единоплеменников, разъясняя им, что пребывание в единении со Святой Церковью содевает спасение людей и сотворяет их сынами света и наследниками вечных благ и что воссоединение несториан с Православной Церковью, являющееся делом исключительно церковным, не стоит в какой-либо связи с их политическим положением в пределах иноверного государства; 2) для содействия епископу Ионе в подлежащих ему святительских трудах и для устройства православных церквей и церковных школ послать в Урмию православную миссию, в составе иеромонаха Феофилакты и других лиц по назначению Святейшего Синода, с поручением миссии во всех затруднительных случаях обращаться за ближайшими указаниями к Преосвященному Экзарху Грузии¹².

Воссоединение епископа Супурганского Ионы и девяти тысяч айсоров с Православной Греко-Восточной Церковью явилось только началом возвращения несториан в лоно Матери — Православной Церкви, которое было продолжено с прибытием в Урмию вновь учрежденной Русской Духовной Миссии. Много способствовала успешному завершению дела присоединения персидских сиро-халдеев к Православной Церкви деятельность созданной при Святейшем Синоде комиссии по вопросу присоеди-

¹² Определение Св. Синода № 1121 от 26 марта 1898 года. «Церковные ведомости», № 13, 28 марта 1898, стр. 77.

нения, виднейшую роль в которой играл знаменитый церковный историк, богослов и лингвист, ученый-подвижник проф. В. В. Болотов. Его колоссальная эрудиция и редкое знание восточных языков во многом способствовали успеху воссоединения сиро-халдеев несториан с Вселенской Матерью-Церковью и торжеству Православия¹³.

*
* *

Святое дело воссоединения айсоров с Православной Церковью было начато, но не завершено. После присоединения епископа Ионы и его паствы прошло более половины столетия. За это время отбушевала буря двух мировых войн. Маленький ассирийский народ дважды попадал в водоворот международных событий и встречался с разными превратностями судьбы. Не раз он подвергался гонениям и погромам. Не раз оказывался брошенным на произвол судьбы своими союзниками. Вследствие этого члены Сиро-Халдейской Церкви оказались рассеянными по разным странам. Многие епархии сейчас не имеют епископов, священники нуждаются в богословском образовании. И вообще эта Церковь требует устройства, которому могло бы способствовать единение с Православной Церковью. Опыт воссоединения сиро-халдейских христиан говорит за то, что нет непреодолимых препятствий, которые делали бы такое единение невозможным.

М. Добрынин

¹³ Б. Тураев, В. В. Болотов, «Журнал Министерства Народного Просвещения», 1900, август, стр. 94.

СОДЕРЖАНИЕ „ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“ ЗА 1956 ГОД

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

	№ ЖМП	Стр.
Новогоднее приветствие Патриарха Алексия Председателю Совета Министров СССР Николаю Александровичу Булганину	1	3
Новогоднее послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода	1	3
Новогоднее послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия	12	3
Новогодние приветствия, полученные Митрополитом Николаем	2	15
Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия всем верным чадам Русской Православной Церкви	1	5
Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия	12	4
Праздничное приветствие Патриарха Московского и всея Руси Алексия предстоятелям автокефальных православных церквей	1	6
<i>Митрополит Николай.</i> Обращение к евангелическо-лютеранским братьям Северных стран (по радио)	1	7
Приветствия, полученные Святейшим Патриархом Алексием к празднику Рождества Христова	2	4
Обмен рождественскими приветствиями с христианами Англии	1	8
Пасхальное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия верным чадам Русской Православной Церкви	5	3
Пасхальное приветствие Святейшего Патриарха Алексия предстоятелям автокефальных православных церквей	5	4
Пасхальное приветствие Архиепископа Кентерберийского Джозефа	5	4
Пасхальные приветствия предстоятелей автокефальных православных церквей	6	3
Пасхальные приветствия предстоятелей автокефальных православных церквей, полученные Святейшим Патриархом	7	3
Пасхальное приветствие	4	3
Пасхальные поздравления, полученные Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем	7	6
Приветственные телеграммы, полученные Святейшим Патриархом Алексием ко дню Ангела	3	7
Поздравительные телеграммы	2	13
Поздравительная телеграмма	7	10
Ответы на поздравление	7	10
В Редакцию «Журнала Московской Патриархии»	3	8
Назначения и перемещения архиереев	1	10
Обращение Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода	11	3
Определение Священного Синода	2	14
Определения Священного Синода	3	4
Определение Святейшего Патриарха	3	5
Определения Священного Синода	6	6
Определения Священного Синода	7	13
Определения Священного Синода	9	3
Определения Священного Синода	10	3
Определение Священного Синода	11	7
Определения Священного Синода	12	7
Указ Святейшего Патриарха	11	7
Официальное сообщение	1	10
Вручение ордена	10	3
Извещение о кончине Патриарха Иерусалимского	1	9
Соболезнование Русской Православной Церкви	1	9

Кончина Предстоятеля Элладской Церкви	3	4
К кончине митрополита Румынской Православной Церкви Севастиана . .	11	7
Известительная грамота нового Предстоятеля Элладской Православной Церкви	7	11
Ответ на Известительную грамоту	7	12
Послание Всемирному Совету Церквей	2	3
Благодарственное послание	9	3
Благодарственные послания	11	6
Телеграммы и послания	3	6
Интервью Митрополита Николая корреспонденту Всесоюзного Радио . .	3	13
Интервью Патриарха Сербского Викентия, данное отв. секретарю «Журнала Московской Патриархии» А. В. Ведерникову	11	4
Интервью, данное протоиереем И. Гавриляком и протоиереем В. Кречиком представителю церковной печати	12	11
Коммюнике	3	11
Письма Национального Совета Церквей Христа в США	8	3
Заявление Секретаря Генерального Совета Объединенной Церкви Канады д-ра преп. Эрнеста Лонга, сделанное для «Журнала Московской Патриархии»	9	5
Телеграмма	1	11
Поздравительные телеграммы	1	11
Телеграмма из Иерусалима	2	14
Ответная телеграмма из Сирии	2	14
Обмен телеграммами	3	3
Телеграмма из Афин	4	3
К 10-летию воссоединения	4	3—4
Ответные телеграммы	4	4
Телеграмма из Нью-Йорка	4	4
Ответная телеграмма	4	4
Телеграмма	8	3
Телеграммы	9	4
Иностранные гости в Московской Патриархии	6	6
Иностранные гости в Московской Патриархии	7	14
Иностранные гости в Московской Патриархии	9	6
Отъезд в США делегации деятелей христианских церквей в СССР . .	7	14
Делегация представителей христианских церквей выехала в Москву . .	7	15
Возвращение в Москву церковной делегации	7	15
Отъезд в Федеративную Республику Германии группы богословов Русской Православной Церкви	7	16
Приезд в Москву делегации Англиканской Церкви	8	5
Приезд делегации Объединенной Церкви Канады	9	5
О пребывании в Москве и Ленинграде делегации Национального Совета Церквей Христа в США	3	9
Прием Святейшим Патриархом Алексием епископа Фульгэмского Роберта Р. Стопфорда	1	11
Прием Патриархом Московским и всея Руси Алексием Верховного Патриарха-Католикоса всех армян Вазгена I	3	6
Приемы	3	13
Прием Патриархом Московским и всея Руси Алексием Патриарха-Католикоса всех армян Вазгена I	6	6
Прием Н. А. Булганиным Патриарха Московского и всея Руси Алексия . .	3	3
Прием Н. А. Булганиным Патриарха Сербского Викентия	11	4
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на приеме в честь иностранных гостей	3	8
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на приемах в честь иностранных гостей	5	5
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на приемах в честь иностранных гостей	6	7
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на приемах в честь иностранных гостей	7	14
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на приемах в честь иностранных гостей	9	7
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на приемах в честь иностранных гостей	10	3
Приемы иностранных гостей	2	75
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на приемах в честь иностранных гостей	1	75
Пребывание в СССР делегации Евангелическо-Лютеранской Церкви Дании	1	76
Архимандрит Мстислав. Мои впечатления	3	72
Н. Дьяков. На Родине	3	73

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

Архипастырские труды	1	12
Архипастырские труды	2	22
Архипастырские труды	3	15
Архипастырские труды	5	6
Архипастырские труды	6	8
Архипастырские труды	7	17
Архипастырские труды	8	6
Архипастырские труды	9	13
Архипастырские труды	10	8
Архипастырские труды	11	8
Архипастырские труды	12	13
Съезд благочинных	1	14
Пастырский юбилей	1	15
Юбилей	2	23
Юбилей пастыря	3	16
Юбилей служителя Церкви	5	6
Служения Святейшего Патриарха Алексия (июль — декабрь 1955 г.)	2	20
В последний путь	2	23
Тезоименитство Святейшего Патриарха Алексия	3	14
Праздник в Иерусалиме	3	15
Освящение колоколов	6	9
Освящение храмов	1	14
Освящение храмов	2	23
Освящение храмов	6	8
Освящение храма	10	9
Освящение храмов	11	8
Освящение собора после реставрации	12	13
<i>Прот. В. Думбрава. Пребывание Святейшего Патриарха Алексия в Кишиневе</i>	10	4
Наречение и хиротония архимандрита Иоанна	2	24
Наречение и хиротония архимандрита Мстислава (Волонсевича)	4	5
Наречение и хиротония архимандрита Доната	7	22
Наречение и хиротония архимандрита Алексия (Коноплева)	8	8
Наречение и хиротония архимандрита Леонтия (Бондаря)	9	9
Наречение и хиротония архимандрита Григория (Закаляка)	11	15
Речь Святейшего Патриарха Алексия при вручении жезла новопоставленному епископу Иоанну	2	26
Речь Святейшего Патриарха Алексия при вручении жезла новопоставленному епископу Мстиславу	4	7
Речь Патриарха Московского и всея Руси Алексия при вручении жезла новопоставленному епископу Бийскому Донату	7	24
Речь Святейшего Патриарха Алексия при вручении жезла новопоставленному епископу Алексию	8	10
Речь Святейшего Патриарха Алексия при вручении жезла новопоставленному епископу Дрогобычскому Григорию	11	17
Епископ Дрогобычский и Самборский Михаил (Некролог)	1	16
<i>Прот. Н. Понгильский. Архиепископ Димитрий (в схиме Лазарь) (Некролог)</i>	5	7
Архиепископ Никон (Некролог)	6	14
Митрополит Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Некролог)	7	18
Светлой памяти Митрополита Алма-Атинского и Казахстанского Николая	10	11
Некрологи	1	15
Некрологи	3	16
Некрологи	5	6
Некрологи	6	10
Некрологи	9	14
Некролог	10	13
Некрологи	11	14
Некрологи	12	15
Юбилей храма	11	9
Церковное торжество в Чернигове	10	10
<i>Прот. И. Миронюк. Из жизни западноукраинских епархий</i>	11	9
<i>Свящ. И. Стрельцов. Съезд благочинных</i>	11	10
<i>Прот. В. Бабич. Торжества в Почаевской Лавре</i>	11	11
<i>Б. Зимин. Сорокалетие архипастырского служения</i>	11	12
Праздники в епархиях	12	14
К перенесению мощей св. Никиты	12	15
<i>Прот. Н. Павлюк. Незабываемое путешествие</i>	1	17

Приезд делегации Экзархата Московской Патриархии в Америке	1	20
Архимандрит Максим. Перед отъездом на Родину	1	22
П. Харламов. Редкостный юбилей	2	27
Прот. А. Расторгуев. Визит друзей из Дании	2	28
Прот. М. Зернов. Пребывание Митрополита Бейрутского Илии в СССР	9	16
К пребыванию русской церковной делегации во главе с Митрополитом		
Николаем в США	9	21
Зарубежные гости в Московской Патриархии	10	13
Гости с Востока	10	16
Впечатления зарубежных гостей	10	17
Свящ. Н. Захаров. Совместное служение	10	23
Пребывание в Советском Союзе делегации духовенства Антиохийской		
Православной Церкви	11	18
Н. Иванов. Праздник церковного общения (к пребыванию в СССР деле-		
гации Сербской Православной Церкви)	11	19
Разъяснение недоумений	9	22
Письма из Палестины	7	25

На приходе:

Иеромонах Иоанн. О совершении таинства покаяния	4	8
О порядке церковных чтений Евангелия	12	16

Духовная школа:

Доц. П. Игнатов. Годичный акт в Ленинградской духовной академии	2	34
Доц. П. Игнатов. На зимних каникулах	4	11
Е. Карманов. Вечер памяти прот. П. И. Турчанинова	4	12
Прф. Н. Доктусов. Защита магистерской диссертации	6	16
В Ленинградской духовной академии и семинарии	8	11
В Одесской духовной семинарии	8	12
В Саратовской духовной семинарии	8	13
В Минской духовной семинарии	8	14
В Вольнской духовной семинарии	8	14
В Ставропольской духовной семинарии	8	15
Доц. П. Игнатов. Годичный акт ленинградских духовных учебных за-		
ведений	11	45
Начало учебного года в Московской духовной академии и семинарии . .	11	41
В Ленинградской духовной академии и семинарии	11	42
В Киевской духовной семинарии	11	43
В Минской духовной семинарии	11	44
В Ставропольской духовной семинарии	11	45

Храмы и монастыри:

Игумен Исаия. Горненский монастырь	3	18
П. Харламов. Успенский собор во Владимире	4	13
Архиепископ Стефан. Благовещенский кафедральный собор в Харькове .	5	9
Епископ Михаил. Успенский кафедральный собор в Смоленске	7	28
Н. Яковлев. Московский храм св. Иоанна Воина	8	15
Прот. Н. Дзичковский. Виленский Святодухов монастырь	9	23
Прот. В. Герасимов. У источников воды живой	10	24
Иеромонах Августин. Псково-Печерский монастырь	12	26

Встреча богословов:

Епископ Михаил. Делегация богословов Англиканской Церкви в Совет-		
ском Союзе	9	24
Информационное сообщение о собеседованиях богословов	9	33
Резюме собеседований	9	34
Поправка	4	16

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Николай. Святая ночь	1	24
Митрополит Николай. Явление	2	36
Митрополит Николай. Имя	3	21
Митрополит Николай. Чертог	4	17
Митрополит Николай. Светлая ночь	5	13

Митрополит Николай. Елеон	6	18
Митрополит Николай. Семя	7	34
Митрополит Николай. Правило жизни	8	18
Митрополит Николай. Источник обличения	9	38
Митрополит Николай. Божий дар	10	26
Митрополит Николай. Причастники	11	48
Митрополит Николай. Младенец	12	32

В ЗАЩИТУ МИРА

Решения Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира	5	17
Призыв к верующим всех религий мира	5	21
Обращение Бюро Всемирного Совета Мира	1	28
Декларация Бюро Всемирного Совета Мира	8	21
Письмо правительствам Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Великобритании	8	22
Приветствие VIII съезду Христианско-Демократического Союза Германии	10	31
Коммюнике	8	42
Митрополит Николай. Вопросы войны и мира в свете Библии	3	24
Митрополит Николай. Речь пастору Рагнару Форбекку	4	20
Митрополит Николай. В Норвегии	4	22
Митрополит Николай. Речь на Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира	5	22
Митрополит Николай. Речь на собрании представителей советской общест-венности, посвященном итогам Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира в Стокгольме	5	26
Митрополит Николай. Мир и дружба между народами	6	22
Митрополит Николай. На Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира в Стокгольме	6	31
Митрополит Николай. Знаменательные и исторические дни	8	22
Митрополит Николай. Заявление по приезду в США	8	38
Заявление Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая к открытию собеседований с представителями Национального Совета Церквей Христа в США	8	38
Митрополит Николай. Проблемы мира.	8	39
Митрополит Николай. Обращение к Ассамблее Национального Совета Церквей Христа в США	8	41
Епископ Михаил. Поездка в Германскую Демократическую Республику	10	32
Мысли святых отцов: о христианском миролюбии, о внутреннем основании мирной жизни, о взаимном примирении, о высоком достоинстве че-ловека и о значении мира для спасения	7	40
А. Васильев. Свет Вифлеема	1	29
А. Васильев. Великая встреча	2	42
А. Васильев. Поругание надежды	11	54
А. Васильев. На Всесоюзной конференции советских ветеранов войны	11	57
А. Ведерников. Слово христианской любви	2	39
Р. Днепров. Борцы за мир	2	44
Р. Днепров. Христианская мораль и разоружение	3	30
Р. Днепров. К цветущему древу жизни	6	36
Р. Днепров. Год добрых знамений	9	42
Свящ. А. Козлов. За мир (стихотворение)	11	57
Прф. А. Осипов. Страх атомный и страх Божий	1	32
Прсф. А. Осипов. Слово о раскрепощении	4	25
Прсф. А. Осипов. Ветхозаветные миротворцы	7	38
Прсф. А. Осипов. Важнейшее движение наших дней	10	30
А. Парыгин. Дух Женевы	1	34
А. Парыгин. Дух Женевы	2	43
Свящ. Н. Петухов. О некоторых рождественских посланиях	2	41
Прст. Н. Харьюзов. Мир и молитвы о нем	3	29
Прст. Н. Харьюзов. О разоружении	7	42
Прст. Н. Харьюзов. Знамение времени	9	45
Н. Яковлев. Голос поборников истины	6	39

СТАТЬИ

Митрополит Николай. Любовь по учению Нового Завета	2	47
Митрополит Нестор. Радостная Пасха	6	41
Епископ Михаил. Старец Силуан	1	48
Епископ Михаил. Из поучений старца Силуана	2	54

Епископ Михаил. Из поучений старца Силуана	3	42
Епископ Михаил. Четвероевангелие 891 года	4	43
Епископ Михаил. Из истории взаимоотношений Русской и Англиканской церквей	10	38
Иеромонах Афанасий (Кудюк). О почитании св. мощей	8	59
Иеромонах Иоанн. Святитель Феодосий Черниговский	3	37
Иеромонах Иоанн (Котляревский). Секира духовная	7	47
Иеромонах Леонид. Старец Паисий Величковский как учитель аскетике Иеромонах Павел (Черемухин). Тождество нравственного совершенства и спасения	10	44
Прот. А. Ветелев. Доктрина и мнение	8	53
Доц. прот. А. Сергеев. Св. Григорий Богослов о пастырском служе- нии	9	55
Доц. прот. В. Боровой. Символы веры и соборы	12	52
Прот. И. Ефимов. Вознесение Господне в творениях песнословцев Св. Церкви	9	58
Прот. И. Ефимов. Отречение св. апостола Петра	6	43
Прот. И. Ефимов. Обращение Савла	7	48
Прот. К. Константинов. Православное богослужение в жизни хри- стианина. Праздник Рождества Христова	7	51
Прот. И. Потапов. Троицкая родительская суббота	1	36
Прот. И. Потапов. Колодезь Иаковлев	6	44
Прот. И. Потапов. Гора Фавор	7	45
Прот. В. Семин. Образ православного пастыря	8	44
Свящ. П. Викторов. Усвоение догматических истин человеческим со- знанием	4	37
Свящ. П. Викторов. О православном понимании догмата	6	46
Свящ. П. Викторов. «Известия очевидцев»	6	46
Свящ. П. Викторов. Сокровищница богословия	11	62
Свящ. Л. Филассов. Архиепископ Арсений (Иващенко)	12	47
Свящ. И. Потапов. Вход Господень в Иерусалим	12	62
А. Алексеев. Оживившиеся надежды	4	29
Доц. И. Белевцев. Остромирово Евангелие	4	58
М. Виноградов. Православная Церковь и Англиканское исповедание после первой мировой войны	7	64
Доц. А. Иванов. Новое критическое издание греческого текста Нового Завета	6	62
Доц. А. Иванов. Новое критическое издание греческого текста Нового Завета	3	49
Проф. А. Иванов. Новое критическое издание греческого текста Нового Завета	4	49
Проф. А. Иванов. Русская Православная Церковь и Православный Восток	5	43
Проф. А. Иванов. Русская Православная Церковь и Православный Восток (Окончание)	6	55
Доц. П. Иенатов. Канонические воззрения и практика митрополита Филарета	7	58
Н. Иванов. Святитель Николай, архиепископ Мир Ликийских	10	56
Н. Иванов. Когда была напечатана первая книга на Руси	12	35
Пресф. А. Осипов. О Священном Писании	12	63
Л. Успенский. Воскресение Христово	9	47
Л. Успенский. К вопросу об изобразимости Воскресения Христова	5	28
Л. Успенский. Техника иконописи	7	44
Пресф. Н. Успенский. Венок на могилу протоиерея Петра Турчанинова	10	68
Пресф. Н. Успенский. История и значение праздника Рождества Христова	4	62
П. Харламов. Покаянная дисциплина в древней Руси	12	38
И. Хибарин. Преподобный Никодим Святогорец	7	54
И. Хибарин. Литературно-переводческая деятельность старца Паисия (Величковского)	5	37
Проф. И. Шабатин. Из истории русско-румынских церковных отноше- ний	12	58
Проф. И. Шабатин. Достопримечательный юбилей	2	59
М. Ястребов. Почитание святых икон в свете постановлений VII Все- ленского Собора	9	62
Мысли святых отцов о посте	11	58
Мысли святых отцов о молитве	3	34
Мысли святых отцов о любви	4	32
Знаменательная встреча	5	33
	5	53

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>Митрополит Николай.</i> В Чехословакии на церковных торжествах . . .	7	71
<i>А. Ведерников.</i> Патриарх Иерусалимский Тимофей . . .	3	59
<i>Прф. С. Троицкий.</i> Великий борец за единство православного мира . .	11	68
<i>И. Хибарин.</i> Седнайский монастырь . . .	3	61
<i>И. Хибарин.</i> Трехлетие восстановления патриаршества в Болгарии . . .	8	64
<i>Прф. И. Шабатин.</i> Из истории взаимоотношений Сербской и Русской православных церквей . . .	6	67
<i>Прот. В. Шпиллер.</i> К 75-летию протопресвитера Стефана Цанкова . .	11	72
Церковные торжества в Румынии . . .	1	60
Кончина архиепископа Афинского Спиридона . . .	7	69
Инtronизация нового Предстоятеля Элладской Православной Церкви . .	7	70
Биография нового Предстоятеля Православной Церкви в Чехословакии . .	7	75

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

<i>Митрополит Николай.</i> Моя новая поездка в Румынию . . .	2	66
<i>Епископ Михаил.</i> Знамение времени . . .	4	71
<i>А. Ведерников.</i> Архиепископ Йоркский Кирилл Гарбетт (Некролог) . .	3	65
<i>М. Добрынин.</i> Литургия Яковитской Церкви и ее особенности . . .	1	68
<i>М. Добрынин.</i> Яковитская Церковь (К истории вопроса о воссоединении)	3	66
<i>М. Добрынин.</i> К вопросу о воссоединении малабарских христиан с Православной Церковью . . .	10	71
<i>М. Добрынин.</i> Сиро-Халдейская Церковь . . .	12	68
<i>Доц. А. Иванов.</i> К приезду в Советский Союз делегации Национального Совета Церквей Христа в США . . .	2	70
<i>Доц. Н. Муравьев.</i> Сиро-Халдейская Церковь . . .	4	66
<i>Прф. Л. Парийский.</i> Поездка в Западную Германию по приглашению Евангелической Церкви . . .	8	66
<i>Прф. Н. Успенский.</i> О богослужении Англиканской Церкви . . .	8	68
<i>П. Харламов.</i> Памяти Вильяма Джона Биркбекка . . .	6	76
Среди друзей в Канаде . . .	2	72
Из письма проф. Иванда . . .	8	67
Сессия Центрального комитета Всемирного Совета Церквей . . .	9	77

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Прот. А. Державин.</i> Митрополит Николай. «Слова и речи», том III, изд. М. П., 1954 года . . .	4	75
<i>Прот. В. Шпиллер.</i> Ежегодник Софийской духовной академии св. Климента Охридского, т. III (XXIX), 1953—1954 год . . .	10	75
<i>А. С. Мерзлюкин.</i> Родословие Пресвятой Девы Марии и происхождение «братьев Господних». Париж, 1955, 40 стр. с семью таблицами . .	1	78
«Годишник на духовната академия св. Климент Охридски» . . .	2	76
<i>Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский.</i> «За мир!» Сборник докладов и речей 1952—1954 гг. (на чешском языке) . . .	3	75
Правила приема в духовные школы на 1956/57 учебный год . . .	4	79
<i>Д-р А. Ринкель.</i> Утрехтский архиепископ. «Святая Евхаристия», 1952. Библия, или книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, в русском переводе, с параллельными местами и указателем церковных чтений. Издание Московской Патриархии, Москва, 1956 г., 1272 стр. и 4 стр. карт и чертежей . . .	7	76
«Краткий православный молитвослов» . . .	9	78
«Новый Завет и Псалтирь» . . .	9	79
«Православная мысль», журнал Православной Церкви в Чехословакии, №№ 1, 2, 3, 1956 г. . .	11	77
Содержание «Журнала Московской Патриархии» за 1956 год . . .	12	74

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции **А. В. Ведерников**

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

